

Глава 1

ГЕНЕЗИС ВОЕННОГО ПРАВА

§ 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЕННОГО ПРАВА

В полной мере познать любое общественно-политическое явление возможно только через изучение его исторических корней, исследование его генезиса¹. Генезис — это история становления и развития явления, представляющая собой органическое единство количественно или качественно различных исторических состояний (этапов), которые, будучи объективированным выражением действия процессов изменения и развития, отражают их автономное время и находятся между собой в генетической связи².

Военное право возникает тогда, когда государство ставит цель сохранить свой суверенитет и ставит задачи по вооруженной защите своего Отечества или, наоборот, направляет свои усилия на захват других территорий. Так начинается военная деятельность в государстве (возникают отношения по созданию вооруженных сил, воинских формирований, их комплектованию, обучению, обеспечению и т. д.). Это процесс объективный и неизбежный. Вопрос в том, насколько этот процесс формализован и интенсивен. А это зависит от конкретно исторических условий и целей государства. Так появляется военное законодательство.

Фундаментальные проблемы государственной и правовой сфер жизни человечества составляют сквозную тему на всем протяжении истории — от глубокой древности до наших дней³. Генезис военного права — это не просто описание деяний людей в военной сфере

¹ Генезис — происхождение, история зарождения (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 111).

² Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2004. Т. 1: Элементный состав. С. 87.

³ Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 7.

на конкретном историческом периоде, а попытка понять и определить природу общественных связей, сущность исторического развития военного права и его закономерности.

А.Н. Филиппов, профессор права Московского университета, определяя задачу историко-правового подхода к юридическим исследованиям, обращал внимание на то, что исследование истории зарождения, становления и развития любого юридического понятия приводит к выводу, что каждое из них переживает длинный ряд изменений, прежде чем предстает перед нами в том развитом и расчлененном образе, в каком оно является в современных юридических теориях или законодательствах различных стран. Он отмечает, что не все звенья этой сложной и часто загадочной цепи роста в течение веков юридических понятий и учреждений уже распутаны наукою, далеко не всегда ясно могут быть вообще обозначены ею условия и факторы правообразования отдельных эпох, а равно и их отношения к последующему; несомненным, однако, представляется один общий вывод, сделанный еще создателями так называемой «исторической школы юристов», а именно вывод о закономерности и непрерывности процесса правообразования и праворазвития. Над видимым хаосом беспорядочной смены одних юридических норм и учреждений другими царит в действительности строгая последовательность правовых явлений, причинная зависимость одних от других, преемственность их развития¹.

Военное право — это такой социально ценностный феномен, который сам по себе требует отдельного научного осмысления² с учетом того, что основа наших знаний находится в общественно-исторической практике человека, «если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня»³.

Главным средством ведения войны является армия — организованное объединение вооруженных людей, создаваемое и содержащееся государством. Создание и развитие особого государственного института — войска всегда сопровождалось изданием государством специальных правовых норм, регулирующих его деятельность. Со-

¹ *Филиппов А.Н.* История русского права: (От Соборного уложения царя Ал. Мих. до изд. Свода законов): Курс лекций пр.-доц. Моск. ун-та А.Н. Филиппова. 5-е изд., изм. и доп. М., 1889—1890. 1006 с.

² *Толкаченко А.А.* Основные вехи военного права // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1. С. 3.

³ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 18. С. 145; Т. 25. Ч. 2. С. 384.

вокупность этих норм и образует военное право. История военного права является, таким образом, неотъемлемой составной частью военной истории любого государства.

С появлением государства и войска практически сразу же складываются предпосылки для зарождения военного права. Одновременно с этим ученые, мыслители, видные государственные и военные деятели на каждом историческом этапе предпринимают попытки осознания целей и сущности обычаев войны, правил поведения в военный период.

Военно-правовая наука, изучая способы организации военного строительства прошлого, позволяет анализировать и обобщать богатый опыт, накопленный предшествующими поколениями.

История военного права показывает, какие мотивы лежали в основе тех или иных решений военного руководства в конкретной обстановке, какими путями формировалось нормативное регулирование в военной сфере, учит оценивать их, дает возможность глубокого понимания научных основ военного права, помогает использовать исторический опыт в практической деятельности.

В ходе изучения истории военного права реализуются следующие основные функции: гносеологическая — формирование знаний о событиях и этапах в развитии военного права прошлого; воспитательная — воспитание граждан в духе патриотизма, героизма, преданности своему Отечеству; прикладная — изучение и передача новым поколениям военно-правового опыта прошлого.

На переломных этапах общественного развития в России всегда возрастал интерес к прошлому страны. Сталкиваясь с многочисленными трудностями становления, по сути, нового государства, сегодня общество ищет в своем прошлом вдохновляющие примеры, исторические аналогии. В историческом опыте становления и развития вооруженных сил России, в ее великих победах, а также и в горьких неудачах мы черпаем поучительные уроки на будущее¹. «Жизнь войска, — отмечал один из крупнейших специалистов в области военного права конца XIX — начала XX в. П.Ф. Заусцинский, — представляет собой непрерывную цепь явлений, в которой

¹ Корень В.Л. Строительство вооруженных сил Российской империи в период государственно-правовых преобразований во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3.

настоящее является неизбежным следствием прошедшего и служит единственной причиной будущего»¹.

Военное право является неотъемлемой частью правовой системы государства, которая через свои нормы регулирует общественные отношения в сфере военного строительства и жизнедеятельности вооруженных сил. Возникновение права в целом и его неотъемлемой составной части — военного права самым тесным образом связано с созданием и развитием государства. Видный немецкий юрист Р. Иеринг писал, что «идея права и интерес государства всегда шли рука об руку»². Однако это отнюдь не означает, что изначальный генезис военного права целиком коренится в государстве. Истоки военного права коренятся в реальной жизни, в назревших потребностях становления и развития военной организации государства. Государство же только фиксирует в военном законодательстве требования складывающихся общественных отношений в сфере военной деятельности, и поэтому право «несет на себе отпечатки всех существенных особенностей истории данного общества»³. Согласно воззрениям многих ученых право вообще возникает до государства. Последнее устанавливает лишь юридические нормы, а не правовые⁴.

Говоря об историко-правовых предпосылках возникновения специфической сферы человеческой деятельности, именуемой военной службой, немецкий юрист XIX столетия Л. Штейн писал: «На самой низкой ступени развития выступает на войну каждый раз весь народ. Глава семейства покидает свою хижину и свои поля, жена и дети следуют за ним... Военный стан — это сам народ. Когда просвещение делает успехи, то на войну выступают одни только способные носить оружие; дома еще слишком мало богатства, чтобы думать о раздельности труда также и во время войны. Только у более развитых народов выделяется из общей массы народонаселения особенная, предназначенная для войны организация способных к оружию людей. Государственная власть выделяет этих людей на ос-

¹ *Заусцинский П.Ф.* История кодификации русского военного законодательства // Военное законодательство Российской империи (Кодекс русского военного права): Рос. воен. сб. Вып. 10. М., 1996. С. 4.

² *Иеринг Р.* Борьба за право. М., 1991. С. 9.

³ *Алексеев С.С.* Избранное. М., 2003. С. 93.

⁴ *Гайворонская Я.В.* К вопросу о понимании правовых и юридических норм // Правоведение. 2001. № 3; *Мальцев Г.В.* О происхождении и ранних формах права и государства. М., 2000; *Розин В.М.* Генезис права. М., 2001.

новании определенных правил и законов; она дает им особенную организацию, особенных предводителей, особенное устройство, особенные отличия, особенное право (выделено авт.), особенное управление; она объявляет предназначенных ею таким образом для войны отдельных лиц и учреждения своею вооруженную силою; она определяет условия, на которых отдельные члены государства принимают участие в войне; она издает определенные предписания и постановления, которым они должны подчиняться. Образованная и организованная таким образом, призванная и уполномоченная государственной властью на войну, самостоятельно существующая и по наружности заметно отличающаяся от остального народонаселения организация военной силы государства называется войском»¹.

Зарождение военного права относится ко времени возникновения государства и армии, появления военной политики. Попытки определить и регулировать поведение участников войны и смягчить наихудшие последствия войны имеют давнюю историю. Самые ранние из известных примеров встречаются в Махабхарате и Ветхом Завете (Торе).

На индийском субконтиненте Махабхарата описывает дискуссию между правящими братьями относительно того, что представляет собой приемлемое поведение на поле битвы, ранний пример принципа соразмерности: «Не следует атаковать колесницы с кавалерией; воины колесниц должны атаковать колесницы. Никто не должен нападать на бедствующего, ни пугать его, ни побеждать его...»².

В Древней Индии есть записи (Законы Ману, например), описывающие виды оружия, которые не должны использоваться: «90. Когда он сражается со своими врагами в битве, пусть он не бьет ни оружием, скрытым (в лесу), ни колючим, отравленным или остриями, которые пылают огнем»³.

Будда в Палийском Каноне ясно заявляет, что война и насилие имеют нездоровые состояния ума как свою причину. Так, в Гама-ни Саньютта Будда отвечает, «когда наемник усердный и пылкий в битве, то его ум уже низок, испорчен, направлен неправильным

¹ Штейн Л. фон. Учение о военном быте, как часть науки о государстве. СПб., 1875. С. 57.

² Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 10.

³ The Laws of Manu. George Buhler, translator (Sacred Books of the East, Volume 25). Ch. 7. URL: <https://www.sacred-texts.com/hin/manu/manu07.htm> (дата обращения: 23.02.2021).

образом так: «Пусть эти существа будут убиты, повержены, уничтожены, ликвидированы, истреблены»¹.

В начале второго тысячелетия до н. э. в Судебнике Хаммурапи описывались порядок комплектования армии и обязанности воинов.

В Древнем Китае классическими военными философами Сунь-Цзы и У-Цзы были созданы трактаты «О военном искусстве», в которых сформулированы принципы ведения войны, в том числе принцип «закона» (организованности и дисциплинированности), принципы осуществимости законов и приказов, силы войска, обученности командиров и солдат, ясности наград и наказаний. В трактатах также содержатся правила ведения боевых действий в различных условиях (прообраз современного права вооруженных конфликтов)².

В последующем качественно новый уровень развития военное право получает в Римском государстве³. История римского рабовладельческого государства и римской армии, являющейся его важнейшей составной частью, свидетельствует о том, что право активно использовалось для реализации военной функции государства и регулировало довольно широкий круг общественных отношений в его военной организации. В Риме было множество норм (обычно-правовые, затем и законодательные), относящиеся к военному делу, к правам и обязанностям военачальников и солдат, к воинским преступлениям и наказаниям⁴.

По мнению профессора Е.А. Скрипилева, обилие военно-правовых норм в Древнем Риме периода поздней республики и империи дает основание для вывода о существовании военного права как самостоятельной области римского права. Под военным правом названный ученый понимает совокупность военно-юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в области устройства, комплектования, жизни, быта и деятельности войск⁵.

¹ Палийский Канон. СН 42: Гамани Саньютта — Начальник. СН 42.3. Йодхаджива сутта: Йодхаджива. СН 42.4-5 / пер. с англ. Samyutta Nikaya by Bodhi. P. 1334, 1336.

² Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве / пер. с кит., предисл. и коммент. Н.И. Конрада. М. ; СПб., 2003.

³ Скриплев Е.А. Военное право Древнего Рима в VI—III вв. до н. э. (историко-юридическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1948.

⁴ Труды Военно-юридической академии. Вып. 9. М., 1949. С. 147.

⁵ Скриплев Е.А. К постановке проблем военного права Древнего Рима // Труды Военно-юридической академии. Вып. 9. С. 109.

Следует согласиться с такой позицией. В ее пользу свидетельствует и косвенное определение военного права (*Jus militare*), которое содержится в трудах одного из крупнейших римских юристов Ульпиана¹, а также практика систематизации римского права в эпоху Юстиниана. Как известно, основная масса военно-правовых норм при систематизации всего римского права была компактно размещена в относительно автономном источнике — 16-м титуле 49-й книги Дигест и получила название «*De re militare*» — «Военное дело».

В древнейший период римской истории, т. е. в эпоху, когда в Риме еще не было регулярного войска (царский и ранее республиканский период), основным источником военного права являлись правовые обычаи, совокупность которых весьма условно может быть определена как относительно самостоятельная область права — военное право вследствие неразвитости римского права в целом и его составных частей на данном этапе истории. О военном праве в более строгом смысле этого понятия правомерно говорить применительно к римской военной организации периода поздней республики и империи, когда с превращением армии в профессиональную, постоянную происходят существенные изменения в устройстве вооруженных сил, в системе военного управления и командования, в правовом положении воинов. Опорой власти в этот период, как известно, становится армия.

Основными источниками военного права в период республики становятся законы, постановления сената, эдикты военных магистратов, в эпоху империи — распоряжения императоров, имевшие силу закона.

Основу содержания римского военного права составляли военно-административные и военно-уголовные нормы. Сферой действия военно-административного законодательства явились: устройство римской армии, ее комплектование, финансирование, снабжение, правовое положение органов управления и т. п.

Необходимость поддержания высокой воинской дисциплины, борьбы с нарушениями обязанностей военной службы обуславливает создание особых, детальных правовых предписаний о специальных воинских преступлениях и особых видах наказаний, применяемых только к воинам. Совокупность этих норм образует военно-уголовное законодательство периода империи.

¹ *Грабарь В.Э.* Римское право в истории международно-правовых учений, 1901. С. 16, прим. I.

Особо следует отметить Дигесты Юстиниана (530—533 гг.), которые в числе прочих затрагивают ряд публично-правовых вопросов. Параграфы 15—18 книги 49 Дигест¹ содержат суждения и нормы военного права, военно-уголовного законодательства, в том числе раскрывающие содержание важных правовых институтов: «24. ULPIAN, Institutes, book 1: Враг — это те, кому римский народ публично объявил войну или кто сам [объявляет войну] римскому народу; других называют грабителями или бандитами². 17. PAUL, Sabinus, book 2: Те, кто, потерпев поражение, сдались врагу вместе со своим оружием, не заслуживают восстановления в правах.

2. ARRIUS MENANDER, Military Law, book 1: Преступления или проступки солдат либо специфичны, либо обычны для других мужчин; и, соответственно, их преследование либо особенное, либо обычное. Своеобразное военное преступление — это преступление, которое человек совершает в качестве солдата³.

11. MARCIAN, Rules, book 2: Рабам запрещена всякая военная служба; в противном случае им грозит смертная казнь⁴.

16. PAUL, Views, book 5: Солдат, нарушающий мир, подвергается высшей мере наказания»⁵.

Нормы римского военно-уголовного права систематизированы в 16-м титуле 49-й книги Дигест в виде отрывков из работ римского юриста II—III вв. н. э. Аррия Менандра, других юристов, а также предписаний императоров Севера и Антонина, постановлений Траяна, эдиктов Германика и Цезаря, рескриптов Траяна, Августа и Пия.

Легионеры несли ответственность и за общеуголовные, и за воинские преступления. «Специальным воинским преступлением считается такое, которое совершено лицом, действующим в качестве легионера»⁶. Понятие воинского преступления определяется в

¹ § 15. Prisoners of War, Postliminium, and Persons Ransomed from the Enemy. § 16. Military Law. § 17. Peculium Castreme. § 18. Veterans.

² *Mommsen T., Krueger P., Watson A.* The Digest of Justinian. Latin text ed. by Theodor Mommsen with the aid of Paul Krueger; English translation ed. by Alan Watson: in 4 vols. Philadelphia, 1985. Vol. 4. Book forty-nine. § 15. Prisoners of War, Postliminium, and Persons Ransomed from the Enemy. P. 406.

³ *Mommsen T., Krueger P., Watson A.* Op. cit. § 16. Military Law. P. 407.

⁴ *Mommsen T., Krueger P., Watson A.* Op. cit. P. 410.

⁵ *Mommsen T., Krueger P., Watson A.* Op. cit. P. 411.

⁶ Д. 49. 16. 2.1.

данной норме через субъекта, его совершившего. В другой норме это понятие конкретизируется дополнением его объектом преступного посягательства. «Воинским преступлением является все то, что нарушает требования общей дисциплины, как-то: преступная трусость, неповиновение, праздность»¹. Использование в совокупности двух указанных признаков (субъекта и объекта преступления) позволяло квалифицировать то или иное деяние как воинское преступление².

В «*De re militare*» перечисляются следующие воинские преступления: государственные преступления (измена, переход на сторону врага, добровольная сдача в плен); преступления против порядка подчиненности и воинской чести (неповиновение, неисполнение приказа, оказание сопротивления начальнику, оскорбление начальника); преступления против порядка прохождения воинской службы (самовольная отлучка, дезертирство, самовольное оставление части в боевой обстановке, уклонение от военной службы путем членовредительства); преступное отношение к военному имуществу (утрата или продажа оружия и другого военного имущества); нарушение режима пользования землей (незаконные покупка земли, наследование и пользование землей); иные воинские преступления.

Таким образом, римское военное право является хорошо систематизированным нормативным образованием, положения которого активно реципируются в законодательстве государств мира позднего периода.

Разложение феодализма и ликвидация феодальной раздробленности послужили причиной существенных изменений военной организации. Так, уже в середине XV в. вооруженные силы государств Западной Европы комплектовались на различных основах: на ленной системе (рыцари), на городской милиции (ополчение) и на наемничестве. По мере утверждения феодально-абсолютистских порядков стало преобладать наемничество, составлявшее военную опору королевской власти в борьбе против политической оппозиции в лице крупных феодалов. Союз королевской власти с городами создавал необходимые материальные условия для содержания большого наемного войска.

¹ Д. 49. 16. 6.

² Бельчук О.М., Норенко И.В., Шебалкин И.В. Римское право: учеб. пособие. М., 2020. С. 131.

Первоначально отряды наемников набирались государством на период войны, т. е. армия не была постоянной. Только в конце XVI и начале XVII вв. государства Западной Европы перешли к системе постоянных наемных армий.

Одним из наиболее характерных памятников военного законодательства периода наемных войск являются «Военные артикулы для немецких кнехтов» 1570 г., определявшие права, обязанности и ответственность наемников в Германии.

Учреждение постоянного войска повлекло существенные изменения в области комплектования и управления, подготовки военной организации в мирное время, ее финансирования и т. д. В свою очередь, это вызвало к жизни военное право как особую часть законодательства в государстве, призванного регулировать и охранять общественные отношения, складывающиеся в военной организации и в обществе в связи с созданием регулярной армии. В этот период принимаются уставы, положения, регламенты, артикулы и другие военно-правовые акты, появляются также крупные кодифицированные источники военного права, такие как «Свод военных законов Людовика XIV» в 16 томах, «Новейшее военное право Германии» и др. Заметное влияние на развитие военного права в странах Западной Европы во второй половине XVII в. оказали военные ордонансы Людовика XIV, правление которого, как известно, было вершиной абсолютизма во Франции.

Источники военного права содержали преимущественно военно-административные и военно-уголовные нормы (обязанности военнослужащих, воинские преступления и наказания и т. п.). Основу военных кодексов западноевропейских армий в XVII в. составляли положения «Каролины» (уголовного и уголовно-процессуального уложения Карла V, принятого в Германии в 1532 г.) и инквизиционный процесс с большими или меньшими изменениями¹.

Таким образом, история феодального общества свидетельствует о доминирующем положении военной организации в его государственном аппарате на всех этапах развития. Для раннего феодализма характерным является феодальное ополчение (милиция). В период

¹ Орлов Г.В. История государства и права зарубежных стран (военные вопросы). М., 1984. С. 123.

разложения феодализма складываются постоянные армии, выступающие опорой абсолютизма.

Все важнейшие вопросы военного строительства в феодальных государствах относились к сфере правового регулирования. С помощью правовых норм определялись организация, комплектование, финансирование и правовой статус военной организации. Наибольшее развитие военное законодательство получило в период образования постоянных армий в эпоху абсолютизма, когда подавляющее большинство общественных отношений внутри военной организации, а также связей ее с другими элементами политической системы феодального общества облекались в форму правовых отношений. В этот период складывается военное право как особая часть законодательства феодального государства, регулирующая и охраняющая общественные отношения в военной организации. Появляются крупные кодифицированные источники военного права, содержащие преимущественно военно-административные и военно-уголовные нормы.

В связи с переходом зарубежных государств в XVII—XVIII вв. к формированию регулярных армий дальнейшее значительное развитие получило военное право — система норм, регулирующих строительство и применение вооруженных сил. Комплектование вооруженных сил, управление ими, организационная структура, снаряжение и содержание армии, правовой статус и юридическая ответственность военнослужащих находились в сфере правового регулирования. Как следствие, значительно увеличился объем военно-правовых норм и источников в общем массиве законодательства.

Военное право в зарубежных странах прошло длительный этап развития, оно развивалось одновременно с развитием самого государства. Безусловно, многие передовые нормы иностранного законодательства оказали существенное влияние на формирование российского военного права. В связи с этим изучение зарубежных правовых порядков в части регулирования воинских отношений представляется сегодня особенно актуальным. Этапы возникновения, становления и развития российского военного права будут рассмотрены далее.

§ 2. ДОПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД (X в. — 1700 г.)

В исторической литературе отмечается, что история человечества, в том числе и Российского государства, — это во многом история многочисленных войн и вооруженных конфликтов. Поэтому во все исторические эпохи господствующие политические силы придавали исключительное значение вооруженным силам как решающему фактору поддержания и укрепления своей власти, сохранения суверенитета и территориальной целостности Российского государства.

В силу того что Российскому государству на протяжении всей своей истории приходилось вести войны в защиту своей независимости и территориальной целостности, во все времена военное дело было в России особенно тщательно организованным. Из всех направлений и отраслей государственной деятельности военное строительство¹ всегда было и в юридическом отношении наиболее полно и тщательно урегулированной сферой. Не случайно некоторые наиболее совершенные организационные формы, выработанные военной наукой и практикой, используются и в других областях государственного управления. И в этом смысле развитие военного права в ряде случаев как бы опережало процесс выработки и правового закрепления соответствующих организационных форм в других сферах регулирования государственной жизни.

Выдающийся государственный деятель XIX в. М.М. Сперанский авторитетно отмечал, что коренные изменения российского законодательства можно считать отправными пунктами периодизации отечественной истории. Это в полной мере относится и к исследуемой теме.

С данной точки зрения историю становления и развития отечественного военного законодательства и военного права можно условно разделить на пять периодов: 1) допетровский (X в. — 1700 г.); 2) петровский (1700—1725 гг.); 3) послепетровский (1725—1812 гг.); 4) дооктябрьский (1812—1917 гг.); 5) советский (1917—1992 гг.); 6) постсоветский (после 1992 г.).

¹ *Военное строительство* — планомерный и целенаправленный процесс деятельности по созданию и развитию военной организации государства. Обладая прерогативой на военное строительство, государство создает специальные органы военного управления, в руках которых сосредоточивается управление этим процессом (см. подробнее гл. 3 настоящего издания).

Точкой отсчета образования Древнерусского государства принято считать 862 г. — летописное упоминание («Повесть временных лет») о призвании на княжение варяжского племени руссов во главе с Рюриком.

Основными памятниками древнерусского права были: «Русская правда», уставы князей, уставные грамоты князей в отношении церкви и документы византийского права, договоры Руси с Византией.

Наиболее ранними из дошедших до нас письменных правовых памятников являются тексты договоров Руси с Византией. Известны четыре договора Руси с Византией: 907, 911, 944, 971 гг. Договоры свидетельствовали о высоком уровне юридической мысли в Древнерусском государстве в X в. В них, кроме норм, регулирующих торговые дела, определялись и взаимоотношения по военным вопросам: порядок привлечения русских дружин на службу в Византию, порядок выкупа военнопленных и др.

Первые источники русского военного права — Русско-византийские договоры 907 и 911 гг., которые были заключены после успешного похода киевского князя Олега и его дружины на Византийскую империю. Статьи Русско-византийского договора 911 г. посвящены главным образом рассмотрению различных правонарушений и мерах наказания за них. Речь идет об ответственности за убийство, за умышленные побои, за воровство и грабежи; регламентируются правила выкупа пленных; есть пункты о союзной помощи грекам со стороны Руси и о порядке службы руссов в императорской армии¹. В договор впервые включены правила комплектования вооруженной силы: «Если же будет набор в войско и эти (русские) захотят почтить вашего царя, и сколько бы ни пришло их в какое время, и захотят остаться у вашего царя по своей воле, то пусть так будет»².

Правовые основы военной организации Древней Руси нашли свое отражение в Русской Правде, в которой содержались положения о категориях ратных людей, взаимоотношениях между дружиной и князьями, князьями и ополчением и др. Русская правда — это сборники норм обычного права, законов и судебных решений, из-

¹ Проект Российского военно-исторического общества (РВИО) «100 главных документов российской истории». Русско-византийский договор 911 г. URL: <https://doc.histrf.ru/10-16/russko-vizantiyskiy-dogovor/> (дата обращения: 21.05.2021).

² Повесть временных лет / подгот. текста Д.С. Лихачева; пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М. ; Л., 1950. (Литературные памятники).

данные в Киевском государстве и дошедшие до нас в форме списков (их множество), которые в историографии традиционно делятся на 6 редакций по временному признаку¹.

Уже в Русской правде большое внимание уделяется лицам, которых с оговорками можно отнести к разряду «военнослужащих» (огнищанам, тиунам, гридям и др.). Особенности десятичной системы предполагали слияние военных и административных функций у лиц, относящихся к княжеской администрации.

В ст. 53 Пространной Русской правды (по Троицкому списку второй половины XIV в.) содержится норма, направленная на охрану имущества, которое могло быть использовано в военных операциях: «53. Аже оу господина ролейныи закупь, а погубить воискии конь, то не платити ему». Известный российский историк С.В. Юшков считает, что речь идет о «войском» — военном коне, так как закупы должны были «входить в состав ополчения господина, причем многие были из них на конях»². В русском языке слово «воискии» имело определенное значение «военный, для войны способный».

Дальнейшее развитие нормативное регулирование военной организации государства получает в Новгородской, Псковской, Двинской и иных судебных грамотах. Однако нормы военного права в этих актах носят разрозненный, не систематизированный характер.

История Московского царства — история воюющего государства. Армия стала важнейшим институтом нового царства. В XV в. на Руси вместо старых вооруженных сил, состоящих из дружин, а также отрядов удельных князей и крупных феодалов, было создано поместное (дворянское) войско — основная военная сила и атрибут Русского суверенного централизованного государства.

Поместное или дворянское войско основывалось на поместной системе — привлечении детей бояр и дворян к несению военной службы со своих владений. Оно состояло из служивых людей, получивших за свою службу в условное владение земли, которые служили источником их доходов.

Поместья раздавались служилым людям в соответствии со следующими требованиями: а) поместья давались только тем, кто

¹ Шебалкин И.В. Памятники права Руси IX—XVII вв.: учеб. пособие. М., 2017. С. 11—24.

² Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949. С. 76—80.

фактически нес военную службу (при уходе со службы поместья отбирались); б) размер поместья определялся длительностью и безупречностью службы; в) размер поместья определялся количественным составом вооруженных лиц, выступающих вместе с владельцем.

Иван III раздал конфискованные у 70 новгородских вотчинников земли 2 тыс. московских служилых людей¹. Размер поместного оклада колебался вначале от 100 до 750 десятин земли в зависимости от территории, положения и должности. Кроме того, владельцы поместий получали денежный оклад. Эта система позволила создать многочисленное поместное войско из дворян, сторонников централизованной власти. Поместное ополчение по положению выше феодального войска, состоящего из отрядов во главе с феодалом.

Создание Судебника 1497 г. — заметная веха в истории русского законодательства. В ряде стран Европы (в том числе в Англии и Франции) общегосударственных кодексов еще не существовало. Именно поэтому имперский посол С. Герберштейн, побывавший в начале XVI в. в Москве, перевел на латинский язык значительную часть Судебника. Он представлял большой интерес для немецких юристов, составивших только в 1532 г. общегерманский свод законов².

Судебник 1497 г. предусматривал новые преступления — политические («крамола»). Крамольными преступлениями считались государственные преступления, такие как измена, заговор, причастность к восстанию против правительства, служебные преступления и др.

Судебником в качестве наказаний предусматривались: смертная казнь (простая и квалифицированная), «торговая казнь» (битье кнутом), а также денежные взыскания. Смертную казнь по Судебнику могли назначить и за «иное лихое дело», под которым понимался вред государству или государственному строю³.

В 1549 г. правительство Ивана IV было поставлено перед необходимостью срочного реформирования всех областей государст-

¹ История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1972. С. 154.

² *Зимин А.А.* Россия на рубеже XV—XVI столетий. (Очерки социально-политической истории). М., 1982.

³ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И.Чистякова. М., 1985.

венной и общественной жизни, и прежде всего военной области. В укреплении и дальнейшей централизации государства были заинтересованы и светские (боярство и дворянство) и духовные феодалы, однако в определении путей и методов достижения этих целей единогодушие не было¹.

Иван IV упорядочил несение военной службы с земельных владений. При нем военно-поместная система получила наибольшее развитие. Усмотрев, что «некоторые вельможи и всякие воины многими землями завладели, а службой оскудели», Иван IV установил строгие правила службы с поместий и вотчин боярских. В 1550 г. после большого смотра Иван IV выделил 1 000 «помещиков», «детей боярских — лучших слуг» и наделил их поместьями в окрестностях Москвы. Эта «избранная тысяча» (впоследствии — «московские чины») была ближайшей вооруженной силой царя и его охраной².

В начале 50-х гг. XVI в. было создано стрелецкое войско, первоначально насчитывавшее 3 тыс. человек, а к концу XVI в. — 20 тыс. стрельцов. Артиллерия была выделена в отдельный род войск и быстро начала расти количественно. К концу царствования Ивана Грозного русская артиллерия имела на вооружении 2 тыс. орудий.

В 1556 г. была ликвидирована система кормлений, бояре стали получать от государства денежное жалованье за свою службу, т. е. она стала главным источником средств для существования.

Заложенные в Судебнике 1497 г. тенденции государственного управления и судопроизводства получают свое развитие в Судебнике Ивана IV 1550 г. — это сборник законов периода сословной монархии в России, первый в русской истории нормативный правовой акт, провозглашенный единственным источником права.

Судебник Ивана IV имеет общую прогосударственную направленность, ликвидирует судебные привилегии удельных князей и усиливает роль центральных государственных судебных органов. В целях укрепления социальной базы центральной власти расширяются права служивого сословия, т. е. лиц, обязанных нести военную

¹ Шутков С.В. Военные реформы в России во второй половине XVI — первой половине XVII веков и воплощение в них военно-правовых идей И.С. Пересветова (Историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 27.

² Корольков Н.Н., Макаренко В.М. История государства и права России: учеб. пособие. Ч. 1. М., 2014. С. 35.

или гражданскую службу в пользу государства¹. В частности, запрещался переход служилых людей в кабальное холопство.

В Судебнике 1550 г. впервые содержится упоминание о воинском преступлении — о «градском сдавце», т. е. начальнике, сдавшем неприятелю крепость. Воеводе, сдавшему крепость, полагалось наказание в виде смертной казни («живота не дати, казнити смертноу казнию»).

Военные реформы завершились принятием в 1555—1556 гг. Уложения о службе, установившего единый порядок службы для владельцев вотчин и поместий. Отныне каждый феодал в зависимости от имевшегося у него количества земли определенного качества («худой», «средней», «доброй») выставлял определенное число вооруженных всадников (например, одного с каждых 150 десятин)². Тот, кто выводил людей больше, чем положено, получал денежную «помогу», а кто меньше — платил штраф. Такой порядок содействовал увеличению численности войск и препятствовал уклонению бояр от службы. Этой же цели служили периодические военные смотры. У не явившихся на службу или смотры отбирались поместья и вотчины.

Принятие Уложения о службе способствовало повышению боеспособности русских войск, что было немаловажно для проведения Иваном IV активной внешней политики. Уложение завершает не только выработку правовых основ поместного землевладения, но, вместе с тем, является и завершением процесса перестройки рати Русского государства — процесса, который начался еще во вторую половину XV в. и заключался в создании войска нового типа на месте старых военных дружин времен феодальной раздробленности.

Военная служба дворян в соответствии с Уложением 1556 г. начиналась с 15 лет, была пожизненной и наследственной. Комплектование дворянского войска осуществлялось путем записи в полковые списки. Списки составлялись на смотрах всех служилых дворян и детей боярских. Смотры проводили «московские чины» и местные воеводы. В последующем порядок проведения смотров регламентировался законом «Об осмотре и разборе дворян и детей боярских» 1678 г.

¹ Грачев П. С. Служилые люди // Военная энциклопедия. М., 2003. Т. 7. С. 520.

² Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 13. С. 265—269.

Мужчины-дворяне, «обязанные военной службой», делились на четыре группы: а) «служилый дворянин» — лицо, записанное в службу и обеспеченное поместным окладом (во время похода — денежным окладом); б) «недоросль» — лицо, не достигшее определенного для службы возраста; в) «отставной» — лицо, уволенное со службы по возрасту или по болезни; г) «новик» — т. е. дворянин, годный для службы, но еще не верстаный на смотре в полковые списки.

Комплексный анализ древнерусского законодательства показывает, что в период до XVI в. специальных «военных» правовых актов в России не было; нормы военного права были как бы «вкраплены» в общее законодательство: в Русскую Правду, Судебники 1497 и 1550 гг., в Уложение о службе 1556 г. и т. д.

В 1604 г. в канун вторжения войск первого самозванца, Уложение о службе было дополнено Соборным приговором о введении правил посылки ратных людей в походы. Приговор гласил: *«Повелехом, отныне и впредь вседы: кто колико поместей и отчин имеет, а сам коея ради вины на войну не идет, хоша старости или болезни для, или в приказех и городех судейства и управления ради быти сам не может, ни сына пошлет, тому слати холопа от двусот четвертей с конем, с полным доспехом и запасом, коему граду куды идти велено будет; а будет у коего недостаток или лишек в четвертях по мерным вскормленным книгам, и тем складываться и посылати по жеребью; а которые за ранами и увечьем из полков отпустятся, и которые в полону будучи. Выдут, и тех оставляти в домех на два лета и холопей им не посылати; а которых вдов мужи, а детей малых отцы убиты на войне или в плене держатся, ино тех по тому же два лета не посылати»*. Уклонившимся от службы грозило наказание — лишение земельного владения. Особо были оговорены меры в отношении церковных властей, по-видимому, не стремившихся к участию в военных предприятиях государства. Из текста приговора видно, что иерархи и монастыри не посылали «холопей годных в службу» или высылали их «без доспеха и харчей». За это с них взыскивали по 15 руб. за невыставленного в полки человека. Самих монастырских военных слуг велено было писать в стрельцы «без пощады». Составителями документа было подчеркнуто, что на службу необходимо выставлять «гожих» людей¹.

¹ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века / под ред. Н.Е. Носова. Л., 1986. № 53. С. 72—73.

Исследование архивных и документальных источников¹ позволяет сделать вывод, что с середины XVI в. правовые вопросы военной службы стали регулироваться первыми воинскими уставами.

16 февраля 1571 г. на основании проекта, разработанного князем М.И. Воротынским, состоялся Боярский приговор о станичной и сторожевой службе². Этот акт по праву считается первым русским воинским уставом, в нем определены: задачи и основные принципы сторожевой и станичной службы, организация ее несения и способы действия сторож (сторожевые наблюдательные посты) и станиц (небольшие конные отряды); устройство и расположение сторожевых застав, порядок смены сторож и станичников. Боярский приговор рекомендовал проявлять личную инициативу в службе, но требовал соблюдения строжайшей дисциплины.

За самовольный уход со сторожи виновного, если в это время «учинитце война», казнили. За опоздание на смену сторожи налагался большой штраф. Воеводы и головы обязаны были проверять несение сторожевой службы, посылая доверенных лиц «дозирати на урочищах и на сторожах». При обнаружении небрежности в несении сторожевой службы на виновных накладывалось строгое взыскание³.

В XVI в. наряду с нормами военного права, вкрапленными в общее законодательство, издавался целый ряд отдельных царских указов и наказов, направленных на управление и на организацию военной службы. Например, издаются царские указы, определяющие порядок подчиненности между «детьми боярскими и воеводами» на поле брани⁴.

В соответствии с одним из данных указов боярские дети, назначенные для защиты границы государства на случай нашествия неприятеля и стоящие на очереди для заступления на посты, не должны были отлучаться от места своего жительства и были обязаны

¹ Градовский А.Д. Начало русского государственного права. Изд. 2-е. Т. 1—3. СПб., 1875 (т. 1), 1876 (т. 2), 1883 (т. 3). URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/> (дата обращения: 27.04.2021); Сергеевич В.И. (1832—1910). Русские юридические древности. СПб., 1890—1903. 4 т. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23951> (дата обращения: 27.04.2021).

² Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М., 1846.

³ Разин Е.А. История военного искусства: в 3 т. Т. 2: История военного искусства VI—XVI вв. СПб., 1999. 656 с.

⁴ Беспалов В.В. Исторический опыт становления и развития (эволюции) государственного и военного управления России в период с 1917 — до середины 1960-х годов: моногр. М., 2012. 367 с.

являться на службу немедленно по получении сведений о приближении неприятеля. За нарушение этого порядка в случае военных действий боярским детям, не явившимся на службу немедленно, полагалось наказание от Царя и Великого Князя — смертная казнь. А если военных действий не было, то им назначалось наказание заслушание кнутом и снижение поместного денежного оклада.

Борис Годунов в 1604 г. специальным актом определил порядок участия монастырских людей в военных походах, а также льготы раненым, вдовам и детям погибших на войне¹.

В 1607 г. при царе Василии Шуйском был подготовлен, в последующем существенно переработан и утвержден в 1621 г. царем Михаилом Федоровичем Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки (далее — Устав)². Устав явился образцом военно-теоретической мысли того времени и включал в себя 663 статьи. По многим вопросам в нем отражены передовые идеи и самостоятельные пути развития русского военного искусства. Центральное место было уделено регламентации военной службы, установлению должностных обязанностей и вопросам воинской дисциплины. Законодательная техника, примененная авторами Устава, носила элементы новизны и коренным образом отличалась от ранее существовавших нормативных актов такого характера.

Наибольшее внимание в Уставе уделялось вопросам пушкарского дела (около 500 статей): ведению боя, осады и обороны города, изготовлению и применению «огнестрельного наряда» — артиллерии. До начала XVIII в. Устав фактически являлся основным пособием по артиллерии и вошел в историю под названием «Пушкарский устав», по глубине разработки и охвату вопросов стоял выше многих западноевропейских уставов своего времени.

В Уставе рассмотрены различные стороны жизни и деятельности войск: действия войск на марше (походе), в оборонительном бою, при осаде и обороне крепостей, устройстве стоянок и парадов. Устав требовал, чтобы оборона крепостей и городов была активной, препятствующей противнику проводить подготовку к штурму и не дающей ему «под городом шанцов ставить». В этих целях предусматривались обязательные вылазки обороняющихся. В Уставе обобщен опыт рус-

¹ Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права). С. 9.

² Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки. СПб., 1777—1781.

ских войск по применению подкопов, постановке мин, устройству проломов в стенах, организации взаимодействия пехоты и артиллерии при штурме городов. Большое внимание уделено инициативе командиров, дисциплине и боевому духу войск. Воеводам предписывалось воодушевлять войска перед боем, призывать их к защите отечества и выполнению присяги. От солдат требовалось лучше «честно умереть, нежели с бесчестьем жить». Устав имел практическое значение при обучении военному делу полков нового строя¹.

Остальные статьи, кроме всего прочего, расписывали должности, права и обязанности командного состава, а также определяли обыкновенные нарушения воинской дисциплины и важные преступления. К первым относились: ослушание и неисполнение приказа, самовольное оставление службы, насилие против местных жителей и др. Эти нарушения воинской дисциплины разбирались пушкарским головой «по обстоянию дела». К важным преступлениям причислялись: отлучка от орудия для грабежа; несоблюдение правил о содержании орудия в готовности для стрельбы; растрата необходимых для стрельбы принадлежностей; поднятие ложной тревоги; разорение мельниц; ограбление церкви и др. За эти преступления назначалась смертная казнь².

Устав разделил преступления на две основные категории: нарушения специальных обязанностей военной службы и нарушения общеуголовные, но связанные с исполнением обязанностей военной службы. Радикальность решаемых в то время (после «смуты») военных задач обусловила и непомерную строгость военно-уголовных наказаний, широкое применение смертной казни, которая назначалась даже за совершение такого правонарушения, как отлучка в непосредственной близости от неприятеля. Большинство санкций, что также свойственно для военно-уголовных наказаний того времени, были нечетко определены (наказание «с нещадною строгостью», «великое и жестокое», «без пощады» и т. д.)³.

В конце 1640-х гг. вместо Устава 1607 г. был введен новый устав, известный как «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»⁴.

¹ Корольков Н.Н., Макаренко В.М. Указ. соч. С. 49.

² Гавришук В.В., Кукар А.А. Военное законодательство Петра I. М., 2004. С. 5.

³ Сухондяева Т.Ю., Санташов А.Л., Валькова Е.В. Становление военного права как отрасли права // Гуманитар., социально-экон. и обществ. науки. 2020. № 3. С. 158.

⁴ 1647 год. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904.

Учение 1647 г. подробно разъясняло принципы обучения солдат в ротном и полковом строю: правила построения и перестроения рядов и шеренг, приемы владения мушкетом и пикой, ведения огня; давал рекомендации по организации караульной службы, приводил основные требования к «походному строению» и устройству временного лагеря, основные способы поддержания дисциплины и порядка в армии.

Детально характеризовались вопросы о том, что такое ряд и шеренга, рота и полк, какими должны быть приемы с мушкетом и пикой, в чем «хитрость» вздваивания рядов и шеренг, как мушкетеры ведут стрельбу и атакуют неприятеля. Однако предлагаемые приемы отличались большой сложностью, были трудны для понимания солдатами.

Учение 1647 г. выражало потребности Русского централизованного государства в создании и укреплении постоянной армии. Основная идея Учения заключается в том, что победа может быть достигнута только при постоянном и регулярном обучении войск ратному делу. Поэтому долг государей — «подданных своих ратному делу и как оружием владети научити», а долг подданных — изучать военное дело, ибо «ратной чин есть богу приятен и им самим уставлен». Только ратное учение позволит войску «легкими трудами себе великую прибыль, а недругу большую поруху учинить». Эту мысль Учение 1647 г. иллюстрирует многими историческими примерами. Большое внимание уделяется строевой подготовке, правилам караульной службы, расположению лагерей.

Особое внимание обращалось на получение достоверной информации о противнике и на необходимость активных действий в военное время¹. Детально регулировались основные способы поддержания дисциплины и порядка в армии. В частности, Учение 1647 г. предусматривало следующие виды преступлений: нахождение пьяным на посту; неисправность оружия у часового; нарушение правил караульной службы; поднятие тревоги без надобности; необеспеченность караула штатным количеством людей (для начальствующего состава)².

¹ Волков В.А. Обучение ратных людей // Ратные подвиги Древней Руси. М., 2010. 656 с. (История допетровской Руси).

² Калинычев Ф.Н. Вопросы военного права в период образования феодально-абсолютистского государства (2-я половина XVII в.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950.

Представляет интерес трактовка войн, данная в Учении 1647 г.: в нем осуждались междоусобные войны, разрушавшие то, что было создано «во многие лета великими трудами», считались законными войны против того государя, «который отнять хочет землю».

Таким образом, в основу уставов 1607 и 1647 гг. были положены нормы, выработанные в результате сочетания зарубежного опыта с отечественным. В целом же российское военное законодательство XVI—XVII вв. характеризуется большим количеством различного рода правовых актов по самым различным сферам военного дела и военной службы.

Первым в истории Российского государства законодательным актом, в котором была сделана попытка обобщить нормы, регулирующие военную службу, стало Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.¹ Большинство военно-правовых норм были изложены в отдельной, 7-й, главе данного Уложения, названной «О службе всяких ратных людей Московского Государства». Соборное уложение 1649 г., несмотря на свою серьезную неполноту, явилось заметным шагом в развитии русского права, в том числе и военного. Последующее законодательство восполняло пробелы Уложения, в частности регулировались наиболее распространенные в тот период времени преступления: побег со службы, «нетчества» и насилия в отношении мирного населения.

Соборное уложение 1649 г. определяло виды и порядок привлечения к ответственности за такие воинские преступления, как измена, бунт, уклонения от воинской службы, злоупотребления разборщиков и окладчиков при мобилизации ратных людей на службу и др.

Изменнические преступления, в том числе воинская измена, считались наиболее опасными. Этим преступлениям в Соборном уложении 1649 г. были посвящены ст.ст. 3 и 4 гл. 2 «О государственной чести, и как его государское здоровье оберегать». В них говорится о сдаче города недругу «изменою», приеме в городе зарубежных людей для измены, о сожжении города «умышлением и изменою». За эти преступления предусматривалась смертная казнь. Специальный вид воинской измены предусматривался в ст. 20 гл. 7 Соборного уложения: «А будет кто будучи на государеве службе в полках, учнет изменою ис полков переезжать в неприятельские полки, и в неприятельских полках сказывати про вести и про государевых рат-

¹ Тихомиров М. Н., Елифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961.

ных людей, и в то на него кто известит, и сыщется про то допряма: и такова переезщика казнити смертью, повесити против неприятельских полков, а поместья его и вотчины и животы взяти на государя»¹.

Различались следующие виды уклонения от службы: самовольный отъезд со службы дворян и детей боярских до отпуска под предлогом разорения хозяйства или иных «самых нужных дел», когда воеводы без царского указа не имели права отпускать ратных людей «ни для каких дел»; побег со службы дворян и детей боярских с передачей кому-либо «воровски» своего поместья или с продажей вотчины, чтобы не нести службы; уклонение от службы под предлогом старости, увечья или болезни²; побег со службы всяких чинов ратных людей — казаков, иноземцев, стрельцов, даточных; за побег с поля сражения предусматривалось наказание кнутом и убавка поместного оклада.

Военно-уголовное судопроизводство имело все черты розыскного процесса. В повседневной практике широко применялись такие формы расследования и осуждения, как обыски, очные ставки, пытки³.

Большое внимание уделялось укреплению дисциплины, борьбе с уклонением от службы. Предусматривалось тяжелое наказание для тех, кто уклонялся от военной службы. «...Которые с Государевой службы учнуть бегать... за то их вина, быть в жестоком наказании в торговой казни, а поместье их вотчина и всякие пожитки взяты будут и розданы безпоместным», — говорилось в законе.

В течение последующих лет вплоть до восшествия на престол царя Петра I военные законы снова «растворяются» в многочисленных царских указах и боярских приговорах, которые не только дополняли и изменяли Соборное уложение 1649 г., но и нередко противоречили друг другу.

Отдельно необходимо остановиться на повинностях, которые можно назвать тяглом по вооруженной защите государства. Слово «тягло» имеет двоякое значение, во-первых, оно обозначает повинность, лежащую на тех или иных лицах; во-вторых, означает еще и способность нести ту или иную повинность в пользу государства⁴.

¹ ПЗС РИ. СПб., 1830. Т. 1. № 1.

² Виновный в такого рода уклонении от службы не наказывался, а лишь посылался в полк. В 1655 г. был издан царский указ, согласно которому все, кто «болезнь прикинет, не хотя служить», подвергались смертной казни с конфискацией поместий и вотчин наравне с бежавшими со службы.

³ Гавришук В.В., Кукар А.А. Указ. соч. С. 7.

⁴ Сергеевич В.И. Древности русского права: в 4 т. М., 2018. Т. 4. С. 4—5.

В период формирования Московского централизованного государства число тягл по вооруженной защите государства доходит до восьми. Некоторые из них очень древнего происхождения, например: пищевое содержание ратных людей и городовое дело. Большинство других не встречается в памятниках домосковского времени, к ним относились: а) ратная служба; б) засечное дело; в) ямчужное дело; г) пищальные деньги; д) полоняничные деньги и е) сборы ратным людям на жалованье и стрелецкие деньги.

А. Ратная служба. О повинности выставлять ратных людей на случай войны встречаем многочисленные указания начиная со второй половины XV в. Эта повинность возникла не только в Москве, она существовала и в воеводской Руси и имела место во всех тех случаях, когда война предпринималась по определению веча. По мере ослабления воеводской жизни и усиления княжеской власти право требовать отправления ратной повинности переходит в руки князя. Первоначально это натуральная повинность. Местные жители обязываются выставить известное число ратных людей, конных и пеших, во всеоружии и со всеми необходимыми кормовыми запасами на определенное число месяцев военного времени. Эти ратные люди нередко называются даточными. Вооружение их определялось очень различно, причем имелось в виду исчерпать все, что ратные люди могли вынести на войну. Ратная служба, о которой идет речь, падала не на служилых людей, обязанных являться на службу поголовно, а на посадских людей и крестьян. Понятно, что между ними не всегда находились люди, «гораздые» стрелять из самопалов. Это влекло необходимость найма населением ратных людей, знакомых с огненным боем. Нанимаемый ратный человек обязывался явиться на службу с самопалом и со всяким ратным оружием, со службы не сбежать, государю не изменить.

Б. Ближе к ратной повинности примыкает засечное дело. Под засечным делом разумелось устройство препятствий для наступательного движения неприятеля. Они состояли в завалах лесом удобных для движения неприятеля мест и в перекапывании их рвами; а где нужно, устраивались земляные «засечные крепости» и опасные остроги». И эта повинность первоначально была натуральная и падала только на тех «сошных людей», которые жили поблизости мест передвижения неприятеля. Но в XVI в. она перелagается уже на деньги, не вытесняя, однако, натуральной.

В. Изобретение пороха произвело коренную реформу в военном деле и вызвало новые повинности. Такой повинностью является ямчужное дело (ямчуга — селитра, одна из составных частей пороха, куда входят еще сера и уголь). Эта повинность является также то натуральной, то денежной. Натуральная повинность состояла в доставлении к ямчужным амбарам, где «ямчужный мастер ямчуги варит» дров, золы и людей для ямчужного дела, которые иногда называются целовальниками. О сборе вместо натуральной повинности «ямчужных денег» речь идет уже в памятниках второй половины XVI в.

Г. Рядом с ямчужными деньгами «стоят» пищальные деньги, налог на покупку огнестрельного оружия, пищалей, самопалов и пр. Снаряжение ратных людей огнестрельным оружием должно было встречать большие затруднения.

Д. К повинностям, возникшим из войны, можно отнести и полонянничные деньги, т. е. налог для выкупа пленнх. Первые указания на выкуп пленнх относятся к XV в. Юрий Шемяка в договорах с Можайскими и Рязанскими князьями обязывает их возратить всех налицо находящихся пленников, а проданных выкупить и возратить. Это древнейший выкуп пленнх, совершаемый правителями. Первый выкуп пленнх на средства особого налога, сделанного с этой целью, относится к 1535 г. В этом году Великий князь Иван Васильевич, еще младенец, и мать его, благочестивая княгиня Елена, послали новгородскому митрополиту Макарию грамоты, а в них просили средства на выкуп из татарского плена «детей боярских, и мужей, и жен, и девиц».

Е. Наконец, последний вид сборов на военное дело составляют сборы на жалованье ратным людям вообще и стрельцам в особенности.

В Московском государстве военная организация получает большое развитие, вольная служба бояр и детей боярских переходит в обязательную, постоянное войско из дворового развивается в особые учреждения — приказы; сначала появляется Стрелецкий приказ, затем Рейтарский¹ и др.²

¹ Рейтарские полки — полки дворянской тяжелой кавалерии (карабин, 2 пистолета, сабля, латы); драгунские полки — вид легкой кавалерии (пехотинцы, посаженные на коней, при встрече с противником действовали в пешем строю).

² Приказы были важнейшими органами центрального управления в России с XVI в. до начала XVIII в. К числу военных приказов относились Разрядный, Стрелецкий, Казачий, Иноземный, Оружейный, Бронный, Пушечный и Рейтарский.

В связи с расширением военного дела возникают и сборы на жалованье ратным людям; но это жалованье выдается не только постоянным войскам, но и «княжатам, боярам и детям боярским».

Новая стрелецкая подать (налог) была установлена Указом от 5 сентября 1679 г. Это первый опыт заменить целый ряд старых тягол, возникавших по мере надобности, одним общим для всего государства налогом, который шел на удовлетворение всяких государственных нужд, а также на жалованье московским стрельцам. Указ 1679 г. знаменует великую реформу в истории финансов — это первый опыт введения общего для всего государства налога взамен целой массы специальных повинностей¹.

Таким образом, допетровский период характеризуется появлением первых самостоятельных источников военного права одновременно с формированием централизованного Российского государства. Указанные акты, а также нормы древнерусского обычного права создали необходимые предпосылки для активного формирования военного и военно-уголовного законодательства в ходе государственно-правовых реформ Петра I.

В связи с изложенным выше исследование военного законодательства допетровского периода представляется сегодня особенно актуальным.

§ 3. ПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД (1700 — 1725 ГГ.)

Строительство регулярной армии России в XVIII в. было связано, прежде всего, с решительной ломкой старых государственных учреждений и заменой их новыми. Эффективным инструментом в деле строительства регулярной армии для Петра I стали источники права. Правотворческая деятельность в процессе реформ Петра I встала на новый уровень развития.

Как говорил русский историк Василий Ключевский: «Военная реформа была преобразовательным делом Петра, наиболее продолжительным и самым тяжелым для него и для народа. Она имеет очень важное значение в нашей истории. Это не просто вопрос о

¹ Сергеевич В.И. Указ. соч. С. 48.

государственной обороне: реформа оказала глубокое действие и на склад общества и на дальнейший ход событий»¹.

Это было обусловлено, прежде всего, принятием более трех тысяч правовых актов². Они не равноценны по своему значению. Одни стали принципиальными для дальнейшего развития Российского государства и отличались долговременным характером, другие, по словам А.С. Пушкина, «писаны кнутом». Возникали серьезные трудности в обобщении и толковании разнородных, часто взаимоисключающих норм. Среди них: манифесты, именные указы, учреждения, регламенты, уставы, объявленные указы (устные акты), резолюции и другие документы³, регламентирующие деятельность государственных и военных органов⁴.

Указы (издавались монархом или от его имени Сенатом) имели целью решение конкретного дела, введение или отмену конкретного учреждения, норм или принципов деятельности. В именных указах (подписывались монархом) формулировались решения, адресованные конкретным государственным учреждениям или Сенату, коллегиям, губернаторам. Регламенты были актами, определяющими общую структуру, статус и направления деятельности отдельных государственных учреждений. Манифесты — обращения монарха ко всему населению и государственным учреждениям, в которых объявлялось о вступлении на престол, о крупных политических событиях и акциях, начале войны и подписании мира. Усиливая розыскную (инквизиционную) форму военно-уголовного судопроизводства предыдущего периода, Петр I во время своего царствования принял около 400 указов уголовно-правового характера⁵.

Хорошо осознавая вред, который приносят армии неопределенность прав и обязанностей военных чинов и отсутствие правильного правосудия, Петр I попытался систематизировать основные военно-правовые нормы в особых законодательных актах. В результате появились знаменитые памятники российского военного законода-

¹ *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций: в 3 кн. М., 1993. Кн. 3. Лекция 61.

² *Бобровский П.О.* Беседы о военных законах Петра Великого // Воен. сб. 1890. № 2.

³ *Бобровский П.О.* К характеристике военного искусства и дисциплины войсках XVII в. и начала XVIII столетия: историческое исследование. СПб., 1891. С. 23—25.

⁴ *Гаверицук В.В., Кукар А.А.* Указ. соч. С. 17.

⁵ *Мышлаевский А.З.* Петр Великий. Военные законы и инструкции // Сборник военно-исторических материалов. Вып. 9. СПб., 1894.

тельства: Инструкция и артикулы российскому флоту 1710 г. — первый печатный морской военно-уголовный кодекс России¹, Воинские артикулы 1715 г.², Воинские уставы 1716 г. и Морской устав 1720 г.³ Материалы для составления этих своеобразных военных кодексов собирались на протяжении полутора десятков лет, и большинство их статей и пунктов оказались хорошо проверенными практикой отечественного военного строительства.

Работа над Воинским уставом началась примерно в середине 90-х гг. XVII в., когда бригадир армии А.А. Вейде был послан Петром I в Венгрию для изучения устройства и организации царской армии знаменитого полководца того времени принца Евгения Савойского, воевавшего против турок⁴. По возвращении в Россию он совместно с Я. Брюсом работал над «Воинским наказом как содержатся» и «какое наказание за вины»⁵.

Также изданию Воинского устава предшествовало опубликование целого ряда нормативных правовых актов. Это статьи, пункты, инструкции, регламенты, указы: «статьи, кои надлежат генералу в управлении полком, 1699 года»; «статьи, состоявшиеся на генеральном дворе Преображенском 1700 года»; «пункты командующим над каждым батальоном 1706 года»; «статьи воинские, как надлежит солдату в житии себя держать и в строю и в учении как обходиться»⁶ и др. Они издавались в разное время, при различных условиях и обстоятельствах, имели частью оригинальный, частью переводной характер. Появление таких отдельных мелких инструкций было неизбежно, так как русская армия должна была сама выработать для себя уклад своей жизни, не имея для этого готовых образцов в до-

¹ Инструкции и артикулы военные надлежащие к российскому флоту. Напечатаны повелением царского величества. В Москве: [Московский Печатный двор], апр. 1710. Инструкция правлена Петром I. Кн. переиздана в апр. и мае 1710, марте и июле 1714 г. СК 1708—1725. URL: <https://www.prlib.ru/item/413680> (дата обращения: 27.04.2021).

² Артикул воинский с кратким толкованием. № 3006. С. 318—382 // ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 5. 1713—1719 гг. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9813/#page/319/mode/1up> (дата обращения: 27.04.2021).

³ Книга Устав морской: о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море. Напечатана повелением Царского Величества. Кн. пятая «О штрафах». Арт. 73. СПб., 1778. URL: <https://www.prlib.ru/item/336980> (дата обращения: 27.04.2021).

⁴ Анисимов Н.В., Зиневич А.К. История русской армии. Эпоха Петра Великого 1699—1762 гг. Чугуев, 1911. С. 17.

⁵ Шворина Т.И. Воинские артикулы Петра I. М., 1940. С. 11.

⁶ Заусцинский П.Ф. Кодификация русского военного права в связи с историею развития русского войска до реформ XIX века. СПб., 1909. С. 250—251.

петровском войске. И так как незнанием закона никто отговориться не мог, то офицеры русского войска вынуждены были заводить себе особые рукописные сборники воинских правил, которые назывались «записными книгами», «ручными книгами»¹. В этих ручных книгах встречаются переписанными не только статьи строевого Устава или Устава внутренней службы, но и вышеупомянутые кодексы военно-уголовного права, причем они переписывались, конечно, с более или менее существенными ошибками и пропусками².

В 1697 г. появилась статья «Как надлежит генералу в управлении Преображенским полком». В ней определялось наказание солдатам за побег, буйство, убийство, драки и за пьянство. Это наставление появилось накануне первой поездки Петра в Европу. В 1669 г. вышел «Артикул, как должен капитан корабельным людям расправу чинить и ведать их», составленный капитаном первого русского корабля «Орел» (голландцем по происхождению) Бутлером³.

Петром I были разработаны твердые основы комплектования регулярной армии. Они сложились не сразу. После подавления Стрелецкого бунта царь своим указом распустил стрелецкие полки и приступил к созданию армии по системе рекрутского набора. Первым правовым актом, определявшим набор в регулярную армию, был Указ от 8 ноября 1699 г. о добровольной записи в солдатские регулярные полки охочих людей всех сословий. При этом в случае зачисления в солдаты холопы получали свободу, а закабаленные люди освобождались от кабалы.

18 ноября того же года Петр I издает Указ «О приеме на Великую Государеву службу в солдаты изо всяких вольных людей». Петровская армия строилась на добровольной основе — в нее записывались свободные люди, годные к воинской службе. Пожелавшим стать солдатами выдавалось годовое жалованье в 11 руб. и «хлебные и кормовые запасы».

Первоначально запись шла в съезжей солдатской избе в селе Преображенском. Затем набор в армию стал производиться, поми-

¹ Анисимов В.В. Деятельность государственных органов по военно-правовому обеспечению строительства регулярной армии России в XVIII; дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 143.

² Друцкой С.А. Очерк истории русского военного права. СПб., 1904. С. 210—211.

³ Решетов Г.А. Организационно-правовые основы деятельности юридической службы Вооруженных Сил России в XVIII — начале XX вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15.

мо Москвы, в Новгороде, Пскове, Смоленске, Белгороде и городах Поволжья.

Итогом набора «прямого регулярного войска» стало создание трех пехотных дивизий, которыми командовали генералы Головин, Вейде и Репнин. Первоначально полки назывались «новоприборными тысячными» и состояли из 1 152 солдат. Одновременно шло формирование регулярной кавалерии — драгунских полков. Рекруты Петровского войска вооружались и содержались за счет государства. Набор 1699 г. явился началом перехода к регулярной системе комплектования армии.

В начале XVIII в. завершился процесс создания регулярной армии, в основу которой была положена рекрутская система комплектования. При этом способе комплектования солдатский состав набирался из крестьян и других сословий, а офицерский из дворян.

Комплектованию первых полков способствовал Указ 1700 г. об освобождении семей, добровольно записавшихся в солдаты, от крепостной зависимости¹. Однако он вызвал серьезное недовольство дворян и вскоре был отменен.

Указом 20 февраля 1705 г. («О наборе рекрут с 20 дворов по человеку») в России была введена рекрутская повинность, что означало установление единой и основной системы комплектования регулярных войск. Рекрутской повинности подлежали люди податных сословий — крестьяне (государственные, дворцовые, помещичьи, церковные, монастырские и мещане (ремесленники, купцы). Рекрутские наборы проводились периодически, время от времени. Каждые 20 дворов в установленный срок выставляли одного рекрута, здорового, годного к военной службе. Возраст рекрутов вначале был от 15 до 20 лет, а затем от 17 до 32 лет. В рекруты больше брали государственных и монастырских крестьян, меньше — частновладельческих. Бегство рекрутов строго наказывалось: «Буде кто из них побежит, а из бегов сыскан будет: и таким беглецам будет учинена смертная казнь, безо всякой пощады...» Смертной казни также подлежали и те лица, которые укрывали беглых рекрутов или, «ведая про них», не доносили властям. В случае смерти, гибели в бою или бегства рекрутов вместо них брали

¹ Указ гласил «Всяких чинов людям сказать, кто похочет людей и крестьян своих отпускать на волю, и тем людям и крестьянам давать отпускные и которые из них годятся в службу, и тех писать в солдаты» (ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 3. № 1673, 1747).

в солдаты с тех же дворов и людей, с которых они были взяты, «чтоб всегда те солдаты были сполна и к... службе во всякой готовности».

В Указе от 20 февраля 1705 г. впервые упоминается слово «рекрут»¹ и даются указания стольникам о порядке сбора даточных солдат или рекрутов. Этим же Указом предписывалось организовать на месте обучение рекрутов первоначальным сведениям солдатской науки.

Попытки создания такой армии в России предпринимались еще задолго до реформ Петра, но именно при Петре I она превратилась в одну из самых мощных в Европе и оказалась способной наносить сокрушительные удары по самому сильному противнику².

Органическим продолжением деятельности центральных органов по нормативно-правовому обеспечению строительства войск в начале XVIII в. Стало издание «Инструкция или наказ воеводам»³, в соответствии с которой местные власти стали исполнительными органами Сената и Военной коллегии.

Решая задачи обеспечения в войсках организованности и порядка, Петр I основное место отводил разработке и внедрению в войсковую жизнь строго определенных установленных правил и документов. Среди них следует назвать «Строевое положение» (1699 г.) и «Статьи воинские» (1700 г.), которые каждому воину следовало «на каждой неделе по дважды читать»⁴, чтобы «каждому солдату на память иметь».

С 1699 г. основным документом, регламентирующим обучение и воспитание в войсках, был единый Строевой устав (Строевое положение) под названием «Краткое обыкновенное учение с крепчайшим и лучшим растолкованием (в строении пеших полков) как при том поступати и в осмотрении имети надлежит господам капитанам, прочим начальным и урядным». В таком виде первый русский строевой устав XVIII в. просуществовал до 1708 г. Он закрепил принципы обучения и воспитания, сложившиеся к этому времени в русской армии.

В документе «Статьи воинские. Как надлежит солдату в житии себя держать и в строю и в учении как обходиться» (1700 г.), а их

¹ Сидоренко Г.Д. Рекрутская повинность. Значение ее в ряду систем формирования и комплектования войск и историческое развитие ее в России. Киев, 1869. С. 34—35.

² Заверняева С. 321 год назад Петр I приступил к формированию регулярной армии // Парламент. газ. 2020. 18 нояб.

³ Памятники законодательства Петра Великого / под ред. М.М. Богословского. М., 1910. С. 3340; ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 5. № 3294.

⁴ Арзамаскин Ю.Н., Бублик Л.А., Петров В.Д. Воинская дисциплина в Вооруженных Силах России (XVIII—XX вв.). М., 2000. С. 13.

было всего 8, кратко изложены основные обязанности нижних чинов и правила поведения при несении строевой и караульной службы в мирное время, а караульной службы также и в военное время. За нарушения правил поведения (несвоевременная явка в строй, нарушение тишины в строю, пьянство (гульба), резня ножами, воровство, винная продажа (корчемство), опоздание в караул, передача в карауле кому-либо своего оружия, самовольное оставление поста) устанавливалось «жестокое наказание», в том числе ношение мушкетов (по 3—5 штук на два часа), арест на 1—2 суток, «битие» шпицрутенами, батогами и кнутом. Если же нарушения правил караульной службы происходили на глазах у неприятеля, то за них предусматривалась смертная казнь. Такие статьи были выданы для руководства генералу Головину при формировании первых солдатских полков постоянного войска.

В 1706 г. издаются «Пункты командующим над каждым батальоном», где, в частности, устанавливалась смертная казнь за самовольную отлучку¹.

В 1701—1702 гг. по указанию Петра I фельдмаршал Шереметьев разработал Устав или «Уложение или право воинского поведения генералам, средним и меньшим чинам и рядовым солдатам». Уложение, изданное 27 января 1702 г., состояло из 10 глав, которые разделены на 113 статей. Документ включал такие главы, как «О главных преступлениях и злодеяниях», «О мятежах и злых возмущениях и побеге», «О смотре, о недостатках жалования и достоинствах», «Об измене, побеге, перематывании, договорах с неприятелем или учинении договора и сдачи крепости».

Однако, по утверждению авторов глубокого исторического исследования — «Столетие военного министерства 1802—1902 гг.»², Устав не был утвержден Петром I, а был использован Шереметьевым в той части, которая называлась «Воинские статьи». Именно эту часть Устава Шереметев утвердил и ввел в действие в подведомственных ему войсках с некоторыми сокращениями и изменениями под названием «Уложение» 1702 г.

В 1706 г. был издан законодательный акт, называвшийся «Краткий артикул». Он предусматривает преступления воинские в собст-

¹ Мануленко С. Военные реформы Петра I // Военно-ист. журн. 1988. № 5. С. 87—91.

² Главное Военно-судное управление. Книга I / под ред. генерал-лейтенанта Д.А. Скалона. СПб., 1902. С. 31.

венном смысле слова и общеуголовные. В нем определены порядок военного процесса и впервые в истории русского законодательства дан перечень дисциплинарных взысканий, которые налагались без суда личной властью командира.

Краткий артикул был ближайшим предшественником Воинского артикула 1715—1716 гг. и имел с ним много общего. Составителем его был немец, доктор права, барон Гюйссен. На немецком языке он назывался «*Moskowitzisches Kriegs Reglement*» (Московский воинский устав)¹.

Краткий артикул состоял из 141 статьи, помещенных в 12 главах, первые пять из которых касались общеуголовных преступлений, четыре — воинских, а три последние относились к устройству военных судов. Среди них: «О наказании простых прегрешений, яко смертоубийство, и что к сему прегрешению надлежит», «О прелюбодеянии и что к тому принадлежит», «О воровстве, татьбе и повторном воровстве, уличенном в разбое и зажигательстве», «О клятвопреступлении и лживости», «О команде, почтении, послушании», «О полковом воинском праве (суде), «О состоятельном праве (скорорешительном суде)», «О генеральном воинском суде».

В 1708 г. выходит «Учреждение к бою», в 1706 г. — «Артикул корабельный», а в 1710 г. «Инструкция и артикул военных, надлежащих к российскому флоту». Последние два документа составлены при участии самого Петра I. И хотя они не вошли в Полное собрание законов Российской империи (очевидно не получив широкого практического применения вследствие временного характера), все эти узаконения были в последующем положены в основу воинского и морского уставов.

К наиболее важным законодательным документам рассматриваемой эпохи следует относить указы Петра I. Одним из заметных указов Петра I стал Указ от 2 марта 1711 г. об учреждении Сената — высшего правительственного учреждения, заменившего Боярскую думу и функционировавшего до российской революции 1917 г.

Одновременно был введен и институт фискалов. Эта категория служащих осуществляла негласный надзор над всем и вся. Петр не

¹ Краткий артикул // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907.

определил фискалам жалование. Они оставляли на законных основаниях половину штрафа, который взимался с провинившегося в пользу государства. Фискалы не решали в полной мере задачи по контролю за работой государственных учреждений (они лишь регистрировали нарушения) и не могли влиять на их работу.

С течением времени стало ясно, что надлежащий контроль за государственными учреждениями могут осуществлять только специальные должностные лица. В результате в 1722 г. вышел Указ об образовании института прокуратуры. Генерал-прокурором был назначен П.И. Ягужинский. За свои действия генерал-прокурор отвечал только перед царем. В его задачу входило не только раскрытие преступлений, но и предупреждение их.

Таким образом, в первой четверти XVII в. в России сложились две контрольные системы: прокуратура и фискалитет.

Важными вехами в законодательстве Петра I, наряду с указами, манифестами и распоряжениями, стали регламенты. В них подробно излагались все правила и законы, относящиеся к конкретной части управления. Регламентами назывались утвержденные царем (императором) уставы для управления отдельными сферами государственного аппарата. По своей сути — это законодательные акты. Регламент (польск. *reglament* от фр. *reglement, regle* — правило) — свод правил (постоянных или временных), регулирующих внутреннюю организацию и формы деятельности. Регламенты не являются законом, но по своей юридической природе могут быть отнесены к нормативным правовым актам¹.

В порядке хронологии укажем основные регламенты, обеспечивающие правовое поле военного дела России в первой четверти XVIII в.:

— Регламент Кригс-Комиссариату (декабрь 1711 г.). Он определял порядок содержания полков и раздачи жалования. Регламент требовал: во-первых, по истечении месяца комиссарам, присланным от губернаторов, осуществлять раздачу жалования (раздачи производить сначала нижним чинам, а затем офицерам); во-вторых, взыскивать с виновных за утраченные или испорченные казенные вещи; в-третьих, налагать штрафы за беглых солдат на вес полк (от рядового до генерала); в-четвертых, рекрутов,

¹ Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М., 1997. С. 226.

прибывших на смотр, распределять по полкам дифференцированно; в пятых, раздачу провианта и фуража производить по табелям и расписанию, чтобы военнослужащие не занимались поборами.

— Регламент Штатс-контор-Коллегии (февраль 1719 г.). Согласно данному Регламенту главной обязанностью Штатс-контор-Коллегии был сбор сведений, «в чем особливые государственные расходы состоят». Второй обязанностью коллегии был сбор сведений о государственных доходах. С этой целью ей предписывалось быть в постоянном взаимодействии с Камер-коллегией. И наконец, в третью обязанность коллегии вменялось ежегодно составлять штаты расходам. По Регламенту имелось 15 штатов (на них делалась роспись и назначались деньги). Среди них: придворный штат; штат на собственные расходы государя; штат государственных коллегий; штаты высших и нижних судов; штат гвардии и пехоты; штат конницы; штат артиллерии; штат фортификации; штат генерального штаба; штат адмиралтейства; штат губерний и провинций; штат всей духовной сферы; штат архитекторов и служащих при казенных постройках; штат докторов, лекарей и аптекарей; штат послов, министров, резидентов и служащих в посольствах.

Таким образом, Штатс-контор-Коллегия ведала расходами, определяла денежные суммы на содержание вооруженных сил, государственного аппарата, на дипломатию и просвещение. Президентом коллегии стал И.А. Мусин-Пушкин.

Наличие большого объема нормативных правовых актов, регулирующих воинские отношения, нередко противоречащих друг другу, требовало их упорядочения. С первых лет и до конца царствования Петр I понимал несовершенство действовавшего в России законодательства и настойчиво стремился его усовершенствовать. Указом 1695 г. он велел составить выписки из статей, которые могли бы пополнить Уложение и Новоуказанные статьи.

Оправданно уделяя особенное значение законодательству, Петр I предпринял несколько попыток создания нового комплексного нормативного акта по типу Соборного уложения. В течение его царствования действовали три комиссии об Уложении (1700—1703 гг., 1714—1718 гг., 1720—1727 гг.). Но законодательные работы в этом направлении не увенчались успехом, комиссии не справились с по-

рученным делом и старое Уложение 1649 г. продолжало сохранять свою силу как при Петре I, так и после него¹.

Первая попытка систематизации правовых норм была сделана учрежденной в 1700 г. Палатой об уложении (работала до 1703 г.)². Основная задача состояла в приведении в соответствие с Судебниками и Соборным уложением всего массива принятых нормативных актов. Другая задача — обновление судебной и управленческой практики. Палата, взяв за основу структуру Соборного уложения, подготовила проект Новоуложенной книги.

В дальнейшем осуществление кодификационной работы было возложено на канцелярию Сената. Опыт кодификационной работы Петра I показал, что развитие правового поля шло в направлении отраслевого деления³. Создавались самостоятельные своды норм, которые строились на систематизации, рецепции и обобщении практики правоприменения.

Первыми подверглись кодификации военные отрасли права России. Результатами этой работы стали Воинский артикул (1715 г.), Устав воинский (1716 г.) и Устав морской (1720 г.), Краткое изображение процессов (1715 г.), посвященное целиком процессуальному праву и судостроительству в военной юстиции, которые представляют собой законодательные акты исключительной важности. Они лежат в основе всего русского военного права, и даже права общего в той части, которая относится к уголовному праву. Эти законодательные акты являются весьма поучительными документами, так как только под их влиянием нестройные толпы русских служилых людей XVI и XVII вв. превратились в ту грозную армию, которая с честью выполняла свою трудную работу «на славу нам, и на страх врагам»⁴.

В процессе работы над Воинским и Морским уставами, Воинским артикулом были использованы как национальные, так и иностранные источники наиболее развитых европейских государств. Однако их появление не было результатом единовременного слепого копирования чужого опыта, а попыткой творческого использо-

¹ Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 133.

² Мышлаевский А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции, изданные до 1715 г. С. 23—24.

³ Воскресенский П.О. Законодательные акты Петра I. М.; Л. 1945. С. 15—17.

⁴ Батуллин Д.П. Военная история походов россиян в XVII веке. СПб., 1819—1823. С. 6.

вания европейского опыта военного строительства, с дополнением его отечественной практикой. Аналогов Уставу воинскому 1716 г. на Западе в то время не было.

Иностранные нормативные акты, служившие материалом для Устава воинского, сначала переводились на русский язык. На их основании составлялись статьи применительно к русской действительности. Ряд статей разрабатывались совершенно самостоятельно. Весь собранный материал обрабатывался специалистами, затем прочитывался и редактировался Петром I, что подтверждается поправками, сделанными его рукой на подлинных рукописях Устава. Авторитетнейший исследователь военного законодательства Петровской эпохи П.О. Бобровский отмечал, что иностранные законы принимались лишь после критической их оценки, вводилось лишь то, что было годно, и отбрасывалось то, что не годилось¹.

Несомненно, что Устав воинский и Воинский артикул находились в самой тесной связи с теми законоположениями и уставами, на которых формировалась регулярная армия Петра Великого и которые впоследствии совершенствовались по мере того, как Петр I приобретал все больший и больший навык в военном деле. По крайней мере, на эту связь указывают следующие слова предисловия к Уставу: «понеже о всем что принадлежит быть к роте, батальону и к целому полку от солдата даже до полковника как о звычайном учении, так и о порядках с изъяснением каждого звания в прочих книгах уже подробно описано, того для». В самом Уставе надлежало описать только такие звания, которые не были поименованы в прежних уставах².

Уставы Петра I стали результатом законотворческой деятельности начального периода его царствования и включали в себя основные идеи Устава А.А. Вейде³; первых уставных положений «регулярной армии»; «Ротных пехотных чинов» и «Статей воинских; «Уложения» Б.П. Шереметева⁴, «Артикула краткого» А.Д. Меньши-

¹ *Бобровский П.О.* Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. Историко-юридическое исследование. СПб., 1887. С. 77.

² *Заусцинский П.Ф.* Кодификация русского военного права в связи с историею развития русского войска до реформ XIX века. С. 250—251.

³ *Бобровский П.О.* Вейде Адам Адамович. Один из главных сотрудников Петра Великого и его воинский устав 1698 года. Казань, 1887. 31 с.; Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому Генералом Вейде в 1698 г. СПб., 1841.

⁴ *Глаголева А.П.* Денные записки военно-походной канцелярии Б.П. Шереметьева как исторический источник // Проблемы источниковедения. М., 1962. С. 208—225.

кова, «Устава прежних лет»; тактических инструкций и военных указов самого Петра I¹.

Анализируя российскую историографию, посвященную указанным актам Петра I, военный историк В.В. Гаврищук отмечает, что принципиальное значение в исторической литературе приобрел вопрос об источниках, послуживших созданию петровских воинских уставов. Главной причиной дискуссионности данного вопроса является неоднозначная оценка учеными степени влияния на русское военно-уставное творчество достижений западноевропейской или национальной военно-теоретической мысли.

Указанный автор выделяет три группы ученых, которые имели самостоятельные позиции по данному вопросу:

1) взгляды представителей первой группы в большой степени характерны для исторической литературы царской России. Эти историки считали, что Петр I в своем военно-уставном творчестве ориентировался на Запад, однако при этом вдумчиво перерабатывал западноевропейский опыт применительно к национальным условиям;

2) точка зрения представителей второй группы доминировала в советский и постсоветский периоды. Исследователи данной группы полагали, что русские уставы первой четверти XVIII в. были плодом развития национальной военно-теоретической мысли, основанной на боевом опыте Северной войны;

3) третья группа ученых, ориентированная на западноевропейскую историографию, утверждала, что петровские уставы по своей сути есть копия подобных документов, существовавших в начале XVIII в. в вооруженных силах стран Европы².

Устав воинский (март 1716 г.) состоял из четырех отделений. В первом отделении говорится о корпусах, бригадах, дивизиях и отрядах (частях войск); о воинских чинах от генерал-фельдмаршала до генерал-профоса; о расквартировании войск; о военном суде; о порядках в войсках в период походов; о гарнизонной службе и караулах; о порционных на людей и рационах на лошадей (для войск, находящихся за границей). Второе отделение составляет воинский артикул. Он включает 24 главы, которые объясняют порядок военной

¹ Епифанов П.П. Воинский устав Петра I // Петр Великий. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 167—213.

² Гаврищук В.В. Строительство Российской армии в XVIII в. Историкографическое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. С. 24.

службы, отношения военнослужащих друг к другу и др. Третье отделение Устава воинского составляет краткое изображение процессов (судебных тяжб). Здесь говорится о суде и судьях, об истце, ответчике и поверенных; о судебных доказательствах; о судебных приговорах. Наконец, четвертое отделение повествует о воинских экзерцициях, приготовлении к маршу и о должностях полковых чинов.

В Уставе воинском (20-й артикул) однозначно закреплена неограниченная власть царя. Так, в Уставе записано: «...его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен, но и силу и власть имеет своим государством и землей, яко христианский государь, по своей воле и благо мнению управлять»¹.

Важно отметить, что Устав воинский не отменял предыдущих инструкций и уставов, а систематизировал, дополнял и конкретизировал их. Петр I не считал Устав 1716 г. неизменным, и в 1722 г. его стали корректировать.

Одновременно с Уставом воинским были изданы в виде сборника в одной книге и уставы для обучения войск². Они не представляли собой таких систематических уставов, какими армия обладает теперь; их можно назвать только извлечениями из уставов. По номенклатуре, принятой в царской армии в начале XX в., 1-я часть этого сборника под заглавием «Экзерциции» представляет собой часть строевого пехотного устава; 2-я часть имеет общий заголовок «приготовление к маршу» и заключает в себе как бы наиболее существенные выдержки из трех уставов, а именно: Устава об инспекторских смотрах, Устава о походах в мирное время, Наставления для ведения боя и, наконец, Устава о службе в гарнизоне; 3-я часть под заглавием «Звания и должности полковых чинов» представляет собой те отделы Устава внутренней службы, которые озаглавлены: «Обязанности начальствующих чинов, а также нижних чинов»³.

Устав морской (январь 1720 г.) состоял из пяти частей. В первой части говорилось о должности адмирала, генерал-кригс-комиссара, флотского интенданта, цейгмейстера, доктора, главного лекаря, майора, фискала и капитана. Во второй части — об офицерских рангах и

¹ Цит. по: Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история. М., 1992. С. 575.

² Кочетков А.Н. Из истории уставов русской армии (XVI—XVIII в.в.) // Воен. мысль. 1954. № 3. С. 42—57.

³ Заусцинский П.Ф. Кодификация русского военного права в связи с историею развития русского войска до реформ XIX века. С. 276—277.

салютах, о флагах и вымпелах, о фонарях и обвесах корабельных. В третьей части — о капитане и отношениях между офицерами, о должности капитана на брандере, о капитан-лейтенанте, о лейтенанте, о корабельном секретаре, об унтер-лейтенанте, об офицере артиллерии и его помощнике, о корабельном комиссаре, о корабельном священнике, о лекаре, о шкипере и его помощнике, о штурмане и подштурмане, о боцмане и мичмане и других морских чинах. В четвертой части — о поведении служащих на корабле, об офицерских слугах, о раздаче провианта, о наградах корабельному составу, о раздаче добычи. И наконец, в пятой части — о штрафах за разные преступления на корабле.

Как отмечают исследователи, при изложении многих статей Устава морского¹ были использованы Воинский артикул с некоторыми изменениями, а также положения именного Указа от 29 мая 1714 г. «О поддержании дисциплины на корабле и о подсудности морских и сухопутных людей».

Наибольший интерес из уголовно-правовых документов петровского времени представляет Воинский артикул 1715 г. с кратким толкованием. Его первое издание вышло в Петербурге 26 апреля 1715 г., а в той же типографии 16 ноября 1715 г. — второе издание Артикула, но без процесса, на русском и немецком языках. В 1716 г. «Артикул воинский с кратким толкованием» вошел в качестве второй части в Воинский устав Петра I и представлял собой военно-уголовный кодекс, имеющий 24 главы, разделенные по родам преступлений на 209 артикулов с толкованиями. Повелением Петра I в публикации 1719 г. Устав воинский объединен с Воинским артикулом и «Кратким изображением процессов или судебных тяжб».

Если Уложение 1649 г. представляло собой «Свод» законов по различным отраслям права, то Воинский артикул — целостный уголовный кодекс. Став первым военно-уголовным кодексом России, Воинский артикул действовал без значительных изменений для войск в военное время до издания Полевого уголовного уложения 1812 г., а в мирное время и до 1839 г. — до издания Военно-уголовного устава. Более того, оба этих нормативных правовые актов заимствовали многие положения Воинского устава Петровской эпохи.

Замечательный русский военный историк, генерал-лейтенант, экстраординарный академик Н.Ф. Дубровин в рецензии на книгу

¹ Морской устав 1720 г. // ПСЗ РИ. Т. 5. № 2814.

П.О. Бобровского¹ в феврале 1887 г. отмечал: «Петр I и его сотрудники положили начало науке военного права, дотоле неизвестной в России. Военно-уголовного кодекса, подобного Артикулу по полноте и даже гуманности, не встречается ни в одном из современных Петру государств».

Некоторые исследователи петровские уставы 1716 и 1720 гг. как по широте замысла, так и по богатству содержательной части вполне обоснованно считали лучшими и самыми передовыми воинскими уставами рассматриваемого исторического периода. По мнению большинства историков, русская военная мысль, отраженная в уставах, наставлениях и инструкциях, находилась на уровне лучших мировых образцов².

Известный специалист в области петровского военного законодательства П.О. Бобровский писал: «Подлинный устав Петра Великого есть самостоятельно разработанный и систематический расположенный кодекс военно-административных и военно-уголовных законов. В Военном уставе Петра I имеются образцы постановлений Швеции, Саксонии, Дании, Голландии, Пруссии других государств, но он так разработан, что трудно доискаться даже оригиналов, послуживших ему образцами»³.

Весьма близка к этому направлению позиция К.В. Базилевича, Л.Г. Бескровного, В.А. Галкина и А.Я. Макарова. Эти авторы считали, что военное законодательство в российских вооруженных силах эпохи Петра I создавалось с учетом русского и мирового опыта⁴. Так, известный русский правовед XIX в. И.Д. Беляев писал, что Устав Морской 1720 г. «...составлен из иностранных морских регламентов с собственными добавлениями Петра Великого»⁵.

Вполне логичным представляется мнение известного историка советского времени Г.П. Мещерякова, который считает, что в ходе

¹ *Бобровский П.О.* Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск (XVI, XVII и начало XVIII века): историческое исследование. СПб., 1881.

² *Бобровский П.О.* Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск (XVI, XVII и начало XVIII века): историческое исследование. С. 24—25, 39.

³ *Шворина Т.И.* Воинские артикулы Петра I. М., 1940. С. 14.

⁴ *Базилевич К.В.* Петр I — государственный деятель, преобразователь, полководец. М., 1946. С. 23; *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII в. (Очерки). М., 1958. С. 146; *Галкин В.А.* Петр I — создатель русского военно-морского флота // Преподавание истории в школе. 1951. № 5. С. 25—26; *Макаров А.Я.* Развитие русской военно-теоретической мысли в первой четверти XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук. М., 1950. С. 187.

⁵ *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. М., 1901. С. 570.

дискуссий о заимствовании (с одной стороны) и отечественного начала в уставах Петра I (с другой стороны) следует учитывать два важнейших аспекта: во-первых, документы, определявшие права и обязанности военнослужащих, внутренний распорядок в войсках, боевую подготовку войск, разрабатывались, как правило, на основе национального опыта; во-вторых, при разработке наставлений и руководств по вопросам тактики имелись затруднения, так как отечественного боевого опыта, соответствующего требованиям боевой практики того времени (линейному боевому порядку войск), было еще недостаточно¹.

Преследуя строго определенные цели, Петр I руководствовался в своей законодательной деятельности исключительно практическими соображениями. Поэтому законодательная база России выработывалась преимущественно из своего опыта с привлечением западноевропейских уставных положений. При этом точно установленных законов в первые годы реформ не было вовсе. Новая армия в это время не была снабжена регламентами ни по части административной, ни по части строевой и тактической. Подготовка войск основывалась на широком принципе «обучения показом».

Значительно лучше обстояло дело в вопросах дисциплинарной практики. Регулярная армия с первых дней своего существования была жестко связана общими для всех регламентами, однако и они были несовершенными и не вполне систематизированными. Известный отечественный историк дореволюционного времени А.З. Мышлаевский утверждал, что «...до издания артикулов 1715 г. в этом отношении было сделано только “кое-что”, устава же ни дисциплинарного, ни военно-уголовного не было; иначе говоря, не было того основания, на котором базируется воспитание войск»².

Заметным документом стал Указ царя «О единонаследии» (март 1714 г.) — установление института майората. По нему поместья приравнивались к вотчинам и становились наследственной собственностью дворян. Право передачи недвижимости по наследству предоставлялось родителям. При отсутствии духовного завещания наследником становился старший сын.

¹ Мещеряков Г.П. Военное искусство России и стран Западной Европы в конце XVII и первой четверти XVIII веков (Северная война 1700—1721 гг. Петр как полководец и флотоводец). М., 1952. С. 138; Гавришук В.В., Кукар А.А. Указ. соч. С. 26.

² Мышлаевский А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции, изданные до 1715 г. С. 11.

Применение Указа 1714 г. обеспечило: во-первых, выработку более точной юридической техники, разработку правомочий собственника, стабилизацию обязательных отношений; во-вторых, появление значительных групп безземельного дворянства, вынужденного устраиваться на службу по военной и гражданской линии; в-третьих, быстрое формирование многочисленного бюрократического аппарата и офицерского корпуса.

Значительную роль в реализации кадровой политики сыграла петровская «Табель о рангах всех чинов воинских, статских, придворных» от 24 января 1722 г.¹ По своей сути — это логическое продолжение указа об институте майората. «Табель о рангах» ярко отразила рационалистические взгляды Петра I на служебную годность дворян.

Если ранее чиновничество осуществлялось по знатности рода, то теперь — в зависимости от личных способностей и заслуг. Согласно «Табели о рангах» командный состав армии и флота получил воинские чины, которые делились на сухопутные, гвардейские, артиллерийские, морские. «Табель о рангах» создавала условия для карьерных устремлений лиц «подлых сословий» и устанавливала иерархическую лестницу из 14 чинов и классов (рангов). Каждый класс пользовался определенными правами и привилегиями. Петром I было осуществлено введение зависимости служебного продвижения от образования, профессиональной подготовленности и личных качеств офицера. В «Табели о рангах» были определены критерии служебного роста каждого должностного лица, связанные с его административно-прикладной подготовленностью. Определялись возможности получения офицерского чина и присущего ему дворянства даже представителю иного сословия, если его добродетели, грамотность и личностные качества были полезны Отечеству. Специальными указаниями Петр I обязывал офицеров и унтер-офицеров самостоятельно изучать военное дело, в том числе и его правовое содержание.

Последствия применения «Табели о рангах» можно выразить в следующем: 1) чертами начальствующего состава стали профессионализм, специализация и нормативность; 2) новая система чинов и должностей юридически оформила статус офицеров; 3) военная

¹ Шенгелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII — начало XX вв. СПб., 1999. С. 79.

служба уравнивалась с гражданской службой, а принципы продвижения по службе были аналогичными; 4) подготовка кадров стала осуществляться в специальных школах и академиях в России и за границей, а степень квалификации определялась не только положением чиновника, но и его уровнем подготовки и образованностью.

К петровским временам восходит и зарождение «права войны», т. е. определенных правил, не допускающих озлобления и ненависти между воюющими сторонами и смягчающих (ограничивающих) бедствия и произвол во время военных действий. Российская военная мысль одной из первых осознала необходимость установления правовых запретов на неограниченное применение военной силы¹. С самого начала существования регулярной армии в России она рассматривалась и воспитывалась как христолюбивое, дисциплинированное войско, которое действует на основе требований военного права, ведет справедливые войны, проявляет милосердие и великодушие к побежденным, не допускает коварства, вероломства, зверств и насилия к военнопленным и раненым воинам противника, т. е. соблюдает все законы и обычаи войны, освященные авторитетом веков. Зародившись в качестве обычаев и традиций, свое законодательное закрепление указанные принципы получили в Воинском артикуле Петра I.

Таким образом, кодификационная работа Петра I привела не только к созданию первого в истории России систематического военного законодательства, она выявила и принципиальные идеи российского военного права, наложившие отпечаток на все его последующее развитие. Военный историк В.Ю. Кудейкин к числу таких принципиальных положений относит:

- служение всех сословий, без исключения, своему Отечеству;
- рассмотрение военной службы как благороднейшей службы в государстве;
- необходимость для России регулярной вооруженной силы;
- постоянное «боевое» совершенствование военного дела на основе лучших отечественных и зарубежных достижений военного искусства, науки и права².

Таким образом, в начале XVIII в. в России формируется принцип законности, место обычая и традиции окончательно занимает закон.

¹ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 13.

² Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права). С. 362.

Идею законности воплощает монарх — глава законодательной, исполнительной и судебной власти. «Неуважение» закона стало рассматриваться как преступление. И наоборот, соблюдение требований права объявлялось первостепенной задачей органов власти и управления, должностных и частных лиц.

Важнейшим результатом явилось начало систематизации частных указов, распоряжений, регламентов, манифестов. В это время издаются различные таблицы, штаты, статьи. Вершиной кропотливой теоретической и практической работы Петра I и его «птенцов» стали регламенты. В ряду этих законодательных актов особое место принадлежит Уставу Воинскому и Уставу Морскому. Они явились кодексами военного права, которые не могут быть отделены от всей системы правовых отношений в России первой четверти XVIII в. Уставы содержат не только постановления, касающиеся организации и функций всех военных и морских учреждений и высших чинов, но и военно-уголовный и военно-процессуальный кодексы. Поэтому среди огромного количества законодательных актов петровского времени эти регламенты имеют особое значение для истории государства и права России.

По своему качественному уровню петровские регламенты находились в полном соответствии с лучшими уставами западных армий и флотов; значение этих документов состоит в том, что они окончательно закрепили регулярную организацию вооруженных сил России, а также передовые принципы их систематизированного обучения и воспитания; в них определялись основные направления уголовно-правовой политики государства.

§ 4. ПОСЛЕПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД (1725—1812 ГГ.)

Инициированные Петром I военные реформы не были доведены до своего логического завершения в силу различных причин, среди которых следует выделить длительные военные конфликты, проведение масштабных преобразований во многих сферах общественной жизнедеятельности, консервативность российского общества и отсутствие у многих граждан высшего сословия желания продолжения реформ, незначительное число сторонников проводимых преобразований.

После завершения Северной войны военное право должно было сохранить ранее заданные темпы поступательного движения и получить новый вектор развития. Однако в 1725 г. умер император Петр I, а его преемники не обладали необходимыми качествами и достаточным видением проблем военного законодательства, чтобы обеспечить необходимые преобразования.

П.Ф. Заусцинский в одной из своих работ писал, что дальнейшие попытки реформирования военно-правовой сферы, как правило, являлись свидетельством «более или менее неудачной правки того, что было сделано Петром Великим»¹.

Мысль о сокращении армейских подразделений и их численности стала основным направлением в формировании финансовой стабильности Российской империи уже в первые годы, последовавшие после смерти Петра I. Так, в 1727 г. была сформирована комиссия, целью деятельности которой было «рассмотреть как о сухопутной армии, так и о флоте, чтобы оные без великой тягости народной содержаны были»².

Однако историки отмечают, что из нормативных источников сложно сделать вывод о результатах работы этой комиссии. Наглядным подтверждением такого вывода являлось то, что в 1729 г. в одном из докладов Верховного Тайного Совета, утвержденном Петром II, было отмечено, что, несмотря на определение персонального состава комиссии, она к работе не приступала³.

Одновременно с констатацией бездействия сформированной комиссии Петр II все же признает необходимым начать коллегиальное обсуждение военной реформы. В связи с этим им формируется новая комиссия для реализации тех же целей. Однако деятельность этой комиссии также была признана неудовлетворительной, каких-либо новых, заслуживавших внимания идей ею предложено не было.

В 1728—1729 гг. было выявлено, что войска не имеют единых указаний о том, как надо проводить боевую учебу.

И все же идея комиссионного обсуждения проблемы реформирования армии продолжала возобладать на уровне верховной власти. В 1730 г. была сформирована очередная комиссия для преобразования армии и военного законодательства.

¹ Заусцинский П.Ф. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX века. С. 283.

² ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 7. Ст. 5017.

³ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 8. Ст. 5474.

В Указе Анны Иоанновны от 1 июня 1730 г. отмечалось, что после смерти Петра I в воинских подразделениях «многие непорядки и помешательства явились и происходили, ныне еще являются и происходят»¹. Для преодоления возникших проблем в названном Указе предлагалось сохранить как численность военных чиновников и рядовых солдат, так и размер довольствия армии по примеру тех показателей, которые были заложены в период правления Петра I, «дабы она наша армия всегда в постоянном добром и порядочном состоянии и сколько при том возможно без излишней народной тягости и напрасных государственных убытков содерлана могла быть».

Таким образом, с одной стороны, Анна Иоанновна придерживалась мнения о том, что необходимо сформировать армию по модели, созданной Петром I, с другой — обращала внимание на то, что в равной мере требовалось соблюсти интересы бюджета. Собственно, само по себе формирование комиссии и объяснялось необходимостью соотнести оба этих важнейших государственных интереса.

Обоснованность данного шага впоследствии подтвердилась, за относительно небольшой период времени (чуть больше года) были подготовлены необходимые предложения по совершенствованию военного законодательства, нашедшие отражение в Указе Анны Иоанновны от 17 августа 1731 г.²

В исторической литературе распространилось устойчивое утверждение о соответствующих преобразованиях как реформе Б.К. Миниха³. Ближайшими сподвижниками Б.К. Миниха в проведении реформ были имевшие генеральские звания П.П. Ласси и Я.В. Кейт.

В 1731 г. была издана так называемая «Экзерциция пеша» как дополнение к Уставу воинскому 1716 г.⁴ Однако Сенат не утвердил «Экзерцицию пеша» как особый документ, так как она не устанавливала новый строй, а лишь толковала формы и методы обучения и воспитания войск. Во время турецкой войны 1735—1739 гг., когда «Экзерциция пеша» подверглась боевой проверке, в нее были внесены некоторые изменения. В «Диспозиции боевого порядка и манев-

¹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 8. Ст. 5571.

² ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 8. Ст. 5835.

³ *Заусцинский П.Ф.* Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX века. СПб, 1909. С. 286.

⁴ РГВИА. Ф. 24. Оп. 121. Д. 24. Л. 11.

ров в генеральной баталии с турками»¹, подготовленной по указанию Б.К. Миниха и В.В. Фермора, были изложены тактические принципы того времени. После рассмотрения и утверждения «Диспозицию» разослали в полки в виде «Генералитетского рассуждения»².

По утверждению П.Ф. Заусцинского, будучи высокообразованным человеком и профессионалом своего дела, Б.К. Миних в результате подготовки и утверждения соответствующих преобразований внес вклад в улучшение администрирования и снабжения российской армии.

Однако предложенные Б.К. Минихом меры во многом представляли собой «весьма близкое подражание чуждым для нас прусским образцам, не были проникнуты тем особым чутьем в понимании государственных интересов, которое дается только человеку, хорошо знающему народную жизнь и притом дорожающему благом и славой своей родины больше, чем своей собственной карьерой»³.

Реформа была нацелена на формирование максимальной детализации различных процессов и установление четкости и порядка в той или иной области. Важное значение имело установление контроля за военными чиновниками, отвечавшими за строевую подготовку в различных подразделениях.

Уже в дореволюционной историографии прочно утвердилось мнение, что введенная как дополнение к петровскому уставу миниховская «Экзерциция пеша», известная в отечественной литературе под названием «Прусская экзерциция 1731 г.», имела своим прототипом уставы прусской армии. В частности, авторы «Обзора войн России от Петра Великого до наших дней» считали, что введение Б.К. Минихом «прусских экзерциций», которые заменили собой устав Петра I, было ошибочным шагом⁴. В связи с этим известный представитель русского зарубежья А.А. Керсновский писал, что «в армии были введены немецкие порядки»⁵.

¹ Мышлаевский А.З. Журнал, веденный при главной армии сия императорского величества Анны Иоанновны во время кампании 1737 года и инструкция для действий войск против турок «Диспозиция боевого порядка и маневров в генеральной баталии с турками // Сборник военно-исторических материалов. Вып. 15. СПб., 1904. С. 23—27.

² Манифесты, декларации, объявления, известия и экстракты, принадлежащие к военным действиям 1736 года. СПб., 1736. С. 24.

³ Заусцинский П.Ф. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX века. С. 287.

⁴ Обзор войн России от Петра Великого до наших дней: в 4 ч. / под ред. Г.А. Леера. СПб., 1885—1898. Ч. 1. С. 139.

⁵ Керсновский А.А. История русской армии: в 4 т. М., 1992—1994. Т. 1. С. 70.

Вопрос об авторстве «Экзерциции пешей» и «Кирасирской экзерциции», принятых в русской армии в период военных преобразований, проводимых Б.К. Минихом, остается открытым. В литературе часто употребляются определения «миниховские уставы», «уставы Миниха»¹, однако они не дают возможности точно определить авторство документов, поскольку неясно, разработаны ли они лично Б.К. Минихом или введены в армии по его инициативе. Но, по крайней мере, Б.К. Миних как непосредственный глава вооруженных сил, выступающий инициатором реформ, должен был осуществлять необходимые правки в нормативных правовых документах.

В отечественной историографии XIX в. было распространено мнение, что, разрабатывая новые нормативные правовые документы, Б.К. Миних стремился не к упразднению, а к дополнению основ, заложенных Петром I. В частности, Д.Ф. Масловский был убежден, что «Миниху не удалось развить петровских начал», вследствие чего русское военное дело приняло отличное от петровских преобразований направление и стало «периодом упадка в русском военном искусстве»².

Нормотворчество Б.К. Миниха особенно негативно оценивалось советскими учеными во второй половине XX в., которые считали, что «Экзерциция пешая» («Прусская экзерциция») механически переносила в систему боевой подготовки русских вооруженных сил приемы западноевропейских армий, а «Кирасирская экзерциция» представляла собой прусский аналог, имевший те же отрицательные черты.

Признать бесспорными подобные соображения нельзя. Известно, что установленные согласно «Экзерциции пешая» пехотные строевые приемы, форма одежды и меры дисциплинарного воздействия на личный состав отличались от принятых в петровские времена и, в свою очередь, имели распространение на Западе. Это отчасти признавали и сами авторы книги «Регулярная пехота». Для них «описание строевых и тактических приемов “Экзерциции пешей” было гораздо сложнее петровского и даже прусского уставов»³.

¹ Агеев А.М. Реформы 50—60-х XVIII века в русской артиллерии: дис. канд. ист. наук. Л., 1955. С. 76; История военного искусства: Курс лекций: в 8 т. М., 1955. Т. 2. С. 205 и др.

² Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России: в 2 вып. СПб., 1891—1894. Вып. 1. С. 219—220.

³ Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1698—1801. М., 1995. С. 76.

Представляется более объективной позиция авторов «Военной истории Отечества с древнейших времен до наших дней». Согласно их концепции Б.Х. Миних «считал, что он шел в ногу со временем, когда заменял петровское военное обучение, преследовавшее прежде всего боевые цели, немецкими экзерцициями»¹. Действительно, многие начинания Б.Х. Миниха преследовали цель укрепления армии, ослабленной предшествующим периодом правления временщиков. Кроме того, он стремился сделать ее содержание не таким обременительным для народа. В области военного строительства Б.К. Миних, так же как и Петр I, внимательно следил за развитием западноевропейской военно-теоретической мысли, которая во второй четверти XVIII в. достигла наибольших успехов в Пруссии. В то время определение Пруссии как великой военной державы было общепризнанным в Европе. К ее вымуштрованной армии присматривались не только Б.Х. Миних, но и представители других государств.

Вполне очевидно, что, вводя в русской армии новые порядки, Б.К. Миних преследовал цели совершенствования национального военного дела, доведения его до уровня передовой Пруссии. Такие попытки были и в последующее время. Конфуз заключался в том, что, перенесенные на российскую почву, без учета национальных особенностей народа, они не дали положительных результатов².

Многие авторы убеждены, что имевшиеся в творчестве Б.К. Миниха недоработки пытались исправить в период правления Елизаветы Петровны и Екатерины II.

После вступления на престол Елизавета Петровна объявила Указ «О чинении в полках экзерциции как было при жизни императора Петра Великого»³. Всем полкам были разосланы специальные указы Военной коллегии об отмене прежних указаний. Вышеназванный Указ сразу реализовать не удалось, так как во многих полках не оказалось Устава 1716 г. Но уже в 1746 г. Военная коллегия утвердила инструкцию Ласси, сообщив, что обучение войск должно идти по силе прежних указов⁴. Одновременно в полки были направлены «Описание экзерциции» и «Рассуждение, учиненное для лучшего и единственного во всех полках порядка, а особливо, что в пехотных полках

¹ Военная история Отечества с древних времен до наших дней: в 3 т. М., 1995. Т. 1. С. 298.

² Гаеррицук В.В., Кукар А.А. Указ. соч. С. 139.

³ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 11. № 8498.

⁴ РГВИА. Ф. 20. Оп 1/47. Д. 3. Л. 1—2; Д. 2. Л. 171—172.

против прежнего прибавилось и от того, как в церемониальных парадах, так и впрочем у одного с другим полком чинитца несогласно»¹.

В 1755 г. появляется «Описание пехотного полкового строя», а также другие нормативные правовые акты, определявшие порядок войсковой и флотской жизни. Так, 15 декабря 1755 г. были обнародованы новые строевые уставы, пехотный и кавалерийский, вобравшие в себя опыт зарубежных армий².

Однако в отличие от Устава 1716 г. Устав 1755 г. не включает вопросов полевой и гарнизонной службы и не определяет обязанностей воинских чинов. В то же время в нем не указывается, что при решении этих вопросов следует руководствоваться петровскими наставлениями и Уставом 1716 г. Новый Устав невыгодно отличался от Устава 1716 г. Кроме того, Военная коллегия разослала в войска инструкцию «О произвождении в пехотных полках воинской экзерции единственным порядком, которую чинить как неже следует»³. Устав и инструкцию полки получили только в середине 1756 г., и Семилетняя война показала, что русская армия имела довольно существенные недостатки в организации обучения и воспитания воинских чинов.

Для разрешения данных вопросов с восшествием на престол Екатерины II в ноябре 1762 г. была создана Воинская комиссия, на которую возлагалась задача рассмотреть «не токмо все главное учреждение о сухопутном войске, да и самые подробности службы каждого чина от нижнего до вышняго»⁴.

Итогом работы комиссии стало принятие «Пехотного строевого устава» (1763 г.), «Устава воинского о конной экзерции» (1763 г.), «Инструкции полковничьей пехотного полку» (1764 г.), «Инструкции конного полку полковнику» (1766 г.), «Дополнительных глав к Генеральному уставу о полевой службе» (1765 г.), «Доклада об учреждении егерского корпуса», включавшего инструкцию для обучения егерей (1765 г.) и др.

Основным документом, разработанным Комиссией, был «Пехотный строевой устав», утвержденный 12 марта 1763 г.⁵ В нем было

¹ РГВИА. Ф. 24. Оп. 119. Д. 25. Л. 31—32.

² ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 14. № 10494а; РГВИА. Ф. 23. Оп. 121. Д. 13. Л. 41—46.

³ ЦГВИА. Ф. 23. Оп. 121. Д. 27. Л. 88—95.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 16. № 11707.

⁵ Пехотный строевой устав / при Государственной военной коллегии. СПб., 1768.

предусмотрено, что каждый военачальник, начиная с командира полка, мог находить свои средства и способы обучения и воспитания войск. По мнению Д.Ф. Масловского, Устав 1763 г. давал только принципиальные установки¹. Не допускался лишь разноречивый в уставных видах строя, поэтому во время эзерциции нужно было руководствоваться только уставами. В эволюциях допускалось исключительное многообразие форм, что и позволило передовым командирам полков создать лучшие образцы частных инструкций. Примером таких инструкций является «Полковое учреждение», составленное командиром Суздальского полка А.В. Суворовым в 1764—1765 гг., в котором знаменитый полководец описал свое видение основ построения армии. Он утверждал, что управление войсками основывается на дисциплине и исполнительности, беспрекословном выполнении приказов и распоряжений. «Вся твердость воинского правления, — писал Суворов, — основана на послушании, которое должно быть содержано свято. Того ради никакой подчиненный перед своим вышним на отдаваемый какой приказ не дерзнет не токмо спорить или прекословить, но и рассуждать... но токмо поведенное неукоснительно исполнять»².

Вслед за Пехотным строевым уставом в 1764 г. была издана «Инструкция полковничья пехотного полку», составленная генерал-майором А.И. Бибиковым, впервые с петровских времен законодательно закрепившая подробную разработку «сторон воспитания и одиночного обучения в войсках»³. Задачу этой «Инструкции» Военная коллегия определила следующим образом «Чтоб каждый полковник ведал точно, в чем его главнейшая состоит должность»⁴. «Инструкция» была важным дополнением к строевому уставу, особенно в части обучения и воспитания рекрутов и молодых солдат. Практически оказалось, что одиночная подготовка освещалась в «Инструкции», а совместная в Строевом уставе 1763 г.

«Инструкция» возлагала на командира полка полную ответственность за поддержание в части организованности, дисциплины и

¹ Масловский Д.Ф. Указ. соч. Вып. 2. С. 92.

² Суворов А.В. Полковое учреждение. М., 1949.

³ Столетие Военного министерства 1802—1902: в 13 т. СПб., 1903. Т. 4. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 3. С. 69.

⁴ Инструкция полковничья пехотному полку, подтвержденная Ея Императорского Величества декабрю 24 дня 1764 г. СПб., 1826. С. 1.

порядка. Командир полка наделялся широкими дисциплинарными правами¹. Для укрепления дисциплины он должен был использовать «многие способы» и «свой авторитет» (авторитет), — говорилось в «Инструкции». К офицерам, нарушающим воинскую дисциплину, «которые беспокояства в полку заводят», являются «впадшими в преступления», командир полка обязан был применять различные меры дисциплинарного воздействия, в том числе: «1) выговор при собрании других офицеров; 2) командирование на караул или в другую службу не в очередь; 3) арест с исправлением должности; 4) арест же в квартире или в палатке без всякого должности исправления; 5) арест за профоса и содержание на палочном карауле; 6) хождение пешком за фронтом во время похода»².

Оценивая данный официальный документ, известный военный деятель XIX в., историк и юрист П.О. Бобровский отмечал, что Пехотный строевой устав воспринял систему «фридриховского боевого порядка, которому отдавала предпочтение вся Европа...», а «Инструкция полковничья...», по его мнению, воспроизводила «идею Петра I о нравственном элементе в воспитании солдата как главном условии для достижения успеха в бою» и «открывала деятельному командиру полка свободное поле для развития военного образования»³.

В целом же, характеризуя военное законодательство 40—60-х гг. XVIII в. отечественные историки придерживаются взглядов, выраженных в свое время Ю.Р. Клокманом: «С миниховщиной было покончено в 40-е годы, когда в армии были восстановлены многие принципы петровской системы. Новые уставы 50-х годов явились шагом вперед по сравнению с “Конной экзерцицией” и “”Пешей экзерцицией»⁴. Приведенная цитата подтверждает и развивает точку зрения дореволюционных историков о том, что «Устав 1755 г. знаменовал собой шаг вперед... по сравнению с миниховскими временами»⁵. Авторы сборника «Столетие Военного министерства»

¹ Кепель О.В., Мартынов В.Ф. Воинская дисциплина в русской армии Екатерины Великой (1762—1796): моногр. СПб., 2014. 172 с.

² Арзамаскин Ю.Н., Бублик Л.А., Петров В.Д. Указ. соч. С. 24.

³ Цит. по: *Розулин Н.Г.* «Полковое учреждение» А.В. Суворова и пехотные инструкции екатерининского времени. СПб., 2005. С. 8.

⁴ *Клокман Ю.Р.* Семилетняя война 1756—1763 гг. // Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории России: сб. М., 1968. С. 117.

⁵ *Масловский Д.Ф.* Указ. соч. Вып. 1. С. 232.

убеждены в том, что уставы екатерининского времени были тесно связаны с уставами 1755 г. и произошли из них¹.

В исторической литературе позитивное отношение исследователей наблюдалось и при анализе работы Воинской комиссии 1762 г. по составлению «Пехотного строевого устава». Например, авторы многотомной «Истории военного искусства», целиком разделяя точку зрения Д.Ф. Масловского, отмечали, что данный Устав в определении строевых норм рекомендовал «исходить из своего опыта, не копируя западноевропейских образцов, не упуская в то же время из виду лучший опыт Запада»². Другие ученые, наряду с наличием в Уставе 1763 г. прогрессивных положений, указывали, что в целом «он продолжал еще оставаться в основном на позициях линейной тактики»³.

Можно согласиться с тем, что военное право середины XVIII в. испытывало сильное влияние со стороны западноевропейского военного искусства. В особенности это касалось вопросов тактики войск. И это вполне объяснимо. Линейная тактика продолжала оставаться господствующей, а доведенная до полного совершенства в армии Фридриха II, кроме того, давала прекрасные результаты до периода столкновения с «неправильной» русской армией. К моменту выхода в свет Устава 1755 г. еще не успели проявить себя русские полководцы «новой волны», а в 1763 г. необходимо было время для того, чтобы теоретически осмыслить опыт Семилетней войны.

Особое место в изучении военно-теоретического наследия русской армии в отечественной историографии занимали инструкции и наставления, разработанные П.А. Румянцевым и А.В. Суворовым. Полное единодушие критиков обнаруживается во взгляде на «Инструкции» (1761 г.), «Обряд службы» (1770 г.) и так называемые «Мысли» (1777 г.) П.А. Румянцева, а также на «Полковое учреждение»⁴ и «Науку побеждать» (1795—1797 г.) А.В. Суворова,

¹ Гинцус А.И. Главный штаб. Образование (обучение) войск. Уставы и наставления: Исторический очерк // Столетие Военного министерства. 1802—1902. СПб., 1903. Т. 4. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 3. Вып. 1. С. 2.

² История военного искусства: Курс лекций. Т. 1. С. 254.

³ Золоторев В.А., Межевич М.Н., Скородумов Д.Е. Во славу Отечества Российского: (Развитие военной мысли и военного искусства в России во второй половине XVIII в.). М., 1984. С. 107; Лецинский Л.М. Военное искусство во второй половине XVIII века. Румянцев, Суворов, Ушаков. М., 1951. С. 13.

⁴ Суворов А.В. Сборники документов. М., 1949. Т. 1.

которые явились венцом русской военной мысли XVIII в. Характеристика этих документов дается практически в каждой более или менее значимой научной работе, посвященной деятельности и личной жизни этих выдающихся полководцев.

П.А. Румянцев придавал огромное значение реформированию русских вооруженных сил. Он разработал план их реорганизации, который был составлен по живым впечатлениям и на основе боевого опыта Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Этот проект, написанный в мае 1777 г., был представлен Екатерине II под названием «Мысль генерал-фельдмаршала Румянцева-Задунайского о состоянии армии, об устройстве войск, о построении крепостей, арсеналов, магазинов, о дисциплине и военной полиции, о комиссариате, о заведении военных школ и прочее»¹.

Исходя из данных соображений, Румянцев составил в марте 1770 г. «Обряд службы»². Рассылая его в полки, он приказывал: «Полковым командирам рекомендую накрепко своим штаб- и обер-офицерам подтвердить, дабы мною изданный “Обряд службы” не довольно прочесть, но и всегда в крепкой памяти иметь, для лучшего же знания иметь всегда в кармане при себе»³.

«Обряд службы» выдвинул ряд новых положений в части строя, форм, методов обучения и порядка внутренней и полевой службы. Необходимо отметить, что до 90-х гг. XVIII в. армия не имела специального полевого устава и руководствовалась положениями Устава воинского 1716 г. и «Дополнительными главами к генеральному уставу о полевой службе 1765 г.»⁴, которые позволяли устранять замеченные недостатки «по недовольному описанию всех полевой службы подробностей».

О востребованности петровских уставов свидетельствует тот факт, что за время правления Екатерины II с 1762—1796 г. Устав воинский 1716 г. переиздавался 10 раз; Устав морской 1720 г. — девять; трижды переиздавался Воинский артикул 1715 г.⁵

«Дополнительные главы» лишь развивали положения Устава 1716 г., относившиеся к караульной и лагерной службам, и не имели

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Т. 3. Д. 17775. Л. 1—11 об.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 125. Л. 1—20.

³ РГБ им. В.И. Ленина. Отдел рукописей П.А. Румянцева. Д. 3730. Л. 39.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 17. № 12328.

⁵ Военно-ист. журн. 2007. № 10. С. 63.

самостоятельного значения. Не имели такого значения и соответствующие главы «Обряда службы» Румянцева. Поэтому полевая подготовка войск была делом командиров полков и дивизий, которые могли осуществлять ее по-разному.

Основные идеи П.А. Румянцева и Г.А. Потемкина о сущности военной дисциплины, путях и методах ее укрепления наиболее полно были изложены в «Инструкции ротным командирам», разработанной полковником графом С.Р. Воронцовым в 1774 г.¹ В ней утверждалось: в основе добросовестного выполнения солдатами своих обязанностей, соблюдения требований воинской дисциплины лежит понимание своей роли в защите от врагов своих сограждан, Отечества и святой церкви. Эту идею, говорилось в «Инструкции», «должно возможно чаще повторять и твердить солдатам... стараться вкоренить в них возможно более честолюбия, которое одно может возбуждать к преодолению трудов и опасностей и подвигнуть на всякие славные подвиги. Честолюбивый солдат все делает из амбиции, и, следовательно, все делает лучше».

В «Инструкции ротным командирам» излагались основные принципы применения наказаний за нарушения воинской дисциплины, недобросовестное выполнение служебных обязанностей, пьянство, воровство, бесчинства и др. Допускалось применение различных телесных наказаний. При этом подчеркивалось, что телесные наказания не должны доходить до чрезмерной жестокости, в результате которой «человека не поправишь, а в лазарет отошлешь». Вместе с тем, категорически запрещалось офицерам заниматься рукоприкладством, бить подчиненных солдат. Бить солдат, говорилось в «Инструкции», «безрассудно и бесчеловечно... неприлично и вредно»².

Ярким образцом передовой русской военно-теоретической мысли XVIII в. является суворовская «Наука побеждать»³. В этой работе теоретически обобщены вопросы обучения и воспитания войск, их подготовки к боевым действиям, ведения боя. Первая

¹ Воен. сб. 1871. № 11. С. 33—46.

² *Маслов Н.А.* Воинская обязанность в России (1699—1918 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

³ Само название — «Наука побеждать» — принадлежит отставному майору М.И. Антоновскому, которому удалось в 1806 г. (после поражения при Аустерлице — прямого следствия забвения суворовского учения) напечатать основные приказы и инструкции, а также шесть писем А.В. Суворова под общим названием «Наука побеждать» (*Кепель О.В., Мартынов В.Ф.* Указ. соч. С. 123).

часть — «Учение разводное и перед разводом» — предназначалась для начальников. Вторая часть — «Словестное поучение солдатам о знании для них необходимом» — является памяткой для солдат и содержит основные положения суворовской тактики и боевой службы¹.

Примечательно, что, анализируя разработки П.А. Румянцева и А.В. Суворова, исследователи подчеркивали многогранность их влияния на развитие русского военного дела. Стремясь показать значимость теоретических разработок полководца для развития войскового организма, отдельные авторы² особо выделяют тот факт, что в 1776 г. «Обряд службы» был принят в качестве официального устава русской армии³.

Среди частных инструкций исследуемого периода вызывает интерес «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно»⁴. В «Примечаниях»⁵ нашли свое отражение передовые для своего времени взгляды как на способы ведения боя, так и на роль солдата. В разделе «О содержании солдата» утверждалось, что плохое содержание солдата есть нарушение воинского порядка, «намеренный вред военной службе», детально регламентировался порядок наложения поощрений и взысканий на солдат.

Правление Павла I также не явилось исключением из сложившейся в XVIII в. практики реформирования военного законодательства и формирования для этих целей специальной комиссии.

Вместе с попытками экономии государственных средств на содержание армии Павел I продолжил работу по укреплению армейской дисциплины. В частности, одним из первых нововведений императора стало утверждение новой редакции Устава воинского (1796 г.), а впоследствии и переработка Устава морского, принятого еще во времена правления Петра I.

¹ *Краснов Д.А., Симанихин Б.В., Целуев Н.М.* Военная история: учеб. пособие. Ч. 1. М., 1996. С. 100—101.

² *Буганов В.И., Буганов А.В.* Полководцы XVIII в. М., 1992. С. 335; *Клокман Ю.Р.* Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. М., 1951. С. 169; *Масловский Д.Ф.* Указ. соч. Вып. 2. С. 79; *Осипов К.* Великий русский полководец Суворов. М., 1946. С. 51 и др.

³ Доклад Военной коллегии Екатерине II о целесообразности применения «Обряда службы» П.А. Румянцева как общеармейского устава. С. 139 // ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 36360. Л. 1—1об.

⁴ Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно. М., 1955; Вопросы истории. 1953. № 6. С. 173.

⁵ Авторство этого документа, датированного 1786 г., приписывается М.И. Кутузову (*Кенель О.В., Мартынов В.Ф.* Указ. соч. С. 86).

В 1798 г. принято и введено в действие «Указание об обучении артиллерии», которое внесло много нового и полезного в развитие русского военного дела, совершенствование артиллерийского оружия и организацию артиллерии.

В определении источников, послуживших написанию Устава воинского 1796 г., большинство критиков приходят к единому мнению, что он являлся практически точной копией прусского устава середины XVIII в. Эта трактовка имела место уже в работах последней четверти XIX в. Например, П.С. Лебедев, оценивая нововведения Павла I в военной области, отмечал, что Устав 1796 г. — плохой и неточный перевод прусского аналога 1760 г.¹

О прусских корнях Устава воинского 1796 г. говорилось и позднее. Так, военный историк русского зарубежья А.А. Керсновский связывал это с тем, что еще до вступления на престол Павел I обучение гатчинских войск осуществлял на основе прусских регламентов, а после прихода к власти новый император распространил гатчинские порядки на все вооруженные силы².

Современная историография вопроса, наряду с общепринятыми в советской историографии воззрениями, имеет и альтернативные точки зрения, согласно которым тактические построения, введенные Уставом 1796 г., были перенесены из «Пехотного строевого устава» 1763 г., но с большей детализацией³.

Следует заметить, что встречаются и позитивные высказывания об Уставе 1796 г. Есть мнение, что он способствовал преодолению недостатков, существовавших в войсках. В частности, отдельные историки отмечали серьезную роль этого Устава в борьбе со злоупотреблениями в армии в отношении нижних чинов, в упорядочении прохождения службы офицерским составом, в развитии организационного строения вооруженных сил, в реорганизации военного управления и т. п.⁴ Указывается также, что многие основы армейской жизни, заложенные в павловских уставах, действовали и на протяжении последующих десятилетий XIX в. Представляет инте-

¹ *Лебедев П.* Преобразователи русской армии в царствование Павла Петровича: 1796—1801 // Русская старина. 1877. № 18. С. 240—241, 253.

² *Керсновский А.А.* История русской армии: в 4 т. М., 1992—1994. Т. 1. С. 176.

³ *Леонов О.Г., Ульянов И.Э.* Регулярная пехота. 1698—1801. М., 1995. С. 197.

⁴ *Русская военная сила: История развития военного дела от начала Руси до нашего времени: в 2 т. / под ред. А.Н. Петрова.* М., 1897. Т. 2. С. 247.

рес замечание авторов сборника «Столетие Военного министерства» о том, что зачаток павловских вахт-парадов можно усмотреть в указаниях петровского Устава 1716 г.¹

Многие преобразования в военной сфере Павел I (по примеру своего отца Петра III) строил на основе немецких образцов. Это касалось как правовых нововведений, так и таких деталей, как обмундирование.

В 1798 г. был учрежден Комитет для рассмотрения положения армии (далее — Комитет), формирование которого объяснялось увеличением бюджетного дефицита и необходимостью сокращения военных расходов.

Основными причинами появления названных проблем в период правления Екатерины II являлись существенные недостатки в ведении государственной финансово-хозяйственной деятельности, отсутствие должной финансовой отчетности и эффективной ревизионной системы, участие в значительном количестве военных конфликтов².

Первостепенной задачей Комитета являлось выработка наиболее приемлемых предложений по сокращению армии. Тем самым еще до начала полноценной работы коллегиального органа общий конечный результат его деятельности во многом был предreshен. В ходе работы Комитета цель сокращения расходов за счет уменьшения военных чинов была достигнута. Ежегодная экономия государственных средств должна была стать значительной и оценивалась властями в размере 5 млн руб.³

В целом существенное сокращение армии была нехарактерным шагом для российского руководства, подобные действия в истории встречались крайне редко и, как правило, в условиях высочайшего бюджетного дефицита. В этом отношении столь кардинальное решение Павла I (с учетом его масштаба) кажется достаточно радикальным.

К концу XVIII в. необходимость реформ государственного и военного строительства не подлежала сомнению. В армии нужно было коренным образом изменить систему управления, установить рациональное соотношение различных родов войск, ввести более совершенную систему комплектования. Решение этих проблем мог-

¹ Гунтуус А.И. Указ. соч. С. 142.

² Заусцинский П.Ф. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX века. С. 291.

³ ПСЗ РИ. Собр.1-е. Т. 25. Ст. 18308.

ло состояться только в результате правильно организованного правотворческого процесса.

После смерти Павла I Указом от 24 июня 1801 г. для определения мер «по содержанию войск удобнейших и с выгодами для казны сообразнейших» была учреждена «Воинская комиссия для рассмотрения положения войск и устройства оных»¹.

Александр I манифестом от 8 сентября 1802 г. ввел министерскую систему государственного управления².

Следующим законодательным актом, представляющим интерес, явился манифест от 30 ноября 1806 г. «О составлении и образовании повсеместных временных ополчений и милиции»³. Дворянство, городские общества, именитые граждане, купечество, мещанство, казенные крестьяне и свободные хлебопашцы призывались к участию в ополчении. Для каждой губернии устанавливалось определенное количество ратников. В ополчение, согласно манифесту, призывались ратники в возрасте от 20 до 50 лет. Каждый помещик, общества казенных крестьян и «градские общества» обязаны были одеть ратников «приличным времени года образом» и выдать каждому из них денег по три рубля и провиант на три месяца⁴. Ратники всей губернии составляли Губернские земские войска, командующие которыми назначались из числа дворян. Такие войска и несколько губерний объединялись в Областное земское войско, или милицию.

Командование земским войском наделялось широкими полномочиями. Так, манифест требует, чтобы приказы главнокомандующих исполнялись «местными начальствами с той же точностью, верностью и поспешностью, как Высочайшие повеления». Командиры имели право арестовать ратников и передать их военному суду: приговоры военных судов «немедленно исполнены будут, хотя бы оные касались лишения живота»⁵.

В последующем, в период Отечественной войны 1812 г., были изданы нормативные акты об ополчении. Например, организационные формы и принципы комплектования народного ополчения

¹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 26. № 19926.

² ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 27. № 20406.

³ ПСЗ РИ. Т. 29. № 23374.

⁴ *Корольков Н.Н.* Развитие военной организации Русского государства (9—19 вв.). М., 1967. С. 40.

⁵ ПСЗ РИ. Т. 29. С. 896.

были определены в манифесте от 18 июля 1812 г. «О составлении временного внутреннего ополчения»¹. Как указывалось в самом манифесте, ополчение создано «из предосторожности в подкрепление войскам и для надежнейшего охранения отечества». Ополчение создавалось по трем территориальным округам: первый округ — из центральных губерний для охраны Москвы; второй — из Петербургской и Новгородской для охраны Петербурга и третий — из губерний к востоку от Москвы для помощи другим территориальным ополчениям. Как и ранее, комплектование ополчения возлагалось на дворянство. Комплектовалось оно только из помещичьих крестьян (по 4—6 ратников от 100 ревизорских душ). Государственные, экономические и удельные крестьяне в ополчение не включались, они подлежали рекрутскому набору. Офицерские должности замещались только дворянами.

2 июня 1811 г. в целях активизации правотворческого процесса была образована «Комиссия для составления военных уставов, уложений и для постепенного преобразования всех частей воинского управления»². Возглавил комиссию сподвижник М.М. Сперанского статс-секретарь департамента законов Государственного совета М.Л. Магницкий.

Результатом работы Комиссии всего через пять месяцев стали разработка и представление военному министру М.Б. Баркклюю-де-Толли проектов двух учредительных документов — «Учреждение Военного министерства»³ и «Учреждение для управления большой действующей армией»⁴.

В один день, 27 января 1812 г., оба документа были утверждены императором Александром I. Военное министерство возглавлял военный министр. В это министерство входили семь департаментов (Артиллерийский, Инженерный, Инспекторский, Аудиторский, Комиссариатский, Провиантский и Медицинский), Канцелярии министра и особенных установлений.

«Учреждение Военного министерства» было только первой частью работы Комиссии М.Л. Магницкого, вторая часть — «Наказ Военному министерству» — не была утверждена императором

¹ ПСЗ РИ. Т. 32. СПб., 1831. № 25188.

² РГВИА. Ф. 30. Оп. 1/125а. Д. 1. Л. 23—27.

³ ПСЗ РИ. Т. 32. № 24971. С. 23—27.

⁴ РГВИА. Ф. 30. Оп. 1/125б. Св. 11. Д. 1. Л. 1—5; ПСЗ РИ. Т. 32. № 24975. С. 43—75.

Александром I, и направлена военному министру в качестве предварительного наказа¹.

Определению специфики «фронтового» и «полевого» управления армией в военное время было посвящено «Учреждение для управления большой действующей армией». Это позволило к началу Отечественной войны 1812 г. перестроить управление армией на качественно новых принципах: главнокомандующий получил властные полномочия императора, определялась жестко централизованная вертикаль полевого управления, в том числе и по линии штабов, что позволило весьма успешно действовать на всем протяжении Отечественной войны 1812 г. и последующих заграничных походов российской армии в 1813—1814 гг.

К сожалению, в марте 1812 г. Комиссия М.Л. Магницкого была расформирована, а ее бесценные наработки в вопросах военного законодательства в большинстве своей утрачены².

«Так, — писал позднее М.Л. Магницкий, — по личному происшествию кончилось и брошено без внимания такое дело, которого желал еще Государь Петр Великий, Императрица Анна и Елизавета, которое совершенно удалось в малом его обрачке, Учреждении по управлению большой действующей армии...»³.

В 1812 г. были изданы Полевое уголовное уложение и Устав полевого судопроизводства, которые отменили Воинский артикул 1715 г. Во многом положения нового военно-уголовного законодательства были заимствованы из Франции, что определялось административной и военно-политической ситуацией, в которой оказался Александр I⁴.

В части установления санкций Уложение во многом сохраняло российские традиции, что было связано, прежде всего, с отсутствием необходимости преобразования системы исполнения наказаний⁵. В частности, по некоторым видам преступлений, совершаемых групп

¹ РГВИА. Ф. 30. Оп. 1/1256. Д. 116. Л. 57—58.

² Кудейкин В.Ю. Деятельность государственных органов России по правовому регулированию строительства армии (XIX в. — февраль 1917 г.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 79.

³ Столетие Военного министерства. 1802—1902. Т. 3. Отд. 1. С. 13.

⁴ Чибисов С.В. История развития российского военного законодательства в XVIII—XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. С. 108.

⁵ Сухондяева Т.Р. Российское военно-уголовное законодательство и его эволюция в период абсолютизма (XVIII — начало XX вв.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

пой лиц (подготовка к побегу к противнику, неповиновение со стороны подразделения в целом, покушение на грабеж и т. д.), предусматривалось наказание в виде смертной казни каждого десятого лица из числа принимавших участие в совершении противозаконного действия. Подобная форма ответственности отсутствовала во французском уголовном законе и была заимствована из Воинского артикула¹.

Формально Воинский артикул не был отменен, однако целый ряд военных преступлений и ответственность за их совершение были изложены уже в новом законе.

В развитии теории и практики русской военно-правовой мысли заметную роль сыграл «Военный журнал», выходивший в Петербурге в 1810—1811 и 1817—1819 гг. ежемесячно, а в 1827—1859 гг. — по шесть книг в год. На страницах журнала авторы публикаций — передовые офицеры — обсуждали наиболее насущные проблемы развития военной организации государства, повышения боеготовности и боеспособности армии, укрепления дисциплины и воинского правопорядка.

Таким образом, во второй половине XVIII и начале XIX вв. благодаря усилиям талантливых русских полководцев и флотоводцев в русской армии и на флоте получили широкое распространение прогрессивные методы ведения боевых действий, обучения и воспитания войск, укрепления воинской дисциплины. Русская армия в отношении боеспособности, порядка и дисциплины не уступала ни одной из западноевропейских армий, а во многом и превосходила их, что и составляло основу ее побед в войнах того времени.

Подводя итог генезису военного права в послепетровский период, следует прийти к выводу, что качество законодательства, сформированного в период Северной войны, оказалось более высоким в сравнении с образцами норм, принятых впоследствии другими российскими монархами в XVIII в., что неоднократно признавалось в дореволюционной литературе.

Несмотря на активность глав государства по реформированию военного законодательства, участие Российской империи в каждом из военных конфликтов позволяло выявить целый ряд существен-

¹ *Сатанова Л.М.* Полевое уголовное уложение и устав полевого судопроизводства — военно-уголовный и уголовно-процессуальный закон Александра I (1801—1825). URL: www.articlekz.com/article/10030 (дата обращения: 09.05.2021).

ных недостатков, который старались преодолеть путем создания специальных комиссий и коллегиального обсуждения предложений, направленных на совершенствование военного права.

Результатом правотворчества стал целый ряд воинских уставов, эскерциций и инструкций, регулирующих деятельность отдельных видов войска. Вместе с тем, законодательство часто «следовало опыту европейских армий, не считаясь нередко с тем, что было достигнуто в этой области при Петре Великом»¹

После смерти Павла I в первое десятилетие XIX в. была предпринята попытка реформирования всей системы государственного управления, в том числе и в военно-правовой области. Это потребовало коренной переработки действующего военного законодательства. К сожалению, начатая в этой области работа не была комплексно завершена из-за начавшейся Отечественной войны 1812 г. и ряда других причин.

§ 5. ВОЕННОЕ ПРАВО В XIX В. — НАЧАЛЕ XX В. (ДООКтябрьский период) (1812—1917 гг.)

В XIX в. характерной особенностью развития отечественного военного законодательства является активная работа по его систематизации.

Армия в первой половине XIX в. представляла собой закрытую от общества структуру, находившуюся исключительно под юрисдикцией членов императорской семьи, воспринимавших армию не столько в качестве важнейшего института обеспечения военной безопасности государства, а в первую очередь как средство сохранения незыблемости самодержавных устоев. В то же время сложившийся политико-правовой режим государства не только не способствовал развитию военной системы, но и во многом тормозил реформирование русской армии. Это осознавали государственные и военные деятели России².

Процесс активной кодификации российского законодательства возобновился при императоре Николае I, в соответствии с Указом

¹ Буганов В.И., Буганов А.В. Указ. соч.. С. 242.

² Милотин Д.А. Военные реформы в царствование Александра II // Вестн. Европы. СПб., 1882. Т. 1, Т. 1. Кн. 1. С. 55.

которого все акты законодательства, изданные после Соборного уложения 1649 г. и до 1 января 1832 г., должны были быть кодифицированы¹.

В 1826 г. статс-секретарь М.М. Сперанский представил императору Николаю I записку с предложением двух альтернативных способов наведения в законодательстве порядка: либо приведение имеющихся актов в систему, либо создание нового Уложения. Был избран первый способ — систематизация существующего законодательства на основе Соборного уложения 1649 г.²

В основание нормативно-правовой базы Российской империи были положены два сборника законодательных актов, различающихся по способу обобщения актов и правовых норм: «Полное собрание законов Российской Империи» (ПСЗ РИ) — хронологическое собрание актов, и «Свод законов Российской Империи» (СЗ РИ) — систематизированный свод.

В ПСЗ РИ собирались в хронологическом порядке все вышедшие от лица верховной власти правовые акты, как действующие, так и утратившие силу.

Первое ПСЗ РИ начиналось Соборным уложением 1649 г. и заканчивалось законодательными актами, принятыми 12 декабря 1825 г. Составление первого ПСЗ РИ началось в 1826 г. и продолжалось непрерывно до 1 марта 1830 г. Опубликование его началось в 1828 г. и было закончено в 1830 г. Первое Собрание состояло из 40 томов текста законов и 5 томов приложений³.

Второе ПСЗ РИ выходило ежегодными выпусками с 1830 по 1884 гг. и составило 55 томов, в которые вошло более 60 тыс. актов. Оно содержало законодательный материал с 12 декабря 1825 г. по 1 марта 1881 г. В его рамках ежегодно издавались законы, принятые в прошедшем году. В каждом томе законов в хронологическом порядке содержались все законы, изданные за конкретный год либо самим императором, либо от его имени, без удаления уже утративших силу, т. е. без кодификации. Кроме того, в состав Собрания включались наиболее важные, с точки зрения законодателя, судебные решения и законодательные акты других государственных органов.

¹ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 540.

² ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 3. № 1983.

³ *Вишняков Н.Н.* Законы России: учеб. законоведения для подпрапорщиков, унтер-офицеров и военных школ. СПб., 1909. С. 12.

В третьем ПСЗ РИ (1885—1916 гг.) в 33 томах представлено более 40 тыс. актов. Оно имело ту же систему, что и предыдущие, и содержало законодательный материал с 1 марта 1881 г. по 31 декабря 1913 г.

ПСЗ РИ явилось основой создания СЗ РИ — систематизированного свода государственных и гражданских законов Российской империи, в который включались только действующие акты. Его первое издание, объединяющее 15 томов, вышло в 1832 г., большинство томов подразделялись на части, а части, в свою очередь, на книги¹. К СЗ РИ официального систематического указателя составлено не было, хотя существовало несколько неофициальных изданий подобного рода².

Впоследствии указанный Свод постоянно дополнялся и изменялся, и в 1842, 1857, 1912 гг. переиздавался в полном объеме. Между полными изданиями практически ежегодно выходили либо сводные продолжения, либо переизданные отдельные тома, части или законы. В соответствии с манифестом императора Николая I от 31 января 1833 г. все последующие за ним законодательные акты должны были издаваться в ежегодных продолжениях Свода³.

При этом очередные продолжения томов включали в себя нормативные акты, вышедшие со времени издания предыдущего продолжения, а сводные продолжения включали в себя нормативные акты, вышедшие со времени последнего издания Свода или данного его тома. В начале каждого продолжения помещался указатель с перечнем всех статей, подвергшихся изменению и дополнению. При этом напротив каждой статьи указывалась страница продолжения, на которой можно было найти новую норму⁴.

В СЗ РИ были включены также и законы, имеющие значение для правового регулирования военного строительства: т. 1 (ч. 1) включал основные государственные законы; т. 4 содержал акты об учреждении органов верховного и центрального управления (Государственного совета, Государственной думы, Сената, Совета Министров и т. д.), а

¹ Более подробно см.: *Селюков В.А.* Российское военное законодательство в конце XIX — начале XX века (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 21.

² *Корево Н.Н.* Об изданиях законов Российской Империи. 1830—1899. Сборник сведений об изданиях Свода законов и продолжений к нему, полного собрания законов, сводов военных и морских постановлений, а также об изданиях местных законов. СПб., 1900. С. 24

³ *Висковский Е.В.* Пособие для пользования военными и гражданскими законами. СПб., 1894. С. 76.

⁴ *Норенко И.В.* Правовое обеспечение военных реформ 60—70-х годов XIX века в России (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20.

также Устав о воинской повинности; в т. 16 вошли: Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия; Правила временного содействия войск гражданским властям для охраны порядка и общественного спокойствия; Правила о воспрещении военнослужащим принимать участие в политических партиях и собраниях; Правила для взаимных отношений гражданских и военных властей; Судебные уставы.

Кроме того, начиная с 1863 г. в целях оперативного доведения правовых актов правительство начинает издавать новый периодически обновляемый источник — «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате», в котором, помимо нормативных актов и актов управления правительства, публиковались законы и подзаконные акты, в том числе и по военным вопросам.

В теории права исследуемого периода по объекту правового регулирования законодательство подразделялось на государственное и гражданское¹. Акты государственного законодательства, определявшие «существо государства» и регулировавшие возникавшие в связи с этим правоотношения, в свою очередь, подразделялись на четыре вида:

1) Основные государственные законы Российской империи, которые содержали более общие нормы, чем все остальные законы. Изменены они могли быть только по инициативе императора и устанавливали такие черты государственного строя России, как самодержавие, наследственность монархической власти и законность управления, а также порядок и форму издания остальных законов. Все же другие законы, которые регулировали общественные отношения в соответствии с Основными государственными законами, считались обыкновенными²;

2) учреждения, определявшие состав и компетенцию различных государственных органов («состав установлений, образ и пределы их действия»);

3) законы о состояниях, определявшие права и обязанности подданных Российской империи в зависимости от их сословия и занимаемых должностей на государственной службе;

¹ Солодовников А.Д. Законоведение. М., 1906. С. 21.

² Солодовников А.Д. Указ. соч. С. 22.

4) законы сил государственных, которые, в свою очередь, подразделялись следующим образом:

а) законы военные и военно-морские, т. е. военное законодательство;

б) уставы о повинностях (например, Устав о воинской повинности);

в) уставы управления (например, Устав таможенный)¹.

Помимо этого, в ст. 48 Основных государственных законов была определена градация самих законов (и других актов законодательства) на общие, особенные и чрезвычайные. При этом общие законодательные акты содержали нормы, распространявшиеся на всю сферу однородных общественных отношений и всех подданных государства. Особенности, в свою очередь, действовали только в отношении определенной части подданных или на части государственной территории (например, Свод военных постановлений), а чрезвычайные — только при чрезвычайных обстоятельствах².

В рассматриваемый период и вплоть до создания в России представительных органов (т. е. до 23 апреля 1906 г.) порядок принятия законов по всем вопросам, кроме военных, был следующий. Право законодательной инициативы имели: император, Правительствующий Сенат, Святейший Синод и министерства. Причем император мог отвергнуть законодательную инициативу перечисленных выше подчиненных ему государственных органов³. Все законопроекты в обязательном порядке обсуждались в Государственном совете — совещательном органе, члены которого назначались императором⁴. Лишь после обсуждения в данном органе законодательные акты утверждались императором, который, однако, мог, вопреки мнению Государственного совета, утвердить законопроект или отправить его для дальнейшей доработки⁵.

При этом следует отметить, что в России как официально, так и в теории права термин «закон» обозначал все нормативные акты любого вида и названия, но утвержденные императором, т. е. термины «законы», «законодательные акты», «законодательство» счита-

¹ Проскуряков О.А. Руководство к познанию действующих русских государственных, гражданских, уголовных и полицейских законов. СПб., 1875. С. 35.

² СЗ РИ. Основные Государственные законы Российской Империи. СПб., 1893. Т. 1.

³ СЗ РИ. Т. 1. Ст. 49.

⁴ СЗ РИ. Т. 1. Ст. 50.

⁵ СЗ РИ. Т. 1. Ст.ст. 47, 50, 51.

лись синонимичными. Полного единодушия по вопросу о том, что следует считать «законом», среди ученых-правоведов до введения в России представительных учреждений не было. При этом высказывалось мнение, что законом следует считать акт верховной власти, изданный с соблюдением определенных условий, а именно прошедший обсуждение в Государственном совете. А все другие нормативные акты, утвержденные императором после обсуждения их в других высших государственных органах, являлись не законами, а указами¹. Такая точка зрения, как представляется, основывалась на толковании ст.ст. 50 и 54 Основных государственных законов.

Акты законодательства Российской империи до 23 апреля 1906 г. существовали в виде утвержденных императором уложений, уставов, грамот, наказов, инструкций, манифестов, указов, мнений Государственного совета и докладов высших должностных лиц государства².

В теории права названия различных видов актов законодательства, указанных в ст. 53 Основных государственных законов Российской империи, понимались следующим образом.

Уложение — законодательный акт, содержащий в себе в систематизированном виде нормы, регулировавшие общественные отношения в определенной области, например Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

Устав — законодательный акт, регулировавший порядок управления в какой-либо сфере, например уставы таможенный, монетный, горный и др. Каждый устав мог иметь своими составными частями наказания.

Учреждение — законодательный акт, определявший правовое положение, компетенцию и порядок деятельности различных государственных органов, например учреждение Государственной Думы. Отличие учреждений от уставов состояло в том, что нормы, составлявшие уставы, были более конкретными, более подробно регулировали общественные отношения, чем нормы учреждений.

Инструкция (наказ) — законодательный акт, регулировавший деятельность какой-либо одной категории должностных лиц, например Общая инструкция генерал-губернаторам.

Положение — законодательный акт, определявший правовое положение различных сословий и общественных организаций.

¹ Коржунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1899. С. 39.

² СЗ РИ. Т. 1. Ст.ст. 47, 53.

Грамоты — законодательные акты, аналогичные положениям, но в отличие от последних устанавливавшие какие-либо льготы, привилегии.

Названия других законодательных актов зависели не от их содержания, а от способов их издания¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что вне кодификации правовых актов находилось военное законодательство, действовавшее в Российской империи автономно от общегосударственного.

С конца XVIII в. и в XIX в. в военно-законодательской деятельности широкое применение получила практика создания хронологических сводов военных узаконений. В России в данный период издавались:

— Собрание приказов по военному ведомству (с 1788 по 1821 гг.), 26 томов;

— Собрание законов и постановлений, «до части военного управления относящихся» (с 1816 по 1827 гг.), 12 томов;

— Сборник приказов Военного Министра (с 1839 по 1878 гг.), 51 том;

— Сборник приказов по военному ведомству (с 1869 по 1917 гг.), 52 тома;

— Свод штатов военно-сухопутного ведомства;

— циркуляры Главного штаба и Главных управлений;

— приказы по Генеральному штабу и Главному управлению Генерального штаба;

— Правила о форме одежды для генералов, штаб- и обер-офицеров;

— Расписания сухопутных войск;

— Высочайшие приказы о чинах военных².

При составлении СЗ РИ по предложению Сперанского в его состав не были включены военные законы, что и послужило в период правления императора Николая I одной из основных причин создания Свода военных постановлений как кодифицированного акта³.

¹ Более подробно см.: *Селюков В.А.* Указ. соч. С. 18.

² Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права) С. 12—17; *Корякин В.М.* Введение в теорию военного права: моногр. М., 2007. 78 с.; *Кудейкин В.Ю.* Указ. соч. С. 129, 131.

³ Именной указ Правительствующему сенату об образовании Свода военных постановлений // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 35. № 36464.

Военные законы разделялись «...сообразно с различием существенного характера на 3 группы: 1) воинско-уставную, в которой определяется боевое (тактическое) устройство и обучение войск, 2) военно-административную, определяющую внутреннее (административное) устройство, управление и хозяйство войск, и 3) военно-судную, исчисляющую случаи важных нарушений военными служащими законов и следствия этих нарушений»¹.

По юридической силе и уровню разработки важнейшие положения военного законодательства XIX в. можно разделить следующим образом:

I. Законы: 1. Именные высочайшие указы за подписью императора. 2. Высочайше утвержденные законопроекты, одобренные Государственным советом, или высочайше утвержденные мнения Государственного совета. 3. Высочайше утвержденные постановления Военного совета.

II. Высочайшие повеления, имеющие силу во всех случаях, если они не противоречат законам: указ (высочайшее повеление), а также высочайше утвержденные доклады военного министра и других лиц (начальников Главного штаба, начальников управлений и т. п.).

III. Административные распоряжения, имеющие силу лишь при условии соответствия законам: 1. Указы Правительствующего сената. 2. Постановления Военного совета. 3. Приказы военного министра и др.²

Источниковой базой для составления и систематизации свода военных постановлений — основного издания военного законодательства Российской империи XIX в. стали — Полное собрание законов Российской Империи, Свод законов Российской Империи, а затем и Собрание узаконений.

Работы в этом направлении проводились под руководством основоположника кодификации российского законодательства М.М. Сперанского³. Комиссия во главе с генерал-майором Д.И. Ахшарумовым из всей массы законодательного материала на основе 1-го и 2-го ПСЗ РИ отобрала 12 176 нормативных актов, имевших отношение к Военному министерству и войскам в целом. После их изучения соответ-

¹ *Зайцов И.М.* Курс военной администрации. Вып. 1. М., 1867. С. 30.

² *Вернадский Г.В.* История права. СПб., 1999. С. 107; *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 272—276.

³ Столетие Военного министерства. Т. 1. Отдел 3. Кодификационный отдел. СПб., 1902. С. 12.

ствующими управлениями, штабами и другими органами военного управления применимыми для вышеназванной системы кодифицированных нормативных актов в военной области, были отобраны 2 788 актов, а все остальные были признаны утратившими силу¹.

Генерал-майор Д.И. Ахшарумов при содействии и под общим руководством М.М. Сперанского при II отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии к началу 1830 г. представил императору на рассмотрение 1-ю часть своего труда, а в 1835 г. — все книги Свода. В этом же году по соглашению мнений М.М. Сперанского и военного министра А.И. Чернышева и после высочайшего повеления Николая II для проверки Свода был учрежден в Военном министерстве особый комитет. В течение трех лет (1835—1838 гг.) общими усилиями комитета и редакции, возглавляемой Д.И. Ахшарумовым и под непосредственным руководством М.М. Сперанского и А.И. Чернышева проводилась проверка и обработка Свода военных постановлений.

25 июня 1839 г. высочайшим Манифестом императора Николая I было объявлено о выходе Свода под наименованием «Свод военных постановлений 1838 года» (Свод, СВП), а «...его применение повелено было начать с 1 января 1840 г.»². Свод состоял из пяти частей, включавших 15 книг, в которых было 285 глав и 23 128 статей³.

Принимаемые впоследствии нормативные акты в соответствии с указом императора о введении в действие СВП издавались периодически в виде продолжений к Своду. При создании Свода военных постановлений весь законодательный материал был расположен по той же системе, что и в СЗ РИ, т. е. по степени важности регулируемых отношений⁴.

В первой части Свода собраны воедино конституционные законы, которые устанавливали организационную структуру русской армии. В связи с этим первая часть имеет общий заголовок «Образование военных учреждений». Все законоположения, относящиеся к организации войска, разделены на несколько отделов соответст-

¹ *Корольков Н.Н.* Законодательство России XIX века. М., 1970. С. 7.

² *Зайцов И.М.* Указ. соч. С. 14; Историческое обозрение военно-сухопутного управления с 1825 г. по 1850 г. СПб., 1850. С. 178.

³ *Рождественский Н.Ф.* Руководство к военным законам. СПб., 1853. С. 7.

⁴ *Завсцинский П.Ф.* История кодификации русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX века. С. 15.

венно важности тех учреждений, о которых в них шла речь. Каждый отдел составлял особую книгу. В первой книге содержались законы, которые устанавливали организацию центральных военных учреждений. Вторая книга содержала вопросы организации отдельных воинских частей, предназначенных для непосредственного ведения боя. В третьей книге были законы, регулировавшие вопросы обучения военному искусству офицеров и унтер-офицеров. В четвертой книге освещались вопросы организации учреждений, которые обеспечивали снабжение войск материальными средствами.

Вторая часть Свода военных постановлений именуется «Устав о службе по военному ведомству вообще». В эту часть включены законы, которые регулировали различные взаимоотношения между военнослужащими. Первая книга — «О прохождении службы по военному ведомству» — содержит законы, устанавливающие порядок прохождения службы. Во вторую книгу — «О наградах во время прохождения службы и при отставке» — вошли законы, определявшие различные служебные привилегии и поощрения.

В третьей части были собраны законы, определявшие внутреннюю жизнь армии. Она называлась «Наказ войскам». В нее включен целый ряд наставлений, инструкций и наказов, как воинские подразделения должны жить, учиться и действовать. В первой книге — «О внутреннем управлении войск» — помещены законы войскового быта. Во второй книге — «Устав о службе войск» — даны законы, определявшие различные обязанности воинских частей.

Четвертая часть Свода содержала законы, которые регулировали экономические отношения, возникавшие между армией и государством и между военнослужащими. Называется она «Устав хозяйственный». Первая книга — «О заготовлении снабжения» — содержит законы, регламентирующие приобретение материальных средств для снабжения войск. Во второй книге — «О хранении, свидетельстве и пересылке казенного имущества до отпуска иного» — изложены законы, устанавливавшие контроль за состоянием материальных средств, поступивших в распоряжение войск. Третья книга — «Об отпуске снабжения» — содержала законы, которые устанавливали порядок распределения имущества, принадлежавшего войскам и воинским подразделениям. В четвертой книге — «О хозяйстве войск» — помещены законы, регулировавшие вопросы использова-

ния должностными лицами воинских подразделений материальных средств, поступавших в их личное распоряжение. Пятая книга — «О ведении счетов и ревизии их, о казенных взысканиях и претензиях» — включала законы об ответственности должностных лиц перед государством за законное использование имущества, выделенного подразделениям для их существования.

Завершающая — пятая — часть Свода содержала законы, которыми обеспечивался порядок в воинских подразделениях. Она носит название «Устав военно-уголовный». В первой книге — «О преступлениях и наказаниях» — даны законы о возможных случаях нарушения воинской дисциплины и о наказании виновных. Во второй книге — «О военном суде» — собраны законы, регулирующие порядок осуществления воинского правосудия.

Такой подход к составлению Свода позволил создать логически стройный правовой акт. При его построении был использован следующий принцип: «...все составления, не действующие и отмененные силою последующих узаконений, исключены вовсе; законы же действующие сведены в один пакет и распределены по предметам их, в строгом порядке»¹.

Для удобства пользования Сводом все книги пяти различных частей имеют одну общую нумерацию по томам. Таким образом, весь Свод состоит из 12 томов². На его составление был затрачен громадный труд. «Нельзя и сомневаться в том, что вся эта грандиозная работа, требующая большой опытности в технике кодификации и больших познаний в теории права, была исполнена при личном участии М.М. Сперанского. Он трудился одновременно и над составлением Свода законов, которое закончилось успешно»³.

Большая заслуга в создании первого Свода военных постановлений принадлежит также отставному генерал-майору Д.И. Ахшарумову. Более 10 лет генерал-майор Д.И. Ахшарумов возглавлял комиссию по систематизации русского военного законодательства, но так и не увидел конечного результата, так как 13 января 1837 г. умер⁴.

¹ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 14. № 12468.

² Лобко П.Л. Записки военной администрации для военных и юнкерских училищ. СПб., 1908. С. 5.

³ Заусцинский П.Ф. История кодификации русского военного законодательства. С. 504.

⁴ Столетие Военного министерства. Т. 3, ч. 1. Кодификационный отдел. С. 27, 28.

Необходимо отметить, что в Свод военных постановлений удалось собрать буквально все правила, которые регулировали до мельчайших подробностей фактически все вопросы строительства армии. Такая скрупулезность была обеспечена в основном проверочной деятельностью департаментов. В результате их, хотя и медленных, неумелых «ревизий» в Свод были включены Высочайшие приказы, которые нигде не были опубликованы, многие акты, исходившие от различных должностных лиц, — доклады, инструкции и т. п.¹

В Свод военных постановлений вошли также распоряжения, которые исходили даже не от верховной власти. К таким распоряжениям можно отнести приказы военного министра, директора департамента, командира корпуса или циркулярные распоряжения департаментов. «И в этом отношении Свод военных постановлений 1838 г. стоял на должной высоте: он был вполне исчерпывающим; и не было решительно ни одной такой формы из числа объявленных по военному ведомству, которая не была бы включена в Свод»².

Свод 1838 г., объединивший в себе только право прежних времен, создавал проблемы дополнения его вновь появляющимися законодательными актами, согласования его с новыми формами армейской жизни. Поэтому с появлением новых законодательных актов возник вопрос согласования отживших постановлений Свода с новыми формами жизни.

Одновременно с изданием Свода 1838 г. в России было преобразовано военно-уголовное законодательство. Новым документом, регулировавшим указанные правоотношения, стал Устав военно-уголовный 1839 г., который состоял из двух частей, одна которых представляла собой совокупность норм материального права, вторая — процессуального. Вместе с тем, отмена Воинского артикула (с введением Устава военно-уголовного) состоялась в условиях, в некотором роде сходных с периодом времени, в который он создавался и был принят.

В.М. Савинков, рассматривая изменения уголовного законодательства в 1839—1855 гг., отмечал, что «общественная власть в этом периоде приняла характер чисто военный и стремилась во всей

¹ *Ерошкин Н.П.* Военно-окружная реформа (1862—1864 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. С. 29.

² *Заусцинский П.Ф.* История кодификации русского военного законодательства. С. 507.

жизни провести дух строгой воинской дисциплины, доказательством чего могут служить все постановления того времени, проникнутые этим направлением»¹.

По существу Устав военно-уголовный представлял собой некий сборник постановлений в области военного права, поэтому не мог претендовать на роль новаторского документа. Смысл его создания сводился к формированию своего рода военного кодекса, документа, в котором объединялись введенные в различный период времени нормы, регулировавшие самостоятельный блок правоотношений. В период правления Николая I кодификационные работы велись очень активно и создание данного Устава являлось свидетельством результата подобной деятельности.

Александр II, вступивший на престол 19 февраля 1855 г., вынужден был в 1861 г. отменить крепостное право и провести ряд крупных военных реформ с учетом неудач в Крымской войне. Основным вдохновителем и непосредственным проводником военных реформ был генерал-фельдмаршал Д.А. Милютин, который с 1861 по 1881 гг. возглавлял Военное министерство. Под руководством Милютина была проведена реорганизация военного управления, созданы военные округа, разработаны новые уставы пехоты, артиллерии и кавалерии.

В связи с тем что к 1851 г. продолжений к Своду накопилось девять, то при императоре Александре II началось создание нового СВП, которое было окончено и утверждено в 1859 г. Все дополнения и изменения, происходившие в актах военного законодательства после издания СВП 1859 г., вносились, так же, как и ранее, в особые продолжения к СВП, которых было всего шесть.

Новое издание Свода вышло под названием «Свод военных постановлений 1859 г.» (СВП 1859 г.) и объявлено было к руководству с 1860 г.² Прделанная работа имела чисто технический характер: СВП 1859 г. в сущности оставался Сводом 1838 г., в текст которого были введены продолжения, т. е. нормативные акты, изданные в период с 1 мая 1838 г. по 1 января 1859 г.

¹ Савинков В.М. Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства. СПб., 1869. С. 82.

² ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 35. № 36464; Богданович М.И. Исторический очерк деятельности военного управления в России. 1855—1880 гг. Т. 2. С. 472; приказ военного министра 1861 г. № 11 // Россия. Военное министерство. Приказы военного министра... [по годам]. СПб., 1840—1867.

СВП 1859 г., как и 1839 г., имел одну и ту же систему разделения на 5 частей, каждая из которых подразделялась на различное число книг. Всего книг было 15. Они были размещены в 12 томах, поскольку некоторые из книг были сдвоены в одном томе. Каждая книга подразделялась на разделы, разделы — на главы, главы — на отделения. В каждой книге нормы, содержащиеся в отдельных статьях, имели особую нумерацию. Под статьями указывалось, в каких источниках они находятся. В конце каждой книги находились:

а) приложения, в которых помещались отдельные нормы по некоторым частым вопросам и образцы различных документов;

б) подробное оглавление книги;

в) сравнительный указатель статей СВП 1839 г. и 1859 г. издания¹.

Вместе с тем, СВП 1859 г. имел много недостатков². Основные недостатки заключались в следующем. Во-первых, противоречие друг другу отдельных постановлений Свода. Во-вторых, немалая часть постановлений Свода основывалась на неотмененных законах, которые не соответствовали сложившимся условиям жизни. В-третьих, в Своде, наряду с законами, содержалось большое количество административных распоряжений, изданных административной властью и изменяемых ею в соответствии с возникшими потребностями делопроизводства. В-четвертых, в Свод были включены наставления, инструкции, не имевшие никакого юридического содержания, они должны были быть выделены в особую книгу для удобного их использования.

В.Л. Корень обоснованно отмечает, что все принципиальные недостатки фактически остались неустраненными³. Кроме того, Крымская война поставила вопрос о кардинальных военных преобразованиях, которые не могли не затронуть значительными изменениями всех отраслей военного права, в соответствии с этим требовалась коренная переработка Свода военных постановлений. Все это побудило бывшего в то время военным министром генерал-адъютанта Н.А. Сухозанета в апреле 1859 г. обратиться к Александру II с докладом, в котором констатировалось: «...вновь издаваемый Свод, без сомнения, составит, так же как и Свод 1838 г., не что иное,

¹ Лобко П.Л. Указ. соч. С. 285—288.

² Лобко П.Л. Указ. соч. С. 5.

³ Корень В.Л. Указ. соч. С. 95.

как сборник всех узаконений, изданных для армии в течение целого века и, следовательно, несоответствующих современному состоянию армии и государства... Недостатк нашего Свода с приведением в исполнение предначертанных... преобразований усилятся до такой степени, что сделают его совершенно непригодным для руководства по разным частям управления военного ведомства»¹.

Решение возникшей проблемы было возложено на Военно-кодификационную комиссию А.А. Непокойчицкого, образованную в апреле 1859 г. «На Военно-кодификационную комиссию была возложена обязанность: а) пересмотреть Свод военных постановлений и отделить в нем основные законоположения военного быта от постановлений и административных распоряжений, определяющих частное применение; б) исключить статьи Свода, невозможность исполнения которых доказана долголетним опытом; в) исправить и пополнить все статьи Свода, а также пояснить, дополнить, заменить, исключить и вообще исправить существующие узаконения военного ведомства; г) составить новые проекты отделов Свода военных постановлений по управлению и устройству войск»².

Одновременно на комиссию была возложена обязанность издавать продолжение к Своду 1859 г. до тех пор, пока не будет издан новый, исправленный Свод. Комиссией впоследствии было издано шесть продолжений к Своду 1859 г.³

Полную поддержку всех своих начинаний комиссия получила с назначением на должность военного министра Д.А. Милютина. Во всеподданнейшем докладе 15 января 1862 г. военный министр писал, во-первых, «...о необходимости самой тесной связи между военною кодификацией и кодификацией общего законодательства настолько, чтобы даже план работы и основные начала военной кодификации были выработаны комиссией только по соглашению со II отделением Собственной Его Величества канцелярии»⁴, во-вторых, «о необходимости привлечения Военно-кодификационной комиссии к самому живому участию в предстоящей законодательной

¹ Столетие Военного министерства. Т. 3, ч. 1. Кодификационный отдел. С. 32, 33.

² *Заусцинский П.Ф.* История кодификации русского военного законодательства. С. 507.

³ *Богданович М.И.* Исторический очерк деятельности военного управления в России. 1855—1880 гг. СПб., 1880. Т. 2. С. 473.

⁴ Столетие Военного министерства. Т. 1. Приложение к историческому очерку развития военного управления в России. С. 182.

работе по военному ведомству»¹. Относительно обоих этих положений, высказанных военным министром, император Александр II написал на докладе — «справедливо» и «необходимо».

Работы по изданию продолжений свода военных постановлений 1859 г. шли достаточно успешно. Так, в 1862 г. было издано 1-е Продолжение, в 1863 г. — 2-е, в 1864 г. — 3-е и 4-е, а в 1866 г. — 5-е Продолжение. В своде учитывались все изменения военного законодательства по 1 января 1865 г. Шестое продолжение, заключившее в себе постановления с 1 января 1865 г. по 1 января 1869 г., к началу 1871 г. было почти готово к печати².

По докладу военного министра от 2 ноября 1862 г. царем была образована особая комиссия для составления проекта нового закона о военном и морском судопроизводстве и судоустройстве, свою работу комиссия закончила в апреле 1863 г.³ Результатам работы комиссии явился проект «Основных положений преобразования военно-судной части», который после одобрения царем был разослан на заключение главнокомандующих и других воинских начальников, а также опубликован в «Военном сборнике» вместе с объяснительной запиской к нему⁴.

29 марта 1867 г. именным высочайшим указом Правительствующему сенату кодификационная комиссия была преобразована в Главный военно-кодификационный комитет с более широкими полномочиями.

В результате плодотворного правотворчества в ходе военной реформы 60—70-х гг. XIX в. появились ключевые для строительства армии нормативные правовые акты: «Положение о военно-окружных управлениях» (1864 г.), «Сборник штатов» (1864 г.)⁵, «Военно-судебные уставы» (1867 г.), «Положение о полевом управлении войск в военное время» (1868 г.), «Свод штатов» (1870 г.)⁶ и «Устав о воинской повинности» (1874 г.).

¹ Столетие Военного министерства. Т. 1. Приложение к историческому очерку развития военного управления в России. С. 182.

² ЦГВИА. Ф. 1 (л). О. 2. Д. № 119. Л. 47об-48; Д. № 11. Л. 95; Сборник законодательных работ по составлению Военно-судебного устава. СПб., 1867. С. XIII—XIV.

³ Богданович М.И. Указ. соч. Т. 4. С. 535.

⁴ Воен. сб. 1863. № 7. Отдел неофициальный. С. 179; 1867. № 8. Отдел неофициальный. С. 226—227.

⁵ Приказ военного министра № 53 1864 г. // Россия. Военное министерство. Приказы военного министра... [по годам]. СПб., 1840—1867.

⁶ Приказ военного министра № 1 1870 г. // Россия. Военное министерство. Приказы военного министра... [по годам]. СПб., 1853—1917.

Военно-судебный устав 1867 г. вводился в действие постепенно, по отдельным военным округам, в течение 23 лет¹. В первой части Устава (ст.ст. 1—216) были изложены правила о судоустройстве, организации военных полковых и окружных судов, органов военной прокуратуры, порядок назначения на должности должностных лиц.

Часть вторая Устава 1867 г. (ст.ст. 217—1230) устанавливала правила военного судопроизводства и была разделена на четыре книги: первая — общие принципы и подсудность; вторая — процесс судопроизводства, в том числе и предварительное следствие; третья — производство по отдельным категориям дел; четвертая — судоустройство и судопроизводство в военное время.

Принятие Военно-судебного устава 1867 г. явилось значительным шагом в развитии российских органов военной юстиции и формировании военно-уголовного права.

Основным законодательным актом, определяющим состав вооруженных сил и порядок призыва граждан на военную службу, являлся Устав о воинской повинности (1874 г.)². Его принятие означало отмену рекрутчины и установление формального равенства всех граждан мужского пола в отношении военной службы. Нормами Устава были установлены категории призывников, лиц, освобождаемых от службы и имеющих право на отсрочки. Здесь же устанавливались сроки и порядок проведения призыва, система учреждений по обеспечению воинской повинности от земств до Министерства внутренних дел. Устав определял правила приема на службу вольноопределяющихся, порядок подачи и рассмотрения жалоб по делам о воинской повинности и ответственность за нарушения закона о воинской повинности.

Как указывал Ф. Энгельс, введение воинской повинности в целом имело положительное значение. Господствующие классы, вводя всеобщую воинскую повинность, вынуждены были обучать в конце концов весь народ владеть оружием, так что «последний приобретает возможность в известный момент осуществить свою волю вопреки командующему военному начальству»³. Появление в армии

¹ *Башиев М.И.* Военно-судебная реформа в царской армии (60-е — 70-е годы XIX века) / под ред. проф. Д.С. Карева. М., 1955. С. 50—51.

² СЗ РИ. Кн. 1. Т. 4. С. 2060—2271.

³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 175.

рабочих, революционно настроенных студентов явилось предпосылкой для пробуждения классового сознания солдатских масс, для восприятия ими революционных идей.

В ходе военных реформ был осуществлен ряд мер, направленных на укрепление воинской дисциплины. Так, в 1863 г. было утверждено «Положение об охране воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных», которое, по существу, было первым в истории российской армии дисциплинарным уставом. До этого в России не было единого уставного документа, специально посвященного воинской дисциплине. В Положении давалось определение воинской дисциплины. «Воинская дисциплина, — говорилось в нем, — состоит в строгом соблюдении предписанных военными законами правил, в сохранении во вверенной команде совершенного порядка и добросовестном исполнении приказаний без всякого произвольного их изменения и в неоставлении, по слабости надзора или пристрастию, проступков и упущений без взысканий»¹.

В 1865 г. было принято «Положение о взысканиях дисциплинарных» (далее — Положение), в котором усиливалась идея о преобладании административного наказания над уголовным по целому ряду незначительных с точки зрения общественной опасности и тяжести последствий проступков. В Положении регламентировались общие правила воинской дисциплины, порядок наложения административных взысканий, устанавливался порядок обжалования. Кроме того, законодателем в Положении указывалось на учреждение новой судебной инстанции — суда офицеров².

В 1869 г. вместо Положения был утвержден Устав дисциплинарный, в котором получили закрепление и дальнейшее развитие оправдавшие себя в войсковой практике формы и методы укрепления воинской дисциплины, основанные на разумном сочетании убеждения и принуждения, сознательном отношении к выполнению воинского долга, личном авторитете командиров и начальников. Устав определял виды дисциплинарных взысканий, налагаемых на офицеров и нижних чинов, дисциплинарные права начальников и порядок наложения взысканий³.

¹ Воинская дисциплина и пути ее укрепления. М., 1996. С. 11, 12.

² *Рогоза В.* Как в русской армии у воинов появились не только обязанности, но и права? URL: www.shkolazhizni.ru/culture/articles/18701 (дата обращения: 05.05.2021).

³ *Арзамаскин Ю.Н., Бублик Л.А., Петров В.Д.* Указ. соч. С. 40.

Одновременно продолжалась активная работа по систематизации военного законодательства. К 1867 г. СВП 1859 г., сохранивший все недостатки СВП 1838 г., дополненный огромным количеством продолжений, по своему объему превосходил весь Свод законов Российской империи более чем в два раза. Кроме того, потребность его исправления диктовалась бурным развитием текущего пореформенного законодательства.

В утвержденном 24 июня 1867 г. докладе Главного военно-кодификационного комитета была установлена новая система Свода, которая предусматривала введение в него новых Положений в виде отдельных особых книг¹. Новая программа Свода была окончательно утверждена в январе 1869 г.² В структурном плане Свод военных постановлений 1869 г. разделялся на 6 частей: 1-я — Военные управления; 2-я — Войска регулярные; 3-я — Войска иррегулярные; 4-я — Военные заведения; 5-я — Военное хозяйство; 6-я — Уставы военно-уголовные. Каждая из частей объединяла в своем составе несколько книг, общее число которых составило 24³.

Анализ структуры военного законодательства исследуемого периода позволяет определить, какие вопросы из широкой сферы военных правоотношений и каким образом были урегулированы в законодательстве. Как уже указывалось, Свод военных постановлений подразделялся на шесть частей. Часть первая именовалась «Военные управления» и включала в себя в зависимости от года издания три или четыре книги. Книга первая — «Военное министерство: особые управления, к составу министерства принадлежащие, и комитет о раненых»; книга вторая — «Военно-окружные управления»; книга третья — «Местные военные управления»; книга четвертая — «Полевое управление войск в военное время». Таким образом, первая часть Свода содержала в себе в кодифицированном виде законодательство об управлении вооруженными силами. Книга первая включала законодательство о высшем и центральном уровнях управления вооруженными силами: о компетенции главнокомандующего — императора,

¹ Столетие Военного министерства. Т. 3, ч. 1. Кодификационный отдел. СПб., 1902. С. 43.

² Приказ военного министра № 238 1869 г. // Россия. Военное министерство. Приказы военного министра... [по годам]. СПб., 1853—1917.

³ Вишняков Н.П. Законы России. СПб., 1907. С. 8; Лобко П.Л. Указ. соч. С. 7, 8; приказ военного министра № 238 1869 г. // Россия. Военное министерство. Приказы военного министра... [по годам]. СПб., 1853—1917.

военного министра и подчиненного ему министерства и других центральных органов военного управления. Книга вторая регулировала деятельность среднего уровня управления вооруженными силами — командующих войсками военных округов с подчиненными им управлениями, а также их взаимодействие как с центральными и высшими, так и с нижестоящими органами военного управления. В книге третьей содержались вопросы о деятельности местных органов военного управления, их компетенции в мирное и военное время, а также порядок взаимодействия с управлением военных округов и органами строевого управления. Книга четвертая регламентировала порядок, сроки преобразования органов управления вооруженными силами мирного времени в случае начала войны или боевых действий.

Вторая часть Свода военных постановлений 1869 г. именовалась «Войска регулярные» и включала четыре книги, от пятого до восьмого номера включительно. Книга пятая «Устройство и состав войск и их управлений» содержала нормативный материал, регулировавший организацию объединений, соединений, частей, одним словом, войсковых подразделений, а также порядок управления ими. Шестая книга Свода имела название «Комплектование войск». В ней содержались нормативные элементы системы комплектования вооруженных сил личным составом. Она более подробно регламентировала комплектование различными категориями военнослужащих, в ней досконально излагались обязанности значительного числа должностных лиц при производстве призыва на военную службу.

Книга седьмая «Прохождение службы по военному ведомству» регламентировала вопросы прохождения военной службы всеми категориями военнослужащих. Книга восьмая «Награды, пенсии, пособия и призрение чинов военного ведомства» содержала законодательный материал о наградах, пособиях военнослужащим, вообще обо всех видах льгот и пенсий военнослужащим и их семьям по различным основаниям. Нормативный материал, объединенный в части второй Свода, можно отнести к наиболее часто подвергавшемуся изменениям.

Часть третья Свода называлась «Войска иррегулярные» и объединяла три книги, с девятой по одиннадцатую включительно. Книга девятая — «Устройство и состав казачьих войск и их управлений»; книга десятая — «Служба в казачьих войсках»; книга одиннадцатая — «Хо-

зайство казачьих войск». Эти три книги включали законодательство о специфических войсках российской армии. Одновременно с основной частью армии существовала большая по своей численности другая ее часть, которая была представлена казачьими войсками. Организация частей и соединений, порядок их комплектования, прохождения военной службы и ряд других моментов службы казаков коренным образом отличались от остальной армии. Административно-территориальные единицы, где проживали казаки, подчинялись Военному министерству, а на местах — военным должностным лицам, что также позволяло выделять законодательство о казаках в особую часть Свода.

Четвертая часть Свода военных постановлений 1869 г. называлась «Военные заведения» и состояла из шести книг: книга двенадцатая — «Заведения интендантские»; книга тринадцатая — «Заведения артиллерийские»; книга четырнадцатая — «Заведения инженерные»; книга пятнадцатая — «Заведения военно-учебные»; книга шестнадцатая — «Заведения военно-врачебные»; книга семнадцатая — «Заведения военно-тюремные». Эта часть Свода включала законодательство о специфических частях, в обязанность которых входило обеспечение функционирования вооруженных сил. Здесь также были сведения об организации таких частей, их деятельности и управлении ими.

Пятая часть Свода называлась «Военное хозяйство». Она состояла из следующих книг: восемнадцатой — «Заготовления и постройки по военному ведомству»; девятнадцатой — «Довольствие войск»; двадцатой — «Внутреннее хозяйство частей войск» и двадцать первой — «Отчетность по военному ведомству. Казенные взыскания и претензии».

Часть шестая «Военно-уголовные уставы» состояла из трех книг (двадцать вторая — «Воинский устав о наказаниях», двадцать третья — «Устав дисциплинарный» и двадцать четвертая — «Устав военно-судебный»). Эта часть кодифицировала законодательство о юридической ответственности военнослужащих, а также уголовно-процессуальное законодательство¹.

Несмотря на недостатки нового Свода, они могли быть незамеченными на практике, если бы весь Свод был издан сразу в течение

¹ Баишев М.И. Военно-судебная реформа в царской армии (60-е — 70-е годы XIX века): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952.

нескольких лет, как это и предполагалось. Однако книги Свода 1869 г. появлялись постепенно, по мере принятия главными управлениями организационных положений. Так, в 1869 г. было издано 4 книги первой части и 3 книги шестой части. В 1870 г. вышли 3 последние книги пятой части, а в 1872 г. — 3 первые книги той же части¹.

С выпуском всех книг был исчерпан весь материал, подготовленный организационными работами главных управлений министерства, а вместе с тем иссякло и рвение Главного военно-кодификационного комитета.

Текущее законодательство по предметам, не вошедшим в Свод 1869 г., заключалось в приказах по военному ведомству и циркулярах Главного штаба, число их с каждым годом увеличивалось, что требовало систематизации.

Новые книги в продолжение Свода издавались очень медленно: в 1882 г. была издана книга XVIII; в 1889 г. — книга VIII; в 1891 г. — книги V и VI; в 1892 г. — книга VII; в 1897 г. — книга XX и в 1908 г., спустя 40 лет после изменения системы Свода, книги IX, X и XI. В этот же промежуток времени были изданы еще два продолжения к Своду 1869 г.: 2-е продолжение — в 1879 г. и 3-е продолжение — в 1887 г. С тех пор продолжение больше не издавалось².

Большинство книг СВП 1869 г. были официально изданы в последний раз в 1907 г., и только к 1912 г. число книг, запланированных еще в 1869 г., достигло 24. Фактически все они претерпели несколько изданий и продолжений, при этом каждое последующее в той или иной степени изменяло предыдущее. Все это привело к тому, что войска вынуждены были иметь дело с большим количеством законодательных распоряжений, требующих постоянных разъяснений и уточнений.

В 1911 г. был принят новый Закон о воинской повинности³, введенный взамен Закона о воинской повинности 1874 г., он предусматривал сокращенные сроки действительной службы — в пехоте — с 5 до 3 лет, в других родах войск — с 5 до 4 лет, на флоте — с 7 до 5 лет; увеличились льготы по образованию, сокращались льготы по семейному положению; запас был разделен на два разряда: мо-

¹ Корень В.Л. Указ. соч. С. 104.

² Столетие Военного министерства. Т. 3, ч. 1. Кодификационный отдел. С. 55, 56.

³ ПСЗ РИ. Т. 32. № 37417. Собрание узаконений. 1912. 10 июля. Отд. I. Ст. 1197.

лодые возрасты предназначались для пополнения полевых войск, старшие — тыловых. Новый закон дал возможность призывать в армию больше физически крепких и здоровых людей.

Большое значение имело принятие в 1911 г. нового пенсионного устава¹, который, по словам военного министра Куропаткина, «обеспечивая отставным безбедное существование... дает возможность начальникам руководствоваться при аттестовании подчиненных лишь заботой о пользе службы, отбрасывая всякие соображения благотворительного характера»². Немаловажным шагом стало также принятие в 1912 г. нового Положения о денежном довольствии военнослужащих, дополнившего введенные в 1909 г. дополнительные выплаты и позволившего повысить жизненный уровень военнослужащих. А в 1913 г. было принято новое Положение о порядке прохождения службы офицерами³, внесшее кардинальные изменения в жизнь офицеров и позволявшее повысить уровень военных знаний офицеров и выдвигать на высшестоящие должности наиболее подготовленных из них.

Также в 1912 г. под руководством генерала М.А. Беляева в России началась разработка «Большой программы по усилению армии», одного из важнейших мероприятий военного ведомства по усилению сухопутных войск. В конце октября 1913 г. царь одобрил «Большую программу», наложив резолюцию: «Мероприятие это провести в особо спешном порядке», и повелел полностью выполнить ее к осени 1917 г.⁴ Однако утверждена Программа была только 24 июня 1914 г., когда до начала Первой мировой войны оставалось чуть больше месяца.

В рассматриваемый период совершенствуется и «право войны». Определение законов и обычаев войны стало осуществляться уже не на односторонней основе, а путем заключения Россией двусторонних и многосторонних международных соглашений⁵. Война на-

¹ Устав о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семействам // ПСЗ РИ. Т. 32. № 37442. Собрание узаконений. 1912. 10 июля. Отд. I. Ст. 1225.

² *Суряев В.Н.* Российская Императорская Армия накануне Великой войны. М., 2015. 383 с.

³ Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права) С. 135—151.

⁴ ЦГВИА СССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77921. Л. 56, 66.

⁵ См., напр.: Соглашение между Россией и Германией по персидским делам. СПб., 6/19 августа 1911 // Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878—1917 гг. Серия 2. Т. 18, ч. 1. С. 353—355; Соглашение России, Англии и Франции о незаключении сепаратного мира. Лондон, 23 августа/3 сентября 1914 г. // Там же. Серия 3. Т. 6, ч. 1. С. 214; Соглашение России с Великобританией и Францией о проливах. Март — апрель 1915 г. // Там же. Т. 7, ч. 1. С. 392—393, 416—417, 424—425, 452—455; ч. 2. С. 120 и др.

чинает превращаться из политического явления и акта вооруженной борьбы в юридический процесс, в котором нормы права все больше определяют способ ее ведения, лицо и характер и тем самым создают предпосылки для обеспечения прочного мира¹.

В XIX—XX вв. Россия активно участвует во всех международных форумах того времени по вопросам обычаев и законов войны (Женевская конференция 1864 г., Санкт-Петербургская конференция 1868 г., Брюссельская конференция 1867 г., Гаагские конференции 1899 и 1907 гг.). На основании принятых соглашений был составлен «Наказ Русской армии о законах и обычаях сухопутной войны», высочайше утвержденный 14 июля 1904 г. 27 апреля 1912 г. этот Наказ был включен в качестве приложений к Уставам полевой службы 1904 и 1912 гг.

Одновременно с совершенствованием формы российского военного законодательства путем его кодификации в XIX в. появляются систематические исследования теоретических аспектов военного права. Впервые вводится в научный оборот и само понятие «военное право». Одним из первых российских военных ученых, широко использовавших данное понятие в своих научных работах, является П.О. Бобровский², исследовавший историю отечественного и зарубежного военного права.

Военное право как отрасль юридической науки изучается со второй половины XIX в. На Западе одна из первых попыток разработки теории военного права была предпринята немецким профессором Л. фон Штейном, издавшим «Учение о военном быте как часть науки о государстве»³.

Профессор Александровской военно-юридической академии А.М. Добровольский, определяя сущность и содержание науки военного права, отмечал, что нормы, которые регулируют жизнь армии, в своей совокупности конструируются в особую отрасль права —

¹ Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права). С. 387.

² *Бобровский П.О.* Военное право в России при Петре Великом: Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам // Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. Историческое исследование: в 2 т. Пб., 1879—1898. Т. 2; *Его же.* Состояние военного права в России в XVII столетии. М., 1882; *Его же.* Зачатки реформ в военно-уголовном законодательстве в России. СПб., 1882; *Его же.* Характеристика военного процесса и главнейшие системы военного права в Западной Европе в XVII в. СПб., 1882; *Его же.* Беседы о военных законах Петра Великого. СПб., 1890.

³ *Штейн Л. фон.* Указ. соч. 497 с.

военное право, которое включает в себя военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право¹. По А.М. Добровольскому, военно-административное право — это наука о правовых нормах, определяющих устройство, организацию, комплектование армии и снабжение ее всем необходимым, а также устройство, компетенцию и деятельность органов военной власти.

Развитию теоретических основ военно-правовой науки в XIX в. способствовало появление учебных изданий по военной администрации² и военному законодательству³, систематизированных сборников военно-правовых актов с комментариями⁴. В начале XX в. развитие теории военного права связано с именами А.П. Грекова⁵, А.М. Добровольского⁶, П.Ф. Заусцинского⁷, П.Л. Лобко⁸, А.С. Лыкошина⁹, В.А. Томашевича¹⁰, М.М. Шуцкого¹¹ и др.

На основании всестороннего анализа роли и места военного законодательства в правовой системе Российского государства в научных работах указанных авторов сделан вывод о том, что для современного государства необходимы специальные военные законы, «имеющие всегда стремление определить выгоднейшие способы устройства и поддержания единства и силы армии, а также выгоднейшие способы ее действий»¹², образующие военное право как «совокупность юридических норм, регулирующих жизнь и деятельность войска»¹³. Разрешен и вопрос о соотношении военного права с другими отраслями российского права. Так, российский генерал

¹ Добровольский А.М. Военное право // Воен. энциклопедия. Т. 1. СПб., 1911. С. 150—153.

Весьма показательно особенности воинской деятельности представлены в издании: Баиов А.К. История русского военного искусства. Полное издание в одном томе. М., 2020. 1115 с.

² Зайцов И.М. Указ. соч.; Лацинский А. Очерки военной администрации. СПб., 1881; Лузанов П. Конспект лекций по военно-административным законам. СПб., 1887.

³ Михайлов М.М. Военные законы. СПб., 1861; Рождественский Н.Ф. Указ. соч.

⁴ Веденеев А. Сборник постановлений о пенсиях и единовременных пособиях за службу по военно-сухопутному и гражданскому ведомствам всех министерств. М., 1987; Дмитриев Г.Х. Справочная книга для офицеров и чинов военного ведомства. СПб., 1885; Наумов А.А. Права военнослужащего как воина и как гражданина (сборник законоположений). СПб., 1987.

⁵ Греков А.П. Правовое положение армии в государстве. СПб., 1908.

⁶ Добровольский А.М. Военно-административное право. СПб., 1909; *Его же*. Особенности правового положения военнослужащих в области публичного права. СПб., 1913.

⁷ Заусцинский П.Ф. История кодификации русского военного законодательства.

⁸ Лобко П.Л. Указ. соч.

⁹ Лыкошин А.С. Учебник законоведения для военных и юнкерских училищ. СПб., 1902.

¹⁰ Томашевич В.А. Учебник законоведения для военных училищ. СПб., 1911.

¹¹ Шуцкий М.М. Учебник законоведения для кадетских корпусов. СПб., 1911.

¹² Зайцов И.М. Указ. соч. С. 268.

¹³ Заусцинский П.Ф. История кодификации русского военного законодательства. С. 359.

немецкого происхождения П.К. Ренненкампф в изданной под его редакцией юридической энциклопедии относит военное право, под которым он подразумевает собственно военную администрацию, к числу составных частей государственного права¹. Такой же точки зрения придерживается известный военный публицист того времени Л. фон Штейн². Профессор А.М. Добровольский писал, что нормы, регулирующие жизнь армии, в своей совокупности конституируются в особую отрасль права — военное право, которое включает в себя военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право. По его мнению, нормы военного права хотя и являются тесно связанными с нормами общегосударственными, как часть с целым, и подчиняются одной и той же идее государственного правопорядка, но организуются одной и той же идеей государственного правопорядка, организуются в особую систему соответственно назначению армии и особенностям ее внутреннего быта³.

В дореволюционной России преподавание военного права осуществлялось по трем направлениям: военно-административное право (военная администрация), военно-уголовное право и военно-судебное право.

Военная администрация в России стала преподаваться в начале XIX в. Преподавание осуществлялось в Академии Генерального штаба и включало вопросы организации военного управления, военной службы и комплектования армии. В последующем преподавание военной администрации было введено во всех военно-учебных заведениях России, хотя объем и содержание этого курса в основном носили практический и прикладной характер. Так, в частности, в рамках данного курса рассматривались основы устройства армии, прохождение военной службы, военное управление, делопроизводство и др.

С образованием в 1878 г. в России Военно-юридической академии военная администрация как наука и учебная дисциплина приобрела более теоретический характер, связанный с изучением законодательства в области устройства армии, военной службы, ответственности военнослужащих и т. д.

¹ Ренненкампф П.К. Очерки Юридической энциклопедии. СПб., 1880. С. 185.

² Штейн Л. фон. Указ. соч. С. 6—7.

³ Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. 1.

Профессором П.Л. Лобко в конце XIX и начале XX вв. были подготовлены «Записки военной администрации для военных и юнкерских училищ» (выдержавшие 17 изданий), в которых рассматривались вопросы правовых основ устройства армии, ее комплектования, прохождения военной службы, военного управления, удовлетворения материальных потребностей военнослужащих и армии в целом. Объясняя предмет военной администрации, указанный автор писал, что развитие постоянной кадровой армии вызвало развитие и усложнение военного законодательства в такой мере, что само изучение и исследование военных законов должно было принять характер военно-научный и завоевало себе в курсе военных наук особое место под названием «Военная администрация». Предмет военной администрации определялся им как «изучение законов существования армии, а именно: а) ее устройства или организации, б) пополнения, или комплектования, в) прохождения службы, г) устройства военного управления и д) удовлетворения материальных потребностей как отдельных лиц, так и всей армии»¹.

Профессором Александровской Военно-юридической академии П. Лузановым в 1887 г. был разработан и издан конспект лекций по военно-административным законам, касающимся военного быта, устройства и управления войск².

Значительное количество учебно-методических работ подготовлено профессором военной администрации А.М. Добровольским, который относил вопросы организации армии, ее разделения на рода войск, тактического ее использования к области военной науки и включал их в предмет военной администрации как науки лишь настолько, насколько военная организация отражается на правовых отношениях в армии. Рассматривая армию как государственное учреждение, как юридический институт, А.М. Добровольский отмечал, что армия в своем устройстве, во внутренних взаимоотношениях составных ее частей подчиняется определениям права, правовые нормы определяют устройство армии и всю систему военной организации государства, регулируют весь порядок внутренней войсковой жизни. Эти нормы в своей совокупности конструировались в особую отрасль права — военное право, которое, за выделением

¹ Лобко П.Л. Указ. соч. С. 5.

² Лузанов П. Конспект лекций по военно-административным законам. СПб., 1887.

военно-уголовного и военно-судебного права, получило название военно-административного права¹.

Таким образом, с изданием в первой половине XIX в. Свода военных постановлений 1838 г. была разрешена имеющая более чем вековую историю проблема систематизации военного законодательства, что, безусловно, имело прогрессивное значение для строительства военной организации государства.

Все военное законодательство Российской империи было кодифицировано в едином Своде военных постановлений, который был законом прямого действия и издавался под непосредственным надзором главы государства, совместно со специальными совещательными органами военного управления.

Вместе с тем, к началу XX в. Свод военных постановлений фактически превратился в хронологический сборник приказов по военному ведомству, а сложившаяся целостная система военного законодательства на основе СВП 1838 г. была окончательно разрушена. Это явилось следствием отсутствия необходимой согласованности законотворческой и кодификационной деятельности военного ведомства с аналогичными работами на общегосударственном уровне, а также отсутствия согласованности процессов нормотворчества и нормосведения внутри самого Военного министерства.

В XIX в. проводятся систематические фундаментальные исследования теоретических аспектов «Военного права», которые заложили прочный фундамент формирования его как отрасли права, отрасли юридической науки и учебной дисциплины.

§ 6. СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1917—1991 ГГ.)

Советский период отечественной истории ознаменован дальнейшим развитием как теории военного права, так и практики его реализации применительно к кардинально изменившимся политическим условиям. Поскольку все законодательство царской России было признано недействующим, с первых лет советской власти была организована работа по созданию нового, советского, законодательства. Его характерной особенностью явилась повышенная

¹ Военная энциклопедия. Т. 1. СПб., 1911. С. 150—153.

идеологизированность, официальное законодательное закрепление принципа руководящей роли Коммунистической партии в военном строительстве.

Новое право формировалось в условиях постоянных военных действий, в ситуации серьезного противодействия как со стороны внутренних политических противников, так и со стороны капиталистических режимов других государств.

II Всероссийский съезд Советов постановлением от 26 октября (8 ноября) 1917 г. предложил всем армиям создать временные революционные комитеты, распоряжениям которых были обязаны подчиняться главнокомандующие армий. Съезд также направил в войска своих комиссаров вместо комиссаров Временного правительства¹.

Комитет по военным и морским делам, созданный II Всероссийским съездом Советов, должен был непосредственно руководить армией, заниматься ее постепенной демобилизацией и полной демократизацией, о которой говорилось в Обращении съезда.

10 (23) ноября 1917 г. Совет народных комиссаров (СНК) принял декрет о сокращении численности армии, которым предписывал немедленно уволить в бессрочный запас солдат призыва 1899 г. Оружие при этом должно было сдаваться на ответственное сохранение полковым комитетам².

16 (29) декабря 1917 г. СНК принял декрет, направленный на демократизацию армии, «О выборном начале и об организации власти в армии». Декретом провозглашалось, что «вся полнота власти в пределах каждой войсковой части и их соединений принадлежит соответствующим солдатским комитетам и Советам»³. В этом же нормативном правовом акте детально излагались начала выборности в армии. С использованием данного принципа происходило назначение командиров всех подразделений советской армии.

В.И. Ленин говорил, что «вопрос о строении Красной Армии был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы шли от опыта к опыту... идя ощупью... пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача»⁴.

¹ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 21.

² Декреты Советской власти. С. 66.

³ О выборном начале и об организации власти в армии: декрет СНК РСФСР от 16 дек. 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 244.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 137.

Одной из первых инициатив новой власти явилась реформа судебной власти. Согласно Декрету «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. были ликвидированы многие судебные инстанции, в том числе и существовавшие до этого момента военные суды¹. Дополнительно устанавливалось, что дела, производство по которым не было завершено на момент издания Декрета, подлежали разрешению в порядке, который должен был стать предметом самостоятельного нормативного регулирования. В п. 2 Декрета содержалось разъяснение о том, что рассмотрение уголовных дел на фронте осуществлялось местными судами, которые избирались полковыми советами, а при их отсутствии — полковыми комитетами.

В рассматриваемый период был создан Народный комиссариат (Наркомат) по военным делам РСФСР, который в течение пяти лет являлся основным органом, реализовавшим управленческие полномочия в вооруженных силах. Одним из первых шагов данного органа явилось издание приказа о приостановлении деятельности военных судебных установлений.

С присутствием духа, со знанием дела и в меру откровенно в своем последнем приказе от 1 июля 1918 г. № 112 последний Главный военный прокурор русской армии генерал-лейтенант В.А. Апушкин будто рапортовал истории: «Ликвидация военно-судебных установлений закончена на пространстве всей Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Русская военная юстиция перестала быть. Начало ее положено было Петром Великим совместно с организацией регулярной армии. Павел I объединил деятельность войсковых аудиторов учрежденным Генерал-аудиториатом. Александр II в эпоху великих реформ положил в основу военного процесса начала процесса общеуголовного. Военный суд стал судом гласным, устным, состязательным. Учреждением постоянных военных судов военная юстиция поставлена была на один уровень с юстицией общегосударственной. Февральская революция 1917 г. открыла военной юстиции новые совершенствования. Военное правосудие было совершенно освобождено от зависимости военного начальства. Военной прокуратуре дано было совершенно независимое положение.

Военные суды были преобразованы, в их состав введены были военные присяжные заседатели, избираемые как из офицеров, так и

¹ О суде: декрет от 24 нояб. 1917 г. № 1 // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

из солдат. Военный суд стал судом армейской совести. Переработаны были военно-уголовные законы, как процессуальные, так и материальные, и приведены в соответствие с новым государственным строем России и новым демократическим бытом армии. Военно-следственный процесс должен получить новые гарантии судебной юстиции путем участия в нем защитника обвиняемого.

Ныне военно-судебные установления признаны не соответствующими принципам коммунистического строя России и распоряжением Народного комиссариата деятельность их ликвидирована. С закрытием сегодня Главного военно-судного управления военная юстиция отходит в область предания.

Объявляю Главное военно-судное управление расформированным, переписка поступает в адрес комиссара управления»¹. Последний приказ заканчивается на 187-й странице книги приказов Главного военно-судного управления, сданной на вечное хранение в архив.

В продолжение создания правовых гарантий для рабочих и крестьян в армии 16 (29) декабря 1917 г. был принят Декрет СНК РСФСР «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», по которому все чины и звания в армии, начиная с ефрейторского и заканчивая генеральским, упразднились, а все военнослужащие получали почетное звание «солдат революционной армии» и считались при этом свободными и равными друг другу гражданами. В рамках указанного Декрета получала юридическое подтверждение практика назначения на командные должности лиц безотносительно к их классовому статусу. Кроме того, законодатель упразднял ранее действовавшие воинские чины, звания, систему поощрения (ордена) и соответственно те льготы, которые предусматривались по факту их присвоения². Этот Декрет сыграл решающую роль в разрушении старой армии.

Начало создания Советских Вооруженных Сил было положено Декретом Совнаркома и ВЦИК от 15 января 1918 г. «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии»³. Декрет определял принципы

¹ Военная юстиция в России: история и современность / под ред. В.В. Ершова и В.В. Хомчика. М., 2017. С. 289—290.

² Об уравнивании всех военнослужащих в правах: декрет СНК РСФСР от 29 дек. 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 243.

³ Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии: декрет СНК РСФСР от 15.01.1918 г. // Декреты, положения и приказы по Красной Армии. Вып. 1. Пермь, 1918. С. 3.

строительства Красной Армии, ее природу и предназначение. В Декрете провозглашалось формирование армии на добровольных началах за счет лиц, достигших 18 лет и разделявших ценности и идеалы Октябрьской революции. С учетом изложенного вполне логично выглядела процедура зачисления в армию, состоявшая в необходимости получения рекомендаций «войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти, партийных или профессиональных организаций или по крайней мере двух членов этих организаций... При вступлении целыми частями требуется круговая порука и поименное голосование».

Во исполнение декрета СНК от 15 (28) января 1918 г. Наркомат по военным делам в этот же день предложил командующим всех военных округов, фронтов и армий приступить к формированию новой армии¹. На местах комплектованием Красной армии занимались военные округа и местные Советы, в которых были созданы военные отделы. Они открывали вербовочные пункты и записывали добровольцев.

Важную роль в становлении и развитии советской системы военного управления в Красной Армии сыграл переход от принципа добровольности в комплектовании к принципу обязательной воинской повинности, созданию регулярной армии с централизованным управлением. Большое значение в этой связи имел Декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «О порядке замещения должностей в РККА»², который отменил выборность командного состава, чем упрочил его положение и создал условия для наведения порядка в войсках. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление об обязательном наборе в Красную Армию. Косвенно была введена всеобщая трудовая и воинская повинность, хотя обучение военному делу и вооружение распространялись только на рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян.

На основании Декрета ВЦИК от 23 апреля 1918 г. в случае добровольного поступления в ряды Красной Армии военнотрудовой должен был заступать на службу на срок не менее шести месяцев³. Таким образом, формально добровольный характер формирования подразделений получал жесткие императивы, нацеленные на полу-

¹ ЦГАСА. Сб. приказов Наркомвоена. Приказ № 44 от 15 янв. 1918 г. (по ст. стилю).

² Декреты Советской власти. Т. 2. С. 154—155.

³ О сроке службы в Красной Армии: декрет ВЦИК от 23 апр. 1918 г. // Декреты, положения и приказы по Красной Армии. Вып. 1. С. 23.

чение властями возможности хотя бы минимального прогнозирования численности воинских структур.

Учитывая важную роль военной присяги во всей жизни и деятельности армии, Ленин со Свердловым отредактировали текст единой для всей армии «Формулы торжественного обещания», который был утвержден в апреле 1918 г. Присяга требовала от всех воинов Красной Армии «...строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского правительства»¹. «Формула торжественного обещания» была включена в «Книжку красноармейца», введенную в конце 1918 г.

Однако усиление противодействия со стороны политических противников внутри страны заставило большевиков внести коррективы в свои взгляды на порядок зачисления военнотружущих в ряды Красной Армии. Гораздо позднее в одном из постановлений ЦК КПСС этот вывод получил оформление в виде утверждения о том, что «революция может закрепить свою победу только в том случае, если она умеет защищаться»².

Ввиду обострения обстановки на фронтах ВЦИК 29 мая 1918 г. постановлением «О переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян в РККА» ввел принудительный набор в армию вместо комплектования ее на добровольной основе. В соответствии с этим постановлением Совет Народных Комиссаров Декретом от 12 июня 1918 г. объявил мобилизацию в 51 уезде Сибири, Урала и Поволжья. 17 июня 1918 г. была объявлена мобилизация рабочих Москвы и ее пригородов.

В Декрете СНК РСФСР от 29 июля 1918 г. устанавливалось, что все граждане в возрасте от 18 до 40 лет, признанные годными для несения военной службы, считались военнообязанными, что влекло возникновение у них обязательства перед публичной властью по прохождению военной службы «по первому призыву Рабочего и Крестьянского Правительства»³.

¹ Известия ВЦИК. 1918. 26 апр.

² О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: постановление ЦК КПСС от 31 янв. 1977 г. М., 1977. С. 5.

³ О принятии на учет годных к военной службе граждан в возрасте от 18 до 40 лет: декрет СНК РСФСР от 29 июля 1918 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_331.htm (дата обращения: 09.05.2021).

Вопросы военного строительства нашли отражение и в первой советской конституции, принятой V Всероссийским съездом Советов. В Конституции РСФСР 1918 г. отмечалось, что обеспечение надлежащего исполнения своих полномочий органами советской власти и как неотъемлемый элемент предупреждения возможности контрреволюционной деятельности возможно только в условиях «вооружения трудящихся, образования Социалистической Красной Армии рабочих и крестьян», а также «разоружения имущих классов»¹. В ст. 19 на конституционном уровне закреплялись обязанность всех граждан Республики защищать социалистическое Отечество и всеобщая воинская повинность. Однако почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставлялось только трудящимся, а нетрудовые элементы должны были выполнять иные военные обязанности.

Прохождение обязательного военного обучения было признано обязательным для лиц в возрасте от 18 до 49 лет. После завершения обучения указанные граждане получали статус военнообязанных, т. е. подлежали первоочередному призыву в случае необходимости пополнения кадрового состава Красной Армии².

После того как в апреле 1918 г. была отменена выборность командного состава и осуществлен переход от добровольческого принципа воинской службы к обязательной воинской повинности, вопрос о необходимости разработки единых для всей армии требований и закрепления их в соответствующих уставах приобрел первостепенное значение. В ноябре 1918 г. были утверждены первые в истории Красной Армии Устав внутренней службы и Устав гарнизонной службы³, в декабре 1918 г. — Полевой устав⁴, а в январе 1919 г. — Строевой⁵ и Дисциплинарный уставы⁶. Разработчики уставов Красной Армии учитывали богатый опыт военно-уставной деятельности и дисциплинарной практики, накопленный в дореволюционной российской армии, что и нашло отражение в структуре новых уставов, некоторые статьи которых полностью повторяли со-

¹ Конституция РСФСР 1918 года // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

² Об обязательном обучении военному искусству: декрет ВЦИК от 22 апр. 1918 г. // Декреты, положения и приказы по Красной Армии. Вып. 1. С. 18.

³ Утвержден ВЦИК 29 ноября 1918 г. и объявлен приказом РВСР от 15 февраля 1919 г. № 307.

⁴ Утвержден постановлением ВЦИК от 22 декабря 1918 г., объявлен приказом РВСР от 15 февраля 1919 г. № 307.

⁵ Утвержден ВЦИК 15 января 1919 г., объявлен приказом РВСР от 8 мая 1919 г. № 820.

⁶ Утвержден ВЦИК 30 января 1919 г., объявлен приказом РВСР от 29 апреля 1919 г. № 766.

ответствующие статьи Устава внутренней службы 1910 г. и Дисциплинарного устава 1912 г. Не претерпела значительных изменений и внутренняя структура уставов.

Таким образом, в начале 1919 г. Красная Армия имела основные уставы. Кроме Устава внутренней службы, Устава гарнизонной службы, Полевого устава, часть I. Маневренная война и Дисциплинарного устава, за это же время в Красной Армии были подготовлены и введены: 1-й (Материальная часть) и 2-й (Строй) отделы Устава ротных пулеметов — утвержден ВЦИК 7 декабря 1918 г.; 1-я часть (Строевое обучение) Строевого пехотного устава — утвержден ВЦИК 15 января 1919 г. и 1-я часть (Одиночное обучение) Строевого кавалерийского устава — утвержден ВЦИК 10 марта 1919 г.

К началу 1920-х гг. необходимость реализации чрезвычайных мер по защите Отечества стала менее актуальной, что позволило проводить более взвешенные преобразования военного законодательства.

12 ноября 1923 г. постановлением ЦИК и СНК СССР было утверждено «Положение о Народном комиссариате по военным и морским делам».

Данным постановлением предусматривалось функционирование Революционного военного совета СССР в следующем составе: Народный комиссар по военным и морским делам — председатель совета, заместители Народного комиссара, главнокомандующие войсками, а также иные члены, которые утверждались на уровне СНК СССР¹. Фактически кадровое влияние СНК СССР на Революционный военный совет (Реввоенсовет) было еще более значительным, поскольку вопрос о назначении и лишении полномочий главнокомандующего вооруженными силами также разрешался данным органом власти².

Новацией советского законодателя явилось также введение дополнительного вида военной службы — пограничной охраны. «Положе-

¹ Положение о Совете Народных Комиссаров Союза ССР: постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 12 нояб. 1923 г // СУ РСФСР. 1923. № 107. Ст. 1032; Общее положение о народных комиссариатах Союза Советских Социалистических Республик: постановление ЦИК СССР от 12 нояб. 1923 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций с иностранными государствами. 1923. № 1.

² Бурдин П.К. Правовые основы организации Красной Армии в 1918—1919 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950.

ние об охране границы СССР», которое было объявлено приказом ГПУ от 24 сентября 1923 г., было утверждено ЦИК 7 сентября 1923 г. В нем, помимо прочего, устанавливалось подчинение пограничных войск особым отделам ВЧК (а впоследствии ГПУ, ОГПУ). Это Положение действовало до утверждения в 1927 г. нового Положения¹.

Несмотря на большое количество преобразований в области военного права, в середине 1920-х гг. было принято решение провести изучение ситуации в отдельных военных округах в целях установления их надлежащей организации и уровня боеспособности. Впервые такое решение получило оформление в рамках Пленума ЦК РКП(б) в январе 1924 г. По результатам работы комиссии было установлено неудовлетворительное осуществление контроля за состоянием войск, что свидетельствовало о необходимости реформирования или, по крайней мере, изменения руководящего состава Реввоенсовета и Народного комиссариата по военным и морским делам².

После окончания Гражданской войны была проведена военная реформа, направленная на сокращение и удешевление содержания Красной Армии. К лету 1924 г. кадровая армия была доведена до 562 тыс. человек, т. е. была сокращена почти в 10 раз по сравнению с 1920 г. Вооруженные силы состояли из кадровых частей и территориально-милиционных формирований. Территориально-милиционные формирования состояли на 16—20 % из кадрового состава и на 80 % из приписного состава, призываемого на регулярные сборы.

Наряду с относительно малочисленными кадровыми частями, были созданы территориальные войска, военнослужащие которых призывались на краткосрочные сборы. Была восстановлена служба в запасе, не предусматривавшаяся советскими законами времен Гражданской войны, при этом были введены учебные сборы резервистов, а также иные формы исполнения воинской повинности вне рядов войск.

Были приняты Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 28 сентября 1922 г. «Об обязательной воинской повинности для всех граждан

¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15.06.1927 Положение об охране государственных границ Союза ССР: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 июня 1927 г. // СЗ СССР. 1927. № 62. Ст. 625.

² Советские вооруженные силы / С.А. Тюшкевич [и др.]. М., 1978. С. 149.

Р.С.Ф.С.Р. мужского пола»¹, Декрет ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся», постановление ЦИК и СНК СССР от 25 сентября 1924 г. «О Временном положении о прохождении действительной военной службы в Рабоче-крестьянской красной армии гражданами, окончившими рабочие факультеты, школы 2 ступени и высшие учебные заведения».

Указанные документы позволяли четко установить порядок призыва в армию, в том числе за счет определения соответствующих сроков. Призывной возраст был скорректирован и составил 21 год. Однако уже в 1925 г. в новом Законе СССР об обязательной военной службе (от 18 сентября 1925 г.) призывной возраст был установлен в 19 лет. На студентов возлагалась обязанность по прохождению допризывной подготовки.

Законы 20-х гг. испытали сильное влияние Устава о воинской повинности 1874 г. В частности, они также предусматривали жеребьевку призывников (впрочем, с правом Народного комиссара по военным и морским делам ее отменить), а также три разряда льгот по семейному положению. Однако условия их предоставления были значительно более жесткими по сравнению с Уставом 1874 г.

Военная реформа 1924—1925 гг. проводилась в соответствии с Планом мероприятий по коренному улучшению положения Красной Армии, разработанным военной комиссией ЦК совместно с Реввоенсоветом (РВС) СССР и утвержденным ЦК РКП(б) 6 марта 1924 г.

2 марта 1925 г. М. Фрунзе подписал приказ РВС № 234 «О введении единоначалия в РККА». Оно вводилось в двух формах:

— полное единоначалие — устанавливалось там, где командир был членом партии и отвечал ее требованиям. При нем назначался помощник по политической части;

— неполное единоначалие — предполагало наличие комиссара, который отвечал за партийную и политическую работу и помогал командиру в боевой подготовке².

Уже в 1924—1925 гг. Красная Армия взамен воинских уставов, принятых в 1918—1919 гг., получила новые Временный устав

¹ URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1400.htm (дата обращения: 09.05.2021).

² Красная звезда. 1925. 7 марта.

внутренней службы РККА (объявлен приказом РВСР от 26 марта 1925 г. № 321); Временный устав гарнизонной службы РККА (1925 г.); Временный дисциплинарный устав РККА (1925 г.); Боевой устав артиллерии РККА (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Боевой устав конницы РККА (ч. 2) (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Временный полевой устав РККА (ч. 2 — дивизия, корпус) (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Стрелковый устав РККА (ч. 3) (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Устав броневых сил РККА (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Устав корабельной службы Военно-Морских сил РККА (1925 г.).

Советское Правительство оперативно регулировало вопросы прохождения военной службы, издаются законы СССР об обязательной военной службе от 8 августа 1928 г. и от 13 августа 1930 г.

Был введен новый вид действительной службы — военно-производственная служба (без отрыва от производства), а для студентов допризывная подготовка заменялась высшей вневойсковой подготовкой командного состава запаса. Происходит отход от традиций Российской империи: жеребьевка отменяется, а вместо трех разрядов льгот вводится один. Закон от 13 августа 1930 г. предоставлял отсрочки по религиозным убеждениям.

5 июня 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О командном и политическом составе РККА»¹. В нем отражались проблемы, имевшие место в области подготовки военных специалистов высшего ранга, и пути их решения. Одним из таковых являлось проведение дополнительной подготовки военачальников по вопросам развития современных видов вооружений в условиях активного развития технологий в войсках².

В мае 1934 г. СНК утвердил План мероприятий по укреплению и дальнейшему развитию вооруженных сил. План предусматривал постепенное увеличение численности кадрового состава армии и снижение доли территориально-милиционных формирований, совершенствование органов управления армией путем установления принципа единоначалия, создания системы подготовки военных ка-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 72—74.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза (1917—1968). М., 1969. С. 269.

дров, правовых основ военной службы, а также других мероприятий. Перевод армии на кадровое устройство был проведен за четыре года и к 1939 г. был в основном завершен.

Решением ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 г. утверждено Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА¹. Данный нормативный акт регламентировал порядок назначения на руководящие должности в армейские подразделения, прохождения военной службы в целом, устанавливал систему званий, специальные знаки отличия. Таким образом, в этот период появились дополнительные звания: младший лейтенант, младший политрук, младший техник.

Появление научных исследований по проблемам пограничной обороны² способствовало принятию 30 декабря 1936 г. Временного полевого устава РККА, где получили нормативное обоснование вопросы применения различных родов войск в условиях боевых операций, в то числе по защите государственной границы, а также в условиях «глубокого боя»³.

12 августа 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и ВМФ», по которому вместо комиссаров были введены должности заместителей командиров по политчасти⁴.

Значительную роль в предвоенном развитии отечественных вооруженных сил сыграл Закон о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г.⁵, по которому все мужчины — граждане СССР независимо от социального происхождения и положения были обязаны проходить военную службу в вооруженных силах, т. е. в РККА, РКВМФ, пограничных и внутренних войсках. Закон закрепил переход к кадровой системе строительства вооруженных сил, изменил правила призыва на военную службу. Призывной возраст был снижен с 21 года до 19 лет, сроки службы рядового и сержантского состава в сухопутных войсках и авиации увеличены до трех лет, а на флоте — до пяти.

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 57. Ст. 469.

² См., напр.: Тухачевский М.Н. Наши учебно-тактические задачи. М., 1929.

³ Временный полевой устав РККА. 1936 (ПУ-36). М., 1937.

⁴ Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте: указ Президиума Верхов. Совета СССР от 12 авг. 1940 г. (утв. на VIII сессии Верхов. Совета СССР 1-го созыва 1 марта 1941 г.) // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1940. № 28.

⁵ О всеобщей воинской обязанности: закон СССР от 1 сент. 1939 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1939. № 32.

В 1937—1940 гг. были приняты новые или существенно обновлены воинские уставы в разных сферах жизнедеятельности Вооруженных Сил¹.

Таким образом, в рассматриваемый период сохранились некоторые приоритеты в развитии военного права, заложенные с приходом новой власти. Прежде всего, речь идет об агитационно-воспитательной работе среди военнослужащих. Этому компоненту военной службы уделялось повышенное внимание. Вместе с тем, с начала 1920-х гг. наметилась тенденция по сокращению армии. При этом данная задача с успехом реализовывалась в течение нескольких плановых периодов. Тем самым советская власть демонстрировала способность проявлять гибкость в вопросах комплектования войск, сохраняя при этом необходимый для защиты от посягательств уровень боеготовности².

Начало Великой Отечественной войны требовало от советского руководства кардинальной перестройки войск и формирования законодательства, позволявшего оперативно и эффективно ими руководить. В первый день войны Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении»³, который вполне закономерно переложил все управленческие функции в сфере государственной обороны и безопасности на военные советы на уровне армии, фронта и военного округа. Там, где подобные органы не были сформированы, вышеуказанные задачи возлагались на высшее командование воинских подразделений.

Сложившиеся условия и неудачное ведение боевых действий в первые дни Великой Отечественной войны привели к необходимости создания чрезвычайных органов. Основную координационную

¹ См., например: Боевой устав артиллерии РККА, часть II (введен в действие приказом Народного комиссара обороны 1937 г. № 65); Боевой устав механизированных и моторизованных войск РККА (ч. 1 и ч. 3) (введен в действие приказом Народного комиссара обороны 1937 г. № 81); Боевой устав морских сил РККА (введен в действие приказом Народного комиссара обороны 1937 г. № 32); Устав внутренней службы РККА (введен в действие приказом Народного комиссара обороны от 21 декабря 1937 г. № 260); Строевой устав пехоты РККА (введен в действие приказом Народного комиссара обороны 1938 г. № 56); Полевой устав РККА (1939 г.); Корабельный устав РК ВМФ Союза ССР (1940 г.); Дисциплинарный устав РККА (введен в действие приказом Народного комиссара обороны от 12 октября 1940 г. № 356) и др.

² Корольков Н.Н. Правовые основы строительства кадровой Советской Армии в предвоенные годы (1934 — июнь 1941): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956.

³ О военном положении: указ Президиума Верхов. Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1941. № 29.

роль в вопросах обороны государства должен был выполнять Государственный Комитет Обороны, созданный 30 июня 1941 г. Государственный Комитет Обороны имел, по существу, чрезвычайные полномочия, которые реализовывал посредством издания постановлений, обладавших свойством обязательности для всех граждан, органов и организаций¹.

Еще одним органом, призванным вырабатывать стратегию военных действий, стала учрежденная 23 июня 1941 г. Ставка Главного Командования Вооруженных Сил². Ее созданию предшествовало упразднение главного военного совета Красной Армии. При Ставке Главного командования Вооруженных Сил Постановлением Государственного Комитета Обороны от 30 мая 1942 г. № ГОКО-1837сс был создан Центральный штаб партизанского движения³. Создание этой структуры преследовало цель объединить руководство партизанскими отрядами на всей территории и продолжить расширение этого движения. Штабы партизанского движения создавались в шести Военных Советах (Украинский штаб, Брянский штаб, Западный штаб, Калининский штаб, Ленинградский штаб, Карело-финский штаб).

Несмотря на изменение условий, вопросы ответственности военнослужащих существенных преобразований не претерпели. Следует отметить, что многие нормативные акты, касающиеся рассматриваемого вопроса, были приняты незадолго до начала войны, т. е. были максимально приближены к сложившемуся уровню правосознания. В частности, Дисциплинарный устав Красной Армии был принят 12 октября 1940 г.⁴, сменив ранее действовавший Временный Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии 1925 г. Ответственность за дисциплину в войсках нес командир. На него в связи с этим также возлагались обязанности воспитательного характера и, как следствие, у него был высокий уровень ответственности за подчиненных ему военнослужащих. Это положение действовало и в обратном направлении: каждый военнослужащий в силу

¹ *Никонов Д.А.* Отечественное чрезвычайное военное законодательство: 1920—1941 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

² О создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР: постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1941 г. № 825 // ЦАМО. Ф. 16А. Оп. 3336. Д. 21. Л. 23.

³ Вопросы партизанского движения: постановление Гос. Комитета Обороны от 30 мая 1942 г. № ГОКО-1837сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 36. Л. 235—236.

⁴ О введении в действие Дисциплинарного устава Красной Армии: приказ Народного комиссара обороны СССР от 12 окт. 1940 г. № 356 // РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 31. Л. 57—65.

своего положения должен был всячески способствовать своему руководителю в поддержании дисциплины и порядка¹.

Расширение полномочий командиров было оформлено приказом Народного комиссара по обороне от 21 августа 1943 г. № 413, в котором было отражено право указанных должностных лиц направлять в штрафные роты военнослужащих сержантского и рядового состава, самовольно покинувших расположение воинской части, допустивших кражу или растрату государственного имущества, отказавшихся выполнять приказ, а также при наличии иных нарушений воинской дисциплины, если командир приходил к выводу, что иные меры были не способны привести к исправлению и предупреждению совершения в дальнейшем действий, образующих состав дисциплинарной ответственности².

В период войны в соответствии с приказом Народного комиссара по обороне от 12 ноября 1942 г. расширялся порядок проведения процедуры дознания. Данными полномочиями наделялись командиры частей и соединений, причем применительно не только к военнослужащим, но и к гражданским лицам, при условии совершения противоправного деяния на территории военной части либо при выполнении каких-либо работ в воинском соединении без получения специального статуса. Более того, при отсутствии на территории совершения преступления органов предварительного следствия командиры частей могли расследовать обстоятельства совершения преступления любым гражданским лицом³. Это привело к тому, что к окончанию Великой Отечественной войны дознание в отношении 4/5 преступлений осуществлялось именно командирами частей и соединений, что свидетельствовало о признании данного опыта положительным⁴.

Важной особенностью военного законодательства в период 1941—1945 гг. являлось применение отсрочки исполнения приговора, факти-

¹ *Тюрин А.И.* Специфика юридической ответственности военнослужащих в военное время (на примере Великой Отечественной войны) // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2009. № 1.

² О предоставлении права командирам частей и соединений направлять своей властью, без суда в штрафные роты лиц сержантского и рядового состава, провинившихся в совершении некоторых видов преступлений: приказ Народного комиссара по обороне от 21 авг. 1943 г. № 413 // *РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 76. Л. 165—166.*

³ *Емелин А.С.* Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

⁴ *Кравцов Б.П.* Советское военное законодательство в период Великой Отечественной войны. М., 1960. С. 123.

чески многие меры наказания заменялись на направление в штрафные части. Между тем в целом в военное время, безусловно, отмечалось усиление уголовной ответственности военнослужащих¹.

После окончания Великой Отечественной войны за период с 1945 по 1947 г. было проведено шесть очередей демобилизации. 23 июня 1945 г. Верховным Советом СССР был принят первый Закон «О демобилизации старших возрастов действующей армии»². По предложению СНК СССР в первую очередь были демобилизованы 13 старших возрастов личного состава действующей армии. Демобилизацию этих возрастов предполагалось закончить во второй половине 1945 г.

Однако уже в 1949 г. численность армии вновь возросла на фоне усиления противодействия СССР и США в преддверии войны в Корее³.

Государственный Комитет Оборона был ликвидирован в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета от 4 сентября 1945 г.⁴ В этот же период был упразднен еще один орган, создававший в период войны и имевший полномочия исключительно в этой сфере, — Ставка Верховного Главнокомандования.

10 июня 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил текст новой Военной присяги и Положение о порядке ее принятия. В Положении указывалось, что каждый военнослужащий при вступлении в ряды Вооруженных Сил принимает Военную присягу в индивидуальном порядке и скрепляет ее собственноручной подписью⁵.

В послевоенный период ответственность военнослужащих за противоправные деяния была определена в Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления», принятом 25 декабря 1958 г.⁶ и действующем вплоть до введения в действие Уго-

¹ Васильев Н.В. Применение к осужденным военнослужащим отсрочки исполнения приговора. М., 1945. С. 16.

² О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии: закон СССР от 23 июня 1945 г. (ред. от 25 дек. 1948 г.) // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1945. № 36.

³ Советские вооруженные силы. С. 377—378.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 г. об упразднении Государственного Комитета Оборона // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1945. № 61.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июня 1947 г. «Об утверждении текста Военной присяги и Положения о принятии Военной присяги».

⁶ Об уголовной ответственности за воинские преступления: закон СССР от 25 дек. 1958 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 10.

ловного кодекса Российской Федерации. По существу, советский законодатель выделил пласт уголовно-правовых деяний военнослужащих в самостоятельный нормативный акт. Во многом это было связано с активной деятельностью ученых, предложивших выделить военно-уголовное право в качестве самостоятельной правовой отрасли¹. Вместе с тем, следует отметить, что мнение о необходимости обособления военно-уголовного права не было единогласным².

Указом Президиума Верховного Совета СССР 23 августа 1960 г. был утвержден Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР. Одновременно с ним был принят Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР. В 1959 г. был принят Корабельный устав Военно-Морского Флота Союза ССР.

В новом Дисциплинарном уставе был гораздо более четко определен перечень лиц, имевших право наложения дисциплинарных взысканий на военнослужащих. К их числу относились: 1) начальники гарнизонов; 2) начальники лагерных сборов; 3) начальники передвижения войск; 4) начальники военно-автомобильных дорог; 5) военные коменданты³. Указанные должностные лица по общему правилу могли налагать дисциплинарные взыскания на военнослужащих, находившихся у них в подчинении, однако законодательством допускалась ситуация, при которой отношения подчинения не имели решающего значения для наложения мер ответственности.

Значительным событием в военной сфере стало принятие Верховным Советом СССР 12 октября 1967 г. Закона «О всеобщей воинской обязанности»⁴, по которому все мужчины — граждане СССР, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образования, оседлости, социального и имущественного положения, были обязаны проходить действительную военную службу в рядах Вооруженных Сил СССР. Воинская служба состояла из действительной службы и службы в запасе.

¹ См., напр.: *Чиквадзе В.* К вопросу о предмете Советского военно-уголовного права // Совет. государство и право. 1940. № 12.

² *Ромазан С.В.* К вопросу о проблеме военного права // Совет. государство и право. 1940. № 5—6. С. 86.

³ О Дисциплинарном уставе и Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Союза ССР: указ Президиума Верхов. Совета СССР от 23 авг. 1960 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1960. № 34. Ст. 325.

⁴ О всеобщей воинской обязанности: закон СССР от 12 окт. 1967 г. № 1950-VII // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1967. № 42. Ст. 552.

18 ноября 1971 г. в Закон «О всеобщей воинской обязанности» было внесено изменение — введен институт прапорщиков и мичманов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 г. были приняты новые Устав внутренней службы, Устав гарнизонной и караульной служб, Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР¹. Данные нормативные документы были во многом схожи с ранее действовавшими. Более того, отдельные из положений воспроизводились в них дословно. Также была сохранена последовательность изложения и сама структура документов.

В январе 1981 г. Президиум Верховного Совета СССР внес изменения в Закон СССР «О всеобщей воинской повинности»², в соответствии с которыми сокращались сроки действительной службы солдат, матросов, сержантов и старшин и более четко излагались права и свободы военнослужащих. Были также внесены изменения в Закон «Об уголовной ответственности за воинские преступления». В него была внесена статья, устанавливающая уголовное наказание за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, наказания за самовольное оставление части были дифференцированы в зависимости от срока незаконного оставления части. Были расширены меры юридического воздействия за правонарушения³.

Динамично меняющиеся угрозы советскому строю, структура военной организации Советского Союза, система военного законодательства, подходы к обеспечению и реализации прав и свобод военнослужащих требовали глубокого научного осмысления.

Изменения в государственном строе социалистической России явились причиной отказа от системы буржуазного права, результатом чего стало создание системы советского социалистического права, основанного на отраслевом делении. Военные научные исследования советского периода находились в общей парадигме развития юридической мысли о системе права своего времени⁴.

¹ Об утверждении Устава внутренней службы, Устава гарнизонной и караульной служб и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР: указ Президиума Верхов. Совета СССР от 30 июля 1975 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1975. № 33. Ст. 495.

² О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности»: указ Президиума Верхов. Совета СССР от 17 дек. 1980 г. № 3535-X // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1980. № 52. Ст. 1121.

³ Арзамаскин Ю.Н., Бублик Л.А., Петров В.Д. Указ. соч. С. 216.

⁴ Тарадонов С.В. Становление концепции военного права как самостоятельной отрасли права (от советского периода до наших дней) // Воен. право: электрон. науч. изд. 2020. № 5. С. 48.

После 1917 г. процесс дальнейшего развития теории военного права, как и в дореволюционный период, был сложен и тернист. Декретом о создании Красной Армии при Народном комиссариате по военным делам в феврале 1918 г. было образовано Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ). В отношении Военно-юридической академии немедленно последовали самые решительные меры. Так, 28 ноября 1918 г. Народный комиссар по военным делам уведомил начальника Главного военно-судного управления В.А. Апушкина об упразднении Военно-юридической академии.

Профессорско-преподавательский коллектив Александровской Военно-юридической академии, создаваемый десятками лет, встретил свою «кончину» сдержанно. Начальник академии А.С. Лыкошин в последние месяцы проявил удивительное терпение, необыкновенную выдержку, поразительную мудрость и исключительную гуманность. Теплые проводы, благодарственные приказы, сердечные слова уважаемого начальника в адрес уходивших «в отставку» помогли им сохранить достоинство¹.

Поиск концепций военно-правовых исследований активизировался с изданием приказа НКО от 11 мая 1936 г. № 80, на основании которого при Всесоюзной правовой академии был образован военно-юридический факультет РККА. Затем, 5 ноября 1939 г., было принято решение, закрепленное приказом НКО от 5 марта 1940 г. № 47, о реорганизации факультета в Военно-юридическую академию РККА (ВЮА)², которая готовила специалистов-правоведов для Вооруженных Сил.

Споры о самостоятельности отрасли военного права и его признаках ведутся с 40-х гг. прошлого века в рамках первой (1938—1940 гг.)³ и второй (1955—1958 гг.)⁴ научных дискуссий о системе права, в ходе которых ученые пришли к пониманию, что предмет и метод правового регулирования есть основные отраслеобразующие признаки отрасли права⁵.

¹ Военная юстиция в России: история и современность. С. 289.

² РГВА. Ф. 34735. 24 ед. хр., крайние даты: 1936—1940.

³ Первая научная конференция Военно-юридической академии Красной Армии. 9—11 мая 1940 г. // Труды Военно-юридической академии Красной Армии / отв. ред. С.А. Голунский. М., 1940. Вып. 1.

⁴ Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства, 14—15 апреля 1954 г. / отв. ред. А.И. Лепешкин. М., 1954; Труды Военно-юридической академии. М., 1956. Т. 23.

⁵ Система права: история, современность, перспективы / под ред. Т.Н. Радько. М., 2020. С. 25—65.

В исследованиях принимали активное участие такие видные ученые, как С.Н. Братусь, В.Н. Кудрявцев, И.Ф. Побежимов, С.С. Студеникин, В.М. Чхиквадзе и др. Методологические и общетеоретические проблемы военного права неоднократно рассматривались на научных конференциях и сессиях совета Военно-юридической академии (1940, 1954 и 1956 гг.), обсуждались на страницах журнала «Советское государство и право» и других изданий как в исследуемый период, так и в последующее время¹.

Основатели военного (военно-уголовного) права бригавоенюрист С.В. Ромазан (начальник ВЮА в 1939—1942 гг.) и В.М. Чхиквадзе (начальник ВЮА в 1948—1953 гг.) в 1940 г. в качестве причины неразработанности советского военного (военно-уголовного) права указывали деятельность своих оппонентов «на фронте теории государства и права», которые не считали нужным говорить о правовых отношениях, возникающих внутри Красной Армии, отрицали необходимость научного изучения вопроса военного и военно-уголовного права»².

В ходе, состоявшейся в период 9—11 мая 1940 г. первой научной конференции ВЮА КА активно обсуждались вопросы предмета и метода правового регулирования. Интересное мнение было высказано бригавоенюристом С.В. Ромазаном — «система советского социалистического права должна быть построена только по предмету регулирования. При этом условии создается совершенно стройная система деления на отрасли советского социалистического права, система, в которую, наряду с иными отраслями, входит полноправным членом и право военное»³.

В ходе дискуссии В.Н. Кудрявцев обратил внимание на объективность исторических условий, в которых создаются отрасли права и соответствующие дисциплины, указав, что «не случайно, что воен-

¹ Материалы «круглого стола» «Военное право: состояние и перспективы развития» // Государство и право. 1994. № 8—9; Кудашкин А.В., Серегин Н.С. Материалы научно-практической конференции, проведенной 21 апреля 2004 г. в Военном университете, на тему «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации» // Там же. 2005. № 1. С. 67; Кудашкин А.В., Кроткова Н.В. Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации (Материалы научно-практической конференции) // Право и государство: теория и практика. 2004. № 1.

² Чхиквадзе В. К вопросу о предмете Советского военно-уголовного права // Совет. государство и право. 1940. № 12. С. 49; Ромазан С.В. К вопросу о проблеме военного права // Там же. № 5—6. С. 86.

³ Ромазан С.В. К вопросу о проблеме военного права // Труды Военно-юридической академии Красной Армии / отв. ред. С.А. Голунский. М., 1940. Вып. 1. С. 10.

но-правовые вопросы стали получать развитие именно в 40-х годах и в период Отечественной войны»¹.

Необходимо отметить, что идея создания военного права не была безоговорочно одобрена в юридическом сообществе. Целый ряд участников конференции (профессор С.С. Абрамович-Барановский, академик А.Я. Вышинский, профессор М.С. Строгович и др.) выступили против возможности признания «военного права» самостоятельной отраслью, так как «военное право нельзя противопоставлять другим отраслям права... все нормы издаются одним законодателем и их противопоставление не допустимо»².

Возражая им, известный теоретик права М.А. Аржанов, участвовавший в Первой научной конференции Военно-юридической академии Красной Армии (9—11 мая 1940 г.), отмечал, что «не согласен с тем, что могут быть какие-то принципиальные возражения против военного права как отдельной области права. Мы не можем категорически возражать против выделения такой области, а будем рассматривать ее в системе всех других отраслей права. Можно и должно создавать, если это практически необходимо и целесообразно, новые отдельные отрасли... права»³.

Сторонников концепции военного права в целом поддерживал Институт права АН СССР и, по всей видимости, руководство страны, заинтересованное в подготовке высококвалифицированных военных юристов. Поэтому достаточно оперативно были выдвинуты основные аргументы выделения военного права в отдельную отрасль права. Они сводились к следующим основным тезисам:

— во-первых, «правовое регулирование возникающих в армии общественных отношений... происходит совершенно иначе, чем регулирование аналогичных отношений вне армии. Правовые последствия, которые при этом наступают, совершенно различны в армии и вне ее»⁴;

— во-вторых, одинаковая деятельность лиц в армии и вне армии регулируется не одинаковыми правовыми нормами;

¹ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. 1. С. 120—125.

² Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. 1. С. 38—45.

³ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. 1. С. 49.

⁴ Ромазан С.В. К вопросу о проблеме военного права // Совет. государство и право. 1940. № 5—6. С. 86—87.

— в-третьих, «налицо имеется ряд правовых актов, относящихся к обороне нашей страны, актов, которые не укладываются ни в одну из существующих отраслей права, несмотря на все старания некоторых юристов втиснуть их в эти отрасли... Закон о всеобщей воинской обязанности, Положение о прохождении службы начальствующим составом, Положение о военных званиях, Кодекс о льготах для военнослужащих, Устав внутренней службы Красной армии (УВС-37), Корабельный устав Военно-Морского флота, Устав караульной службы Красной армии (УКС-36) и ряд других... Правовые нормы, содержащиеся в законе о военной присяге, целиком не укладываются ни в одну из существующих отраслей права»¹;

— в-четвертых, «невозможно систематизировать законодательный материал иначе, чем по предмету регулирования. Поэтому юристы-практики так и систематизируют законодательный материал, совершенно не придерживаясь существующих отраслей права... При таком условии создается совершенно стройная система деления на отрасли советского социалистического права, система, в которую, наряду с иными отраслями, входит полноправным членом и право военное... основными отраслями советского социалистического права должны быть: государственное право, административное (включать... только нормы, относящиеся к управлению...), судебное, исправительно-трудовое, уголовное, промышленное, торговое, транспортное, кооперативное, финансовое, трудовое, гражданское (включающее в себя только нормы, регулирующие правовые отношения, возникающие на основе права личной собственности), семейное, жилищное, и, наконец, право военное»²;

— в-пятых, для укрепления советской воинской дисциплины, повышения «боевой мощи Красной армии... одних только методов политико-воспитательной и массово-разъяснительной работы недостаточно... Существенную роль в этом деле играет и принуждение... Советская воинская дисциплина является высшей формой государственной дисциплины. Не противопоставляя повиновение в Красной армии повиновению, существующему в других учреждениях и

¹ Ромазан С.В. К вопросу о проблеме военного права // Совет. государство и право. 1940. № 5—6. С. 88—90.

² Ромазан С.В. К вопросу о проблеме военного права // Совет. государство и право. 1940. № 5—6. С. 90—91.

предприятиях советского государства, нельзя, однако, не видеть того различия, которое имеется между ними»¹;

— в-шестых, «существование советского военно-уголовного права обусловлено существованием Красной армии, теми особенностями ее жизни и деятельности, которыми она отличается от других советских организаций...»;

— в-седьмых, «общие уголовные законы не предусматривают таких преступлений, которые могут совершаться лишь в армии, а также недостаточностью общеуголовных законов для охраны установленного в армии и флоте порядка несения военной службы, воинской дисциплины... В армии возможны такие преступления, которые немыслимы в гражданском обществе, например бегство с поля сражения во время боя, самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений, сдача неприятелю начальником вверенных ему сил и средств ведения войны»².

Таким образом, в ходе первой научной дискуссии (1938—1940 гг.) по проблеме отрасли военного права был сделан вывод о том, что по состоянию на 1939—1940 гг. имелось довольно развитое специфичное законодательство, регулирующее военные отношения (военное законодательство), существовали многочисленные военно-правовые нормы и военно-правовые институты, в государстве присутствует специфическая область отношений, связанных с его военной деятельностью (военные отношения), которые после регулирующего воздействия на них приобретают качество правоотношений, в совокупности образующих самостоятельную отрасль в системе советского права — военное право; структуру советского военного права составляют военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право, являющиеся его подотраслями; была поставлена задача научного поиска таких доказательств и разработки общей теории военного права³.

Необходимо констатировать, что во второй половине 1940-х гг. В.М. Чхиквадзе несколько скорректировал свое представление о военном праве. Он отметил: «Военное право — не самостоятельная отрасль права, т. к. его части находятся в прямой зависимости от соответствующих отраслей советского права. Военное право —

¹ Чхиквадзе В. К вопросу о предмете Советского военно-уголовного права. С. 46.

² Чхиквадзе В. К вопросу о предмете Советского военно-уголовного права. С. 47.

³ Тарадонов С.В. Становление концепции военного права как самостоятельной отрасли права (от советского периода до наших дней). С. 47—53.

комплексное понятие, охватывающее специальные отрасли советского административного, уголовного, судебного права. Военное право — самостоятельная учебная дисциплина и должно преподаваться по отдельным отраслям: военно-административное, военно-уголовное, военно-судебное право»¹.

Также следует отметить, что В.М. Чхиквадзе предложил все нормы военного права разделить на три группы: 1) военно-административное право (нормы, регулирующие деятельность органов военного управления, вопросы комплектования и организации армии, порядок обучения и воспитания войск, порядок прохождения службы, права и обязанности военнослужащих, порядок материального обеспечения войск); 2) военно-уголовное право (нормы, охраняющие воинскую дисциплину и правопорядок от преступных нарушений, нормы, регулирующие особые отношения, которые возникают вследствие совершения воинского преступления, нормы, определяющие составы воинских преступлений и соответствующие им наказания и устанавливающие порядок уголовной ответственности военнослужащих); 3) военно-судебное право (нормы, регулирующие организацию военной юстиции и устанавливающие порядок осуществления правосудия в армии)².

Дискуссия по данному вопросу продолжилась на заседании ученого совета Всесоюзного института юридических наук Минюста СССР от 25 ноября 1946 г. в ходе рассмотрения диссертации начальника кафедры военно-уголовного права Военно-юридической академии В.М. Чхиквадзе. В ходе заседания, несмотря на общую поддержку научных тезисов диссертации, один из противников самостоятельности концепции военного права, член-корреспондент АН СССР профессор М.С. Строгович, выступая в качестве официального оппонента по указанной диссертации, отметил «...военное право это — искусственная и ненужная конструкция, в свое время предложенная Лоренцом Штейном и с тех пор изредка всплывающая на поверхность...»³.

В период 60-х гг. XX в. дискуссии юристов о месте и роли военного права активно продолжались. Но, к сожалению, на научных

¹ Чхиквадзе В.М. Некоторые вопросы советского военного права // Совет. государство и право. 1947. № 8. С. 33—34.

² Чхиквадзе В.М. Некоторые вопросы советского военного права. С. 25—35.

³ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. 6. М., 1947. С. 177.

сессиях Совета Военно-юридической академии в 1954 и 1956 гг. концепция военного права, равно как и существование самостоятельных подотраслей, наук и учебных дисциплин — военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права, была признана научно-несостоятельной и противоречащей принципам единой социалистической законности и задачам борьбы за укрепление единого правопорядка в Советском государстве¹. Один из основных доводов против этой концепции также состоял в том, что признание военного права в качестве комплексной отрасли якобы включает в себе некое противопоставление армии народу и права, действующего в Вооруженных Силах, — общей советской правовой системе². К сожалению, следует констатировать, что данные доводы не имели под собой никаких реальных оснований.

В научной литературе высказано мнение, что «причины создания военного (военно-уголовного) права были чисто политическими: руководству страны в 1930—1953 гг. были необходимы органы специальной юстиции. Для решения этих задач и была предпринята попытка формирования концепции военного права. В последующем необходимость в органах специальной юстиции отпала, а следовательно, отпала и потребность в формировании специального (военного) права³.

Полагаем, данная точка зрения не безосновательна, однако чрезмерно «политизирована», недооценивает тех логичных теоретико-правовые доводов, которые были приведены выше, в обоснование самостоятельности военного права. Мы согласны с мнением военного ученого-правоведа П.И. Романова о том, что не было и, тем более, нет сейчас оснований отказываться от концепции военного права⁴.

В 60-х гг. XX в. появляются военно-правовые исследования чрезвычайно многогранного опыта Великой Отечественной войны. Изучению военно-правовых проблем этого периода посвящены опубликованная в 1960 г. работа Б.П. Кравцова «Советское воен-

¹ Материалы сессии Совета академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства, 14—15 апреля 1954 г. М., 1954. С. 154—156.

² Труды Военно-юридической академии. Вып. 23. М., 1956. С. 1—7 и др.

³ *Шкаревский Д. Н.* К вопросу о развитии военного права в СССР (1930-е — начало 1950-х гг.) // Воен. право: электрон. науч. изд. 2017. № 5. С. 136.

⁴ *Романов П.И.* Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения: сб. науч. ст. М., 1974. С. 42.

ное законодательство в период Великой Отечественной войны» (М., 1960) и отдельные главы из трудов И.Ф. Побежимова¹.

К тематике развития советского военного права в период Великой Отечественной войны обращались и другие ученые-юристы, но только в виде отдельных статей в научных журналах².

Сама жизнь, объективный ход развития правовой системы показали ошибочность вывода о «надуманности» концепции военного права. В 70—80-е гг. прошлого века военно-правовая наука вновь вернулась к идее рассмотрения концепции военного права в качестве относительно самостоятельной отраслевой науки³. В этот период на связь военно-юридической теории с практикой, на необходимость ее расширения, углубления и выхода за пределы описательности обращали внимание Д.Н. Артамонов, Х.М. Ахметшин, Ф.С. Бражник, В.В. Борисоглебский, А.Г. Горный, А.С. Кобликов, В.Н. Кудрявцев, А.И. Лепешкин, Н.Г. Мишин, И.Ф. Побежимов, П.И. Романов, Е.А. Скрипилев, М.С. Строгович, В.М. Чхиквадзе и др.⁴

В 80—90-х гг. XX в. начало сбываться пророческое пожелание П.И. Романова «подвергнуть военное право всесторонней научной разработке»⁵. Значительная роль в этом принадлежала таким исследователям военного права, как В.Н. Абрамин, И.Н. Арцибасов, Н.В. Артамонов, И.Н. Глебов, Н.М. Золотухина, Г.И. Загорский, Н.И. Краснов, Н.И. Кузнецов, В.В. Лунеев, В.П. Маслов, Г.В. Орлов, И.И. Сафронов, Б.Ф. Старов, В.Г. Стрекозов, А.А. Тер-Акопов, В.Н. Хропанюк, В.И. Шанин, Н.А. Шулепов, В.П. Шупленков и др.

Военно-правовая наука стала превращаться из преимущественно описательно-комментаторской в прогностическую на основе изуче-

¹ Побежимов И.Ф. Устройство Советской Армии. Краткий исторический очерк. М., 1954; Правовое регулирование строительства Советской Армии и Флота. М., 1960.

² См., напр.: Викторов Б.А. Военное законодательство и органы юстиции в период Великой Отечественной войны // Совет. государство и право. 1965. № 5; Романов П.И. Военное право и строительство Вооруженных Сил СССР // Там же. 1975. № 5; Стрекозов В.Г. Юбилей Великой Победы // Там же. 1985. № 2.

³ Тарадонов С.В. Проблемные аспекты институализации военного права, и их влияние на обеспечение национальной безопасности // Военное право и современные информационные технологии правового обеспечения в сфере национальной безопасности и военно-технического сотрудничества: сб. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Москва 24—25 августа 2020 г.). М., 2021. С. 167—181.

⁴ Труды Военно-политической академии. 1962. № 40; Вопросы теории военного законодательства и практики его применения: сб. науч. ст. ВПА. М., 1974 и др.

⁵ Романов П.И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина. С. 43.

ния фактов и закономерностей. При этом теория военного права продемонстрировала (количественно и качественно), что она способна выполнять социально значимую функцию опережающего отражения действительности и создавать важный военно-оборонный продукт (правовое обеспечение военной безопасности и обороны страны)¹.

Таким образом, военное право как науку следует рассматривать как систему знаний о правовом содержании процессов и явлений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства. Военное право изучает правовые аспекты обороны и военной безопасности, воинской обязанности и военной службы; правовое положение военной организации государства, в том числе в условиях военного и чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, и военнослужащих, их юридическую ответственность; правовое регулирование военно-служебных отношений; деятельность органов военной юстиции; организационно-правовые формы международного военного сотрудничества. Военное право также изучает военные аспекты других отраслей права. Перечисленные направления составляют основной предмет науки военного права.

Военное право как учебная дисциплина. Военно-правовая проблематика изучалась в послереволюционный период и в последующем в советских военно-учебных заведениях. Уже в 1919 г. были изданы «Записки по военной администрации для курсов подготовки командного состава», а в 1924 г. — учебник М. Загю «Элементарный курс военной администрации». Издавались и курсы военной администрации для военных академий. В 1940, 1945 и 1951 гг. были изданы учебники по советскому военно-административному праву, написанные С.С. Студеникиным, А.Е. Луневым, И.Ф. Побежимовым, Н.А. Виноградовым.

Был издан ряд учебников по военной администрации (например, в 1956 г. — под редакцией И.Ф. Побежимова и Д.Н. Аргамонова; в 1962 г. — под редакцией И.Ф. Побежимова и П.И. Романова; в 1970 г. — учебник «Военная администрация» под общей редакцией П.И. Романова и др.).

С середины 50-х гг. в Военно-юридической академии по настоящее время в Военном университете преподается военно-юридическая дисциплина «Военная администрация», изучающая правовые

¹ Толкаченко А.А. Основные вехи военного права. С. 7—8.

вопросы военной организации, комплектования армии, военной службы, статуса военнослужащих.

В послевоенный период неоднократно издавались и переиздавались учебники и учебные пособия по военно-административному праву, написанные С.С. Студеникиным, А.Е. Луневым, Н.А. Виноградовым. В 1956 г. издан учебник по военной администрации под редакцией И.Ф. Побежимова и Д.Н. Артамонова. Наиболее глубоко разработанным направлением военного права в 40—50-е гг. XX в. явились военно-уголовное право, а также военные аспекты уголовно-процессуального права¹. В эти же годы защищены первые кандидатские диссертации по теории военного права², а также ряд докторских диссертаций по проблематике борьбы с преступностью в Вооруженных Силах³.

В 60—70-е гг. защищены докторские диссертации по таким актуальным для того периода проблемам военного права, как деятельность военных трибуналов (А.С. Кобликов), борьба с воинскими преступлениями (В.П. Маслов), теория военно-уголовного законодательства (Х.М. Ахметшин), предупреждение преступного поведения военнослужащих (В.В. Лунеев). В 1970 г. издан учебник «Военная администрация» под общей редакцией П.И. Романова, а в 1977 г. — учебное пособие «Военное право» под общей редакцией А.Г. Горного.

В 80-е гг. прошлого столетия библиография военного права пополнилась докторскими диссертациями Н.В. Артамонова (правовой статус военнослужащих), И.Н. Арцибасова (международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов), Г.И. Загорского (осуществление правосудия в Вооруженных Силах), Н.И. Кузнецова (организационно-правовые проблемы контроля в Вооруженных Силах), В.Г. Стрекозова (конституционные основы защиты Отечества), А.А. Тер-Акопова (ответственность за воинские преступления),

¹ *Чхиквадзе В.М., Савицкий М.Я.* Советское военно-уголовное право. М., 1941; *Чхиквадзе В.М.* Военно-уголовное право. М., 1946; Советский военно-уголовный процесс. М., 1950.

² *Виноградов Н.А.* Предмет, система и источники советского военно-административного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1944; *Максимов А.А.* Советские военно-правовые нормы и их особенности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950; *Романов П.И.* Правовые отношения в советском военном управлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953.

³ *Карев Д.С.* Военные суды и военная прокуратура: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1951; *Меньшагин В.Д.* Преступления против обороны СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1951; *Ромашкин П.С.* Преступления против законов и обычаев войны: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1951.

В.П. Шупленкова (проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны). Научные работы указанных авторов до сих пор считаются классикой теоретико-правовых исследований по военному праву.

Подводя итог данному параграфу, следует отметить, что в целом в годы советской власти были осуществлены колоссальные преобразования в области военного строительства, в том числе в части разработки и принятия военного законодательства.

Красная Армия и Флот создавались советской властью постепенно, с учетом условий, складывавшихся на различных этапах революционной борьбы, и на основе постоянно совершенствовавшейся правовой базы.

Предпринятые политическим и военным руководством страны меры способствовали созданию в довоенный период хорошо организованной военной силы, действующей на основе установленных военно-правовых норм.

После ликвидации чрезвычайных военных органов, действовавших в период Великой Отечественной войны, было создано единое ведомство (министерство), объединявшее совокупность правомочий по проведению государственной политики в области обороны. Система управления войсками преимущественно была сформирована в 1950—1960-х гг. Дальнейшие преобразования в указанной сфере не изменили общие принципы и направления развития управленческой деятельности, принятия военного законодательства.

В 70—80 гг. XX в. Вооруженные Силы СССР имели довольно четкую организационную структуру, располагая богатым арсеналом военно-правовых средств, что позволяло обеспечивать высокий уровень боеготовности войск.

Система, формы и методы научной разработки вопросов истории советского военного права складывались постепенно. В первые годы советской власти изучение и обобщение опыта правового регулирования военного строительства было явно недостаточным, на что неоднократно обращалось внимание военно-юридического сообщества¹. Приступить к серьезному исследованию истории со-

¹ Берлин Л.Б. Советская военно-юридическая литература за тридцать лет // Труды ВЮА. 1948. № 8. С. 138; см. также постановление Совета ВЮА по итогам научной сессии, проходившей в январе 1956 г. (Труды ВЮА. 1956. № 23. С. 212).

ветского военного законодательства и советского военного права удалось только по окончании Великой Отечественной войны¹.

В разные периоды отечественной истории были этапы, когда существовала концепция военного права, но отсутствовала развитая система ее источников, актов законодательства (1940—1956 гг.), а также соответствующих научных военно-правовых исследований (60—70-е гг. XX в.)².

Советский период характеризуется активным поиском места и роли военного права в системе права государства. В 40—50-х гг. XX в. концепция военного права (военно-уголовного, военно-административного и военно-судебного) получает свое логическое теоретико-правовое обоснование. Однако уже в середине 60-х гг. XX в. процесс дальнейшего становления концепции военного права был свернут³, и возрождается оно только в 70—80-х гг. XX в.

Следует констатировать, что проведенные военно-научные исследования, разработанные учебные курсы военно-правовых дисциплин, горячие научные дискуссии советских военных ученых заложили прочный фундамент для развития теории и практики военного права в современный период.

§ 7. ПОСТСОВЕТСКИЙ (СОВРЕМЕННЫЙ) ПЕРИОД (1992 Г. — ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

В постсоветский период в России и по настоящее время в ходе реформирования экономической, политической и социально-культурной сфер общественной жизни осуществляется комплекс мероприятий, направленных на совершенствование государственного механизма, в том числе той его части, в которой российскими

¹ *Емелин А.С.* Научная разработка вопросов истории советского военного права на военно-юридическом факультете // 50 лет военно-юридического образования в СССР: сб. докл. науч.-практ. конф. Воен. Краснознам. ин-та. М., 1987. С. 171.

² См. об этом, напр.: *Романов П.И.* Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина. С. 42; *Маслов В.П., Бирюков Ю.М.* Военно-юридическая академия как центр военно-правовых исследований // 50 лет военно-юридического образования в СССР: сб. докл. науч.-практ. конф. Воен. Краснознам. ин-та. С. 149—167.

³ Директивой Министерства обороны СССР от 19 мая 1956 г. Военно-юридическая академия была реорганизована в военно-юридический факультет, вошедший в состав Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

гражданами исполняется военная служба, — военной организации государства.

В конце 80 — начале 90-х гг. в обществе развернулась широкая дискуссия по проблемам военной реформы как составной части перестройки нашего общества и создания правового государства.

К началу 90-х гг. вопросы организации управления Вооруженными Силами СССР, оборонного строительства регулировались правом явно недостаточно. Единственным законодательным актом, действовавшим в этой сфере в конце 80-х гг., был во многом устаревший Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», который регулировал достаточно узкий круг вопросов¹.

Многие важнейшие вопросы жизни и деятельности Вооруженных Сил регулировались тогда подзаконными актами: решениями правительства, приказами и директивами министра обороны СССР и других военачальников. Для правового государства такой уровень правового регулирования военной службы был недопустим.

В связи с изложенным выше динамично принимаются и корректируются, с учетом меняющихся обстоятельств, различные источники военного права, к которым в первую очередь относятся законодательные и иные нормативные правовые акты.

Военное законодательство можно представить в виде определенной системы, в которую входят Конституция Российской Федерации, международные договоры, федеральные конституционные законы и федеральные законы Российской Федерации, т. е. отношения в области обороны регулируются только федеральным законодательством. Исключается регулирование указанных отношений законодательством субъектов Российской Федерации.

Среди источников военного права XXI в. важнейшее место занимают Конституция Российской Федерации и международные договоры Российской Федерации, которые создают основу для развития военного законодательства.

Военное законодательство как комплексная отрасль законодательства включает в себя нормы государственного, административного, финансового, земельного, уголовного и других отраслей права, которые регулируют сферу военной деятельности государства, в том

¹ Казанчев Ю.Д. Правовые основы государственного управления Вооруженными Силами // Военная реформа. М., 1991. С. 125—131.

числе специфической жизнедеятельности ее военной организации. Нормы военного законодательства определяют устройство вооруженных сил, организацию и полномочия органов военного управления, порядок комплектования кадров и запаса вооруженных сил личным составом, порядок прохождения военной службы, правовое положение военнослужащих и военнообязанных, организацию и ведение войскового хозяйства, правила материального и финансового обеспечения военнослужащих, права военных властей в местностях, объявленных на военном положении, основы мобилизации вооруженных сил¹.

Постсоветский период отечественной истории поставил перед военно-правовой наукой совершенно новые ранее задачи. Распад Советского Союза и развал Вооруженных Сил СССР, создание Вооруженных Сил Российской Федерации, их широкомасштабное сокращение, ликвидация всевластия КПСС, переход экономики страны на рыночные принципы функционирования, резкое сокращение объемов финансирования военных потребностей, обнищание значительной части военнослужащих, эскалация вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве и на территории Российской Федерации (Чеченская Республика) с участием Вооруженных Сил Российской Федерации — все эти явления и процессы потребовали теоретического осмысления всеми отраслями отечественной науки, включая военное право.

Перед наукой военного права встала задача выработки научно обоснованных рекомендаций по созданию принципиально новой нормативно-правовой базы обеспечения обороны и военной безопасности государства, строительства и развития его Вооруженных Сил, социальной защиты и социального обеспечения военнослужащих, поддержания правопорядка и борьбы с преступностью в военной организации государства.

Отраслевой статус военного права предполагает наличие в рамках его научного обеспечения развернутых теоретико-прикладных основ исследования военно-правовых феноменов как в интересах его подтверждения, так и для постоянной актуализации собственного понятийно-категориального аппарата и развития методического потенциала как самостоятельной научной теории².

¹ Подробнее см. гл. 7 настоящего издания.

² *Кибакин М.В.* Современные проблемы военно-правовых исследований социальной защиты военнослужащих // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2014. № 3.

В результате определились два концептуальных подхода к развитию военного права: 1) разработка военно-правовых проблем в рамках сложившейся системы советского права и 2) разработка военно-правовых проблем на основе признания концепции военного права как отраслевой военно-юридической науки.

На практике были реализованы оба подхода, т. е. диссертации по военно-правовой проблематике защищались как в рамках отраслевых юридических наук, так и по научной специальности «Военное право. Военные проблемы международного права» (шифр — 20.02.03). Вместе с тем, как обоснованно отмечают целый ряд авторитетных ученых, включение указанного направления в структуру научных специальностей, по которым осуществляется подготовка и защита диссертаций, является объективным показателем самостоятельности военного права как полноценной отрасли правовой науки¹, но остаются проблемы идентификации военного права как отрасли системы права.

В то же время необходимо отметить, что до недавнего времени исследование по военному праву ограничивались исследованием общественных отношений в области строительства Вооруженных Сил. Этот подход базировался на положениях Конституции СССР и Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», в соответствии с которыми в СССР существовали единые Вооруженные Силы СССР, состоявшие из Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск и составлявшие, по существу, военную организацию государства. С изменением в начале 90-х гг. XX в. структуры военной организации, включением в ее состав всех войск, воинских формирований и органов, обеспечивающих оборону и безопасность Российской Федерации, изменением социально-экономического положения нашего государства перед военно-правовой наукой встал вопрос о расширении круга исследуемых проблем.

А.А. Тер-Акопов отмечал, что «военно-правовая наука не может замыкаться только на военной проблематике, а должна включать исследование правовых аспектов всего круга оборонных вопросов, которыми ни одна другая отрасль правовых знаний не занимается. То

¹ Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 13; *Дамаскин О.В.* Современные проблемы военного права в сфере обеспечения национальной обороны и безопасности // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2016. № 4. С. 14.

есть ее предметом должны стать и вопросы обеспечения оборонной деятельности государства... Комплексирование предмета исследования позволит системно решать ряд сугубо военных задач — например, комплектование войск, поставок...»¹.

По мнению А.А. Толкаченко, государственные органы, включая органы обеспечения различных видов безопасности, рассматривают не узкий круг военно-правовых вопросов, а широкий круг комплексных, смежных проблем правового обеспечения безопасности страны. Между тем актуальные и все расширяющиеся правовые проблемы безопасности недостаточно представлены в действующих научных специальностях по юридическому направлению, представляется актуальным решение вопроса расширения научной специальности 20.02.03 за счет включения в нее социально значимых проблем, объединенных общим понятием «право безопасности»².

Научная дискуссия по данному вопросу на протяжении ряда лет активно велась на страницах журналов³. Полагаем, что реализация приведенного выше предложения лишь нормативно закрепила бы фактически существующее, более широкое, нежели указано в названии специальности, положение дел в научной специальности 20.02.03 и открыла бы новые актуальные направления научных исследований в области военного права в соответствии с современными угрозами и вызовами безопасности, с которыми приходится сталкиваться не только воинским формированиям, но и всей военной организации государства.

Защищенными диссертационными работами⁴, несомненно, внесен определенный вклад в теорию военного права, они способствовали приращению теоретических знаний в области военно-правовой нау-

¹ *Тер-Акопов А.А.* Военное право: состояние и перспективы // Государство и право. 1994. № 8—9. С. 23.

² *Толкаченко А.А.* К вопросу об изменении названия и паспорта специальности «20.02.03 — Военное право, военные проблемы международного права» // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12.

³ *Казанцев Н.М.* Право безопасности в контексте военного права // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 9; *Корякин В. М.* Научная добросовестность как принцип военно-правовых исследований // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 10; *Кудашкин А.В.* О соотношении военного права и права безопасности // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 9; *Толкаченко А.А.* Современное состояние военно-юридической (военно-правовой) науки и ее роль в укреплении безопасности России // Право и безопасность. 2007. № 3—4 и др.

⁴ Вопрос о защищенных диссертационных исследованиях будет более подробно рассмотрен в т. III настоящего издания.

ки. Однако по своей сути все они носят главным образом прикладной характер и направлены на решение отраслевых проблем военного права. Применяя к военному праву сложившееся традиционное деление основных, устоявшихся (или «классических») отраслей права (гражданского, уголовного и др.) на общую и особенную части, можно утверждать, что предметом исследования большинства подготовленных в России диссертаций по военному праву являются проблемы его особенной части. Наиболее ценными результатами указанных военно-правовых исследований являются новые прикладные знания в виде предложений по совершенствованию действующих законов и иных нормативных правовых актов. Научно обоснованные предложения по отмене или изменению действующих военно-правовых норм авторов этих работ ориентируют правотворческие органы на необходимость корректировки недостаточно эффективных, устаревших норм военного права и предлагают пути его дальнейшего совершенствования.

Однако проведения исследований только лишь прикладного характера для развития военно-правовой науки уже недостаточно. Сегодня все явнее ощущается настоятельная потребность в глубоких исследованиях теоретических основ военного права.

Укрупнение научных специальностей в результате принятия новой номенклатуры позволит проводить комплексные военно-правовые исследования на основе междисциплинарных связей, создает предпосылки для концентрации усилий военных ученых на развитии перспективных научных направлений¹.

В постсоветский период существенно обновлена учебная литература по военному праву. В 1993 и 1998 гг. подготовлены и изданы новые учебники по военной администрации под редакцией Н.И. Кузнецова и Б.Ф. Старова; в 2008 г. — учебник «Военно-административное право (военная администрация)» В.М. Корякина, А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева, в 2012 г. и 2015 г. — учебник «Военная администрация» В.М. Корякина, в 2015 и 2020 гг. — учебник «Военно-административное право» В.М. Корякина и др.

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093) (зарегистрировано в Минюсте России 6 апреля 2021 г. № 62998).

Вышли в печать также учебники по военному праву: в 1996 г. — «Военное право. Учебник для военно-учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации» под общей редакцией Н.И. Кузнецова; в 1996 г. — «Военное право. Учебное пособие» авторов В.В. Бурькина и Ю.Г. Казакова, в 1998 г. и 2008 г. — учебники «Военное право» Ю.И. Мигачева, Л.Л. Попова, С.В. Тихомирова; в 1999 г. — Н.И. Котлярова, в 2004 г. — учебник «Военное право» под редакцией В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина; в 2004 г. — учебник «Военное право России» М.И. Петрова; в 2020 г. — учебник: «Военное право» В.М. Корякина и другие издания.

По нашему мнению, очевидным следует считать, что понятия «военное право» и «военная администрация» в научной литературе на протяжении многих лет, по сути, отождествляются. Справедливый вариант компромисса между сторонниками использования данных понятий предложили в учебнике «Военно-административное право (военная администрация)». Под предметом военно-административного права они понимают «военное строительство как одно из основных составляющих (отраслей) государственной деятельности в военной области, как часть государственного строительства, урегулированную нормативными правовыми актами, неразрывно связанными с правовой системой государства и обеспечением его военной безопасности»¹.

Вместе с тем, в уже упоминавшемся опубликованном в 1875 г. сочинении Л. фон Штейна «Учение о военном быте как часть науки о государстве» военная администрация рассматривается «как искусство применять постановления военного права к конкретным случаям, всецело основывается на военном праве и развивается в пределах им указанных»², а под военным правом понимается «совокупность правовых норм, определяющих свободную деятельность каждого лица внутри союза государственного, в связи с свободною деятельностью всех прочих лиц по предмету достижения общего для всех граждан, но специального по своему характеру блага защиты целостности, чести и достоинства государственного организма»³. Он же говорит о том, что «военная администрация, как наука самостоятельная, излагает теорию искусства военного и войскового управления или теорию искусства

¹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 9.

² Штейн Л. фон. Указ. соч. С. 18.

³ Штейн Л. фон. Указ. соч. С. 15.

принимать в конкретных случаях приличные обстоятельствам меры и делать соответствующие распоряжения в пределах, указанных военным правом...». Важно отметить, что о военном праве Штейн говорит как о системе, разделяя ее на две главные составные части: «Внешнее Военное право, Военное право Государства или Военное право в тесном смысле и Внутреннее Военное Право или Войсковое Право»¹.

Итак, мнения ученых расходятся как в названии, так и в вопросе, способно ли военное право к самостоятельному функционированию в виде отрасли права и взаимодействию с другими отраслями в рамках единой системы. С научной точки зрения ответ кроется в необходимости уточнения сущности предмета и метода правового регулирования военного права, которые будут раскрыты в гл. 6 настоящего издания.

В марте 1994 г. редакция журнала «Государство и право» совместно с Военной академией экономики, финансов и права Вооруженных Сил Российской Федерации провели обсуждение комплекса проблем, связанных с состоянием и перспективами развития военного права, обсудили концепцию военно-правовой реформы, которая, к сожалению, в силу причин как объективного, так и субъективного характера так и не была полностью осуществлена².

Таким образом, отечественное военное право прошло путь длительной эволюции и на всех этапах исторического развития играло решающую роль в формировании военного законодательства и укреплении обороноспособности Российского государства.

Говоря о значении исторического аспекта в развитии военного права, доктор юридических наук, профессор А.А. Толкаченко справедливо отмечает, что классические примеры проведения в нашей стране военных и судебно-правовых реорганизаций позволяют обнаружить необходимые и в настоящее время закономерности, без которых невозможна ни одна современная реформа: «четко поставленная, экономически и политически обоснованная цель, последовательность и постепенность действий, неперемнное наличие подготовительного периода, твердость действий обученных кадров в осуществлении нововведений, вплоть до их решительного внедре-

¹ Штейн Л. фон. Указ. соч. С. 18.

² Круглый стол журнала «Государство и право»: «Военное право: состояние и перспективы развития» // Государство и право. 1994. № 8—9. С. 3—42.

ния и избавления от устаревшего балласта. И в то же время умеренная терпимость к прошлому, вдумчивое использование имеющегося отечественного и зарубежного опыта с учетом национальных, исторических, геополитических и военных традиций и без увлечения слепым подражанием»¹.

Основные результаты постсоветского периода развития военно-правовой науки будут рассмотрены в последующих главах настоящего издания.

Однако можно подвести следующие итоги генезиса военного права:

— исторический опыт убедительно свидетельствует об огромной роли военно-правового обеспечения деятельности войск в успешном выполнении задач защиты Отечества. Крепкая, боеспособная, высокоорганизованная и дисциплинированная армия невозможна без систематизированного и кодифицированного военного законодательства;

— анализ военных историко-правовых явлений способствует поискам дополнительных путей практического решения актуальных проблем повышения обороноспособности нашего государства, правильному пониманию современных задач укрепления законности и правопорядка в войсках, совершенствованию деятельности органов военной юстиции, дальнейшей научной разработке вопросов военного права. Иными словами, этот опыт нужен нам для того, чтобы «...сделать выводы на потребу завтрашнего дня»²;

— недопустим застой в развитии теории и практики военного права и военного законодательства;

— деятельность государственных органов по нормативно-правовому обеспечению строительства армии не может и не должна подменяться командно-административным ресурсом военных органов управления. Рецидивы прошлого, выражающиеся в недопонимании государственными органами роли военного права и военного законодательства, всегда негативно отражались на боеготовности и боеспособности войск. За пренебрежение к деятельности государственных органов в области военно-правового обеспечения строительства регулярной армии государство заплатило многократными

¹ Толкаченко А.А. Основные вехи военного права. С. 10.

² Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1957. С. 34.

государственными катастрофами, тяжелыми военными поражениями, забвением военного искусства и упадком военного дела;

— научно-теоретические положения и сделанные выше выводы, накопленный исторический опыт деятельности государственных и военных органов по развитию военного права могут и должны быть творчески использованы в ходе решения проблем нормативно-правового обеспечения современной Российской армии.

Сегодня, как и 60 лет назад, актуальным остается призыв: «следует покончить с нигилистическим отношением к разработке и глубокому изучению правовых норм, касающихся жизни и деятельности Вооруженных Сил...»¹. Как видно, данное положение также приобрело характер научного как объективно существующего уже на уровне исторической закономерности.

Таким образом, исторический путь развития российской государственности доказывает сложившееся, единое по своей сути явление в правовой науке и системе российского права — военное право, его можно смело называть правовым феноменом в силу исключительной специфики воинских отношений, которые будут раскрыты в следующих главах настоящего издания.

¹ Горный А.Г. О разработке военно-правовых проблем // Труды Военно-политической академии. 1962. № 40. С. 259.